

К.В. Татарников, Е.И. Юркевич

# СУХОПУТНЫЙ ШЛЯХЕТНЫЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС. 1732–1762

ОБМУНДИРОВАНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ



Москва, 2009

К.В. Татарников, Е.И. Юркевич

## СУХОПУТНЫЙ ШЛЯХЕТНЫЙ КАДЕТСКИЙ КОРПУС. 1732–1762 Обмундирование и снаряжение

Книга посвящена обмундированию и снаряжению первого в России высшего военно-учебного заведения — Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, с момента его учреждения в 1732 году до начала правления Екатерины II. Составленный на основе архивных документов текст и фотографии подлинных вещей из музейных собраний дополнены публикацией ежедневных приказов по корпусу, а также рядом отдельных указов и распоряжений.

Работа адресована музейным работникам, участникам движения военно-исторической реконструкции, а также всем, кто интересуется историей России и её вооруженных сил.

Издано на средства авторов

© Концепция, дизайн, макет, верстка, выявление и подбор материалов РГВИА, РГАДА и ВИМАИВиВС — К.В. Татарников  
© Текст — К.В. Татарников, Е.И. Юркевич  
© Иллюстрации — О.В. Симонова

# ИСТОРИЯ И УСТРОЙСТВО КОРПУСА

**И**менным указом от 29 июля 1731 императрица Анна Иоанновна велела учредить Кадетский корпус — первое в России учебное заведение, призванное готовить уже не просто грамотных, но широко образованных офицеров и чиновников. Отныне дети российского, эстляндского и лифляндского шляхетства, имевшие от 13 до 18 лет отроду, вместо зачисления рядовыми в гвардию или юнкерами в одну из коллегий (где профессиональные знания и навыки приобретались непосредственно во время службы), могли начинать карьеру с получения всестороннего образования. Программа корпуса предусматривала изучение арифметики, геометрии, рисования, фортификации, артиллерии, «шпажного действия» (фехтования), верховой езды, иностранных языков, истории, географии, юриспруденции, музыки, танцев и ряда других предметов.

Расположился корпус на Васильевском острове, во дворце «бывшего князя Меншикова» — одном из самых представительных в то время зданий Санкт-Петербурга. Вместе с дворцом корпус получил все принадлежавшие ему хозяйственные строения и сад, а также расположенную в Копорском уезде Восковицкую мызу «для содержания экономии» (как источник дополнительного дохода и поставщик провианта). Резонов иметь корпус в столице было несколько. Во-первых, здесь находилась Академия Наук, преподавательский состав которой привлекали к обучению кадет. Во-вторых — «знатное число» войск, артиллерия, «полный арсенал», строения «цивильной и военной (гражданской и военной. — Авт.) архитектуры», что давало широкие возможности для практики; «...не меньше же тамо к обхождению с разными иностранными нациями и к обучению их языкам больше и лучше случая имеется». По примеру прусского и датского «кадетских домов», принятые в корпус шляхетские дети, для «непрестанного надзирания» за ними, должны были не только учиться, но и жить вместе, «...дабы они толь меньше гулянием и непристойными обхождением и забавами напрасно время не тратили».<sup>1</sup>

Для учебы воспитанники корпуса, согласно регламенту, разделялись на четыре класса. В младшем четвертом классе им преподавали чистописание, арифметику, русский и латинский языки. В третьем — грамматику, геометрию и географию. Во втором — историю, фортификацию, артиллерию, риторику, «правильный в письме склад и стиль», юриспруденцию, мораль, геральдику, прочие «воинские» и «политические» науки. В старшем первом классе кадеты занимались углубленным изучением тех дисциплин, к которым показали наибольшие прилежание и склонность за предыдущие годы — «в фортификации, артиллерии, в кавалерии, в инфантерии или в гражданстве». Кроме того, во всех четырех классах проходили рисование, танцы, фехтование на шпагах, верховую езду, вольтижировку, солдатскую экзерцицию; языки — русский, немецкий, французский и, по желанию, латинский. Реализовать столь обширную программу сразу и в полном объеме не удалось, но прошло всего несколько лет, первоначальные трудности были преодолены и Кадетский корпус превратился в один из главных центров образования и культуры в стране (программа и методика преподавания учебных дисциплин, состоявшие при корпусе библиотека, театр, типография и многое другое заслуживает специальных исследований).

На первых порах не обошлось без накладок. Часть кадет, по разным причинам оказавшихся неспособными к постижению наук, была отчислена почти сразу. Другие в недолгом времени оставили корпус по собственной воле. Например, князь Петр Путятин, проучившись два года, в челобитной на высочайшее имя взмолился о переводе в Конную гвардию, мотивируя свою просьбу тем, что «...от роду мне восемнадцать лет, и за такими моими уже возрастными летами наук понять мне трудно». Желание князя было исполнено.<sup>2</sup> Некоторые же случаи представляют собой настоящие курьезы. Так, в июле 1732 по осмотре кадета Николая Мелницкого доктор и лекарь выяснили, что онный «...находится слабой натуры, испорченной от детска, також и в безумстве, что ничего в себе природного ума по своим летам не имеет и иступленный из ума всегда бывает, и за вышеозначенными обстоятельством к наукам ни к каким в Кадетском корпусе не годен».<sup>3</sup>

Время нахождения в трех «высших» классах определялось в пять или шесть лет. При выпуске из корпуса, кадеты, в зависимости от уровня своих знаний, становились унтер-офицерами или прапорщиками, а некоторые — сразу подпоручиками или поручиками, либо же получали аналогичные гражданские чины. Имеющие охоту к дальнейшему постижению «вышних» наук могли продолжить обучение у профессоров Академии.

И всё же, в первую очередь, корпус воспитывал офицеров. Подъем, молитва, трапеза, учеба в классах etc. начинались по сигналу барабанного боя. Регламент требовал от шляхтичей «во всём весьма по-солдатски поступать»; ежедневно кадеты ходили на караулы и упражнялись в экзерциции. Однако строевые занятия не занимали центрального места, «прочие науки» признавались «весьма полезнее» не только для гражданской, но и для воинской службы. Указ от 6 сентября 1737 предписал учить кадет экзерциции только один день в неделю, и лишь «не довольно знающих» ее — два дня. В 1740 году 24 кадета, склонные к статским делам были вовсе освобождены от экзерциций и караулов.

Строгий распорядок дня, насыщенная строевыми и классными занятиями жизнь в стенах корпуса приходилась по нраву не всем. Были кадеты, которые без уважительных причин подолгу не возвращались из домашних отпусков, и даже такие, кто бежали. За то и другое виновных отсылали в Санкт-Петербургскую гарнизонную школу, для учебы вместе с солдатскими детьми: в первый раз — на шесть месяцев, во второй раз — на три года.<sup>4</sup>

Каждый год в корпусе проходило три «партикулярных» (внутренних) и один главный публичный экзамен со смотром в присутствии министров, генералитета, «знатных» духовных и гражданских персон, а то и самой императрицы. По итогам этого экзамена кадет переводили в следующий класс или выпускали из корпуса с соответствующим уровнем их знания чином. В марте 1737 достигших 16-летнего возраста кадет, точно так же, как прочих шляхетских и офицерских детей, было велено свидетельствовать в науках, «...и которые из них пребывали в гулянии и в прочих неприличных честным людям поступках, и время праздно проводжали, и ничему не обучились, таких... отсылать в Адмиралтейскую коллегию, для определения в матросы, без всякого произвождения, ибо от

того никакой пользы ожидать невозможно, который во обучении таких беструдных и ему весьма потребных наук никакого радения не показал». <sup>5</sup> Подобные указы издавались отнюдь не для острастки: в январе 1734 кадеты Иван Русинов, Александр Ярослав и Григорий Чернцов «...за их непорядочные поступки, от которых по многим штрафам не воздержались», были выключены из корпуса и написаны в солдаты. <sup>6</sup>

В июле того же года, в дополнение к уже существующим смотрам и экзаменам, императрица указала ежегодно проводить еще два публичных смотра для всех воспитанников корпуса — 15 марта и 15 сентября, «...и сие для того: первое — для страху всем кадетам, и чтоб тем к прилежнейшему учению побуждены были; второе — чтоб усмотреть, которые к наукам способны и которые нет, и по тому об оных при тех же смотрах определение чинить, а не напрасно на них деньги тратить». <sup>7</sup>

На посетителей корпус, как правило, производил благоприятное впечатление. Швед Карл Рейнхольд Берк, видевший его в 1736, сообщал в своих заметках: «...возраст кадет от 12 до 20 лет, они представляют почти все старые российские княжеские и боярские роды, а несколько человек — из лифляндских дворян.\* Числом кадет 360, они поделены на три роты под руководством отборных знающих ротных офицеров (а некоторые из них сами воспитывались в берлинском Кадетском доме, где, кстати, всего 236 кадет), а также майора, подполковника (в полковничьем ранге) и полковника, которым является фельдмаршал Миних.

Будущим командирам надлежит изучать не только необходимое и приличествующее офицеру, но также обязанности простого солдата и привыкать к военным тяготам. Поэтому кадет обучают экзерцициям, стоять на посту (правда, в ночное время постов выставляется немного), патрулировать, делать досмотр, подавать рапорты и прочим навыкам, нужным зрелому военному; они также учатся содержать в наилучшем состоянии свое оружие и обмундирование... Офицеры строго надзирают над всем этим, наказывая провинившихся, смотря по их проступкам: арестом, фухтелями, выставлением к позорному столбу, сидением на острой кровельке, поставленной на оружийный запал, kors slutande и т.д.\*\*

Время каждого кадета полностью распределено по занятиям и упражнениям, которые по склонностям и в соответствии с возрастом для него наиболее важны, а именно: русский, немецкий, французский и латинский языки, история, география, геометрия, фортификация, арифметика, письмо и составление писем, танцы, фехтование, вольтижировка, рисование и верховая езда.\*\*\*

Каждый учитель по наукам и упражнениям имеет в своем классе список кадет, входящих на урок, и делает им по этому

списку переключку. Чтобы обучение шло как можно успешнее, ни у кого на уроке нет больше 16 кадет. Чем слабее кадет в своих предметах, тем меньше видов упражнений и больше уроков по каждому предмету получает он в неделю. Расписание занятий определяет обер-профессор, особенное внимание обращающий на то, чтобы равно успевающих и знающих одни и те же языки сводить в пары. Русский юноша всегда должен говорить со своими офицерами и учителями по-немецки, а немец — по-русски. Равным образом, в Новый год два кадета обычно обращаются к Ее Величеству с поздравительными речами — немец говорит по-русски, русский — по-немецки.

Я, проходя с майором по классам, с величайшим удовольствием наблюдал, как любовно обращался он с этими чудесными юношами. Он называл их по титулу — князь, граф, барон, или, если это простые дворяне, — юнкерами. Он отдавал должное отличившимся хорошим поведением и заслужившим похвалы от учителей и, напротив, стыдил нерадивых. Недостатком, устранения которого он весьма и весьма желал, были слишком многочисленные отпуска. Один господин просит позволения съездить домой для своего сына, другой просит за брата, третий за родственника. Чадо за три месяца позабывает то, чему училось целый год.

Что касается содержания кадет, то оно действительно хорошее. Комнаты чистые и опрятные (однако самые лучшие отведены офицерам), есть свои прекрасные лазарет и аптека.\*\*\*\* Едят все в большом зале, получая три добрых блюда в обед, два на ужин; для русских в их рыбные дни готовят отдельно. Для тех, кто провинился и слишком мал, чтобы выдержать удары шпагой, есть штрафной стол, накрытый мешковиной. На него в деревянной чашке ставят разломанный хлеб, немного соли и кружку с водой.\*\*\*\*\*

Там содержатся 60 верховых и 20 ломовых лошадей. В доме много ремесленников и рабочего люда; кроме того, кадеты побогаче имеют собственных слуг. Для рабочих есть маленькая русская церковь, для русских кадет — часовня, и теперь строится евангелическая церковь для лифляндцев, которые до сих пор отправляли богослужение в одном из залов.

Граф Миних однажды сказал, что этот кадетский штат ежегодно обходится короне в 60 тысяч рублей. Не знаю, учтено ли в этой сумме имение в нескольких милях от Петербурга, назначенное на содержание стола». <sup>8</sup>

Шотландский путешественник Джон Кук, вспоминая свое пребывание в Петербурге в том же 1736, писал лет тридцать спустя: «...кадеты смертельно ненавидят гвардию, а гвардия их, и

\* Принимали в корпус и детей «чужестранцев», с одним только условием, — «чтоб им быть здесь, в высокочеловеческой Ее Императорского Величества службе, вечно». РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1644. Л.9-9об.

\*\* Фухтелями наказывают в столовой, в присутствии всех. Я видел экзекуцию трех кадетов, ночь напролет играющих в карты (прим. Берка).

\*\*\* Учителя фехтования и танцев (один из учителей танцев — месье Ланде) показали мне людьми, хорошо знающими свое дело, а вот учитель письма обучал мелкому почерку с многочисленными безвкусными хвостиками и немецкими печатными буквами. Учитель рисования — то же самое. Он учил юношей мазать красками, сам хорошо не владея рисунком. Граф Миних, или кто там еще, поступил бы лучше, если бы в поисках такого учителя обратился к знающим людям, ведь солидный диплом еще не дает надежной гарантии (прим. Берка).

\*\*\*\* Один прусский офицер из числа моих друзей уверял меня, что берлинские кадеты в некоторых отношениях содержатся хуже (прим. Берка).

\*\*\*\*\* Примерные кадеты ели на оловянной посуде. Обращение с ней, правда, оставляло желать лучшего. «...Для употребления при трапезе кадетской построены большие оловянные с медною оправою стаканы, из которых несколько стали употребляться с небольшим с неделю, — доносил капитан Готфрид Еремиас 22 октября 1735, — токмо еще и в такое краткое время кадеты чинят вреду, а именно: скоблят ножами и вилками колят; також и над оловянными тарелками такие же вреду [делают], и сверх того сгибают [их]. Ложки оловянные, ножи, вилки ломают, а салфеткам беспрестанно пропажа бывает, к тому ж и нимало [не] берут, так что и под себя кладут, и другим столовым уборам порчи делают. А хотя же о том сказано, точно не унимаются, от чего чинятся напрасные казне убытки». РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1742. Л.195.

последствия этой ненависти часто весьма ужасны — с той и другой стороны много убитых. Все гвардейцы имеют широкие тесаки, а кадеты маленькие шпаги. Если гвардейский солдат бьет первым, кадету конец; но очень часто кадет отклоняет удар, и прежде чем гвардеец изготовится для другого, пронзает его. С целью насколько возможно предотвратить такие беспорядки, императрица Елизавета запретила кадетам переходить с их шпагами на южный берег Невы, а гвардейцам — появляться вооруженными на берегу кадет. И этот запрет возымел, как мне говорили, очень хорошее действие».<sup>9</sup>

Первый штат корпуса, утвержденный в ноябре 1731, был рассчитан на 200 человек, однако желающих обучаться в нем оказалось гораздо больше — к весне следующего года в кадеты записались уже свыше 300 молодых дворян. По представлению генерал-фельдмаршала Бурхарда Миниха, 19 мая 1732 императрица апробовала новый штат, согласно которому число кадет возрастало до 360 человек (в действительности число кадет было бóльшим — воспитанники, принятые сверх штата содержали себя на собственном коште и могли зачисляться в штат при появлении свободных вакансий).

«Генеральная дирекция» над корпусом поручалась одной «знатной особе», имеющей «во всех шляхетных и солдату надлежащих науках довольно знание и искусство». С 1731 по март 1741 такой особой был граф Миних, с марта по ноябрь 1741 — принц Антон Ульрих Брауншвейгский, затем, вплоть до 1745 — принц Людвиг Гессен-Гомбургский, с 1745 по 1748 — князь Василий Репнин, с 1750 по 1759 — князь Борис Юсупов, с 1759 по 1762 — великий князь, а затем император Петр Федорович, с 1762 — граф Иван Шувалов.

В состав «генерального штаба» входили подполковник, секретарь (по совместительству исполняющий должность аудитора), канцелярист, три копииста, инженер-майор («которому фортификации и артиллерии обучать и над кадетским корпусом команду иметь»), адъютант (один из ротных офицеров), доктор («которому надлежит физикальных экспериментов, часть химии, ботаники и тому подобных наук от частей знать»), комиссар, православный священник, дьякон (помимо прямых обязанностей, «по случаю» он помогал в чистописании и латыни), два церковника, пономарь; пастор, учитель и кистер лютеранского закона; лекарь, подлекарь, два лекарских ученика, два цирюльника при госпитали, штабной писарь, штабной профос, комиссарский писарь, шесть гобоистов (двое из них должны были играть на трубах и один на литаврах при обучении кадет конной экзерциции), четыре гобоистских ученика из солдатских детей, слесарь искусный «в ружейном деле», слесарный гезель (подмастерье. — Авт.), семь сторожей (шесть «в покоях, при каждом классе и школе», один при госпитале), два профоса.

В строевом отношении кадеты делились на три роты по 120 человек. Кроме них, в каждой роте были капитан, капитан-поручик, поручик, подпоручик, инженерный офицер рангом от кондуктора до поручика, фельдфебель, четыре сержанта, каптенармус, фурьер, два барабанщика и цирюльник. Прапорщик, подпрапорщик, четыре капрала и восемь ефрейторов, а также 13 гренадер «большого росту» выбирались из числа кадет. При гренерах состояли еще два барабанщика и флейтщик. Следует иметь в виду, что до 1759 грендерской роты как таковой при корпусе не существовало — так

же, как в армейских пехотных и драгунских полках, гренадеры были распределены по мушкетерским ротам; вместе они собирались только для изучения экзерциции. То же самое относится к кадетам-рейтарам.

Ротным офицерам надлежало быть «довольно заслуженным», знающим иностранные языки и «касающихся к Кадетскому корпусу наук». От унтер-офицеров требовались «совершенные» лета, «доброе состояние», знание грамоты и арифметики.

Полковник имел при себе семь денщиков, подполковник — шесть, майор — четыре, капитаны — по три, капитан-поручики и инженер-поручики — по два, поручики, подпоручики, аудитор и комиссар — по одному. Два денщика числилось при госпитали.

В штат «Рыцарской академии» при корпусе входили обер-профессор, выбиравшийся из числа профессоров; профессор и четыре адъюнкта математических наук (преподавали арифметику, геометрию, механику, архитектуру, фортификацию, географию, «часть физики и астрономии и прочие математические части»); профессор-юрист («который обучать будет воинским и гражданским правам, в политическом состоянии, и в порядке разных штатов, и в прочих политических искусствах»), его адъюнкт; профессор-«гуманорум», три его адъюнкта («которым обучать в стиле и в риторике, истории, политике, генеалогии, географии, в толковании авизей, в морали, геральдике и в прочих шляхетных науках»); профессор и два учителя российского языка, три учителя немецкого языка, два — французского, по одному — латинского, итальянского и английского, шесть их подмастерьев (по одному «в каждом языке»); «механикус», его подмастерье и два ученика («для сочинения всяких оптических и прочих математических инструментов»), три российских, три немецких и латинских «письменных мастеров».

«При экзерцициях» находились фехтмейстер, первый форфехтер, три форфехтера, танцмейстер, унтер-танцмейстер, два танцмейстера, вольтижировальный мастер, унтер-вольтижировальный мастер, капельмейстер, два музыканта, рисовальный мастер, первый рисовальный подмастерье и два рисовальных подмастерья.

«При лошадином учении» состояли шталмейстер, обер-берейтор, два берейтора, конюшенный писарь, лошадиный кузнец, кузнечный гезель, два кузнечных ученика, шпормахер («для делания и починки мундштуков, тренцов и прочего, что в ежедневной школе при лошадях сломается»), его гезель и два ученика, седельный мастер, его гезель и два ученика, восемь пикерных конюхов, 20 конюхов.

Для упражнения в конной экзерциции корпус содержал 60 верховых и 10 работных лошадей. Кроме того, шесть собственных лошадей дозволялось иметь шталмейстеру, три — обер-берейтору, по две — берейторам.

В штате «экономии» значились гофмейстер («который всю экономию ведает»), два писаря при нем, ключник («которому иметь смотрение в запасах»), надзирательница «над портомоями и над чистотою», восемь работниц при ней, подключник, приказчик над деревней, писарь при нем, слесарный мастер, его гезель и два ученика, столярный мастер, его гезель и два ученика, кухмистер, шесть поваров, шесть поваренных учеников, четыре каменщика, два плотника, трубочист или брандмейстер («который смотрение имеет над топлием и пожарными инструментами»), его подмастерье и четыре ученика, хлебник, два его подмастерья, пивовар, два его подмастерья, садовый мастер, его гезель и два ученика, 15 денщиков «для всякой службы» в кадетском доме, квартирмейстер при судах.<sup>10</sup>

С 1753 «Корпус кадет» стал именоваться «Сухопутным шляхетным кадетским корпусом» (для отличия от вновь учрежденного Морского).

12 февраля 1759 «главная команда и директорство» над корпусом были поручены наследнику престола великому князю Петру Федоровичу. Первым делом он велел свести гренадеров и рейтар в самостоятельные гренадерскую и конную роты с собственными обер- и унтер-офицерами; затем последовало еще несколько менее существенных изменений. Все нововведения подытожил штат корпуса, апробованный великим князем 2 декабря 1760.

В состав генерального штаба входили главный директор, полковник, секретарь или аудитор (обязанный также преподавать военное право), четыре писаря, майор (учил фортификации и артиллерии), адъютант, доктор, комиссар, православный священник и пастор со своими причетниками, лекарь, два подлекаря, аптекарь, два его ученика, штабной писарь, писарь, штаб-профос, восемь профосов, комиссарский писарь. У директора было семь денщиков, у полковника — шесть, у майора — четыре, у доктора — два, у аудитора и комиссара — по одному.

При штабе числились также все нижние чины, которые не входили в ротный комплект: шесть гобоистов, восемь гобоистских учеников, литавщик, четыре трубача, три их ученика; мастер, гезель и четыре ученика ружейного дела; два цирюльника, семь сторожей, шесть денщиков при госпитали, мастер и два ученика ложного дела, закройщик, пять портных, штиблетный мастер, четыре его ученика, 28 канониров и семь строевых плотников.

В каждой из трех мушкетерских рот были капитан, поручик, подпоручик, прапорщик, фельдфебель, три сержанта, подпрапорщик, каптенармус, фурьер, три капрала, шесть ефрейторов, 96 рядовых кадет. В гренадерской роте — капитан, капитан-поручик, поручик, подпоручик, фельдфебель, три сержанта, каптенармус, фурьер, три капрала, шесть ефрейторов, 82 рядовых. Кроме того, на все четыре роты приходилось три цирюльника, 11 барабанщиков и шесть флейтчиков.

Конная рота насчитывала двух ротмистров, секунд-ротмистра, поручика, двух корнетов, вахмистра, вице-вахмистра, штандарт-юнкера, квартирмейстера, каптенармуса, четырех капралов, шесть ефрейторов и 70 рядовых кирасир.

В штате Рыцарской академии состояли обер-профессор (из числа профессоров), «математик или инженер-майор» для преподавания артиллерии и фортификации, четыре офицера «которым обучать фортификации, артиллерии, механике, архитектуре, практике и прочим частям математического и военного искусства», четыре офицера «для геометрии»; механик, шесть человек его подмастерьев и учеников; профессор-гуманориум, его адъюнкт и два учителя; «профессор физики или юрис», адъюнкт физики и астрономии, профессор русского языка, два «язычных учителя» и подмастерье русского языка, три учителя и четыре подмастерья немецкого языка, три учителя и четыре подмастерья французского языка, по одному учителю латинского, итальянского и английского языков, три «письменных мастера» русского языка, три — немецкого и латинского; рисовальный мастер, его старший подмастерье и четыре подмастерья; фехтмейстер, «которому обучать и вольтижированию», пять его подмастерьев, танцевальный учитель, четыре его подмастерья, музыкальный учитель, 10 учеников, «которых заготовлять в письменные, арифметические, рисовальные, фехтовальные и танцевальные подмастерья».

При «лошадином ученье» находились шталмейстер, обер-берейтор, два берейтора, конюшенный писарь, два кузнечных ученика, кузнец и коновал, его гезель и шесть учеников, шпормахер, его гезель и два ученика, седельный мастер с гезелем и двумя учениками, 12 пикерных и 34 обычных конюха. Лошадей было 95 строевых и 25 работных. Помимо этого, шесть своих лошадей при корпусе мог содержать шталмейстер, три — обер-берейтор и по две — каждый из берейторов.

В штате экономии значились гофмейстер, три писаря, ключник, четыре или пять подключников, надзирательница над портомоями, 12 работниц, приказчик над деревнями, писарь при нем, слесарный мастер, его гезель и четыре ученика, столярный мастер, его гезель и шесть учеников, кухмейстер, 10 поваров, шесть их учеников, четыре каменщика, два плотника, брендмейстер, его подмастерье и восемь учеников, хлебник, два его подмастерья и четыре ученика, пивовар, два его подмастерья, садовый мастер, его гезель и шесть учеников, 25 денщиков для топления печей в классах и работ у прачек, боумейстер, купчина, тафельдекер, медник, два его ученика, красильщик, его ученик, бочар, его ученик, оконничник, его ученик, квартирмейстер, кровельщик со своим учеником. Кроме того, при корпусе состояли назначенные ранее по указам Сената бухгалтер с несколькими писарями и два священника с причетниками.

Став императором, Петр Федорович не оставлял вниманием своих подопечных. По указу от 24 апреля 1762 Сухопутный, Морской и новоучрежденный Артиллерийский корпуса сводились в один, «...состоящий в одном эскадроне кирасирском из ста двадцати человек, в двух ротах гранадерских и в шести ротах мушкетерских, каждая по сту человек рядовых; с принадлежащими ко оным штаб-, обер-, унтер-офицерами и другими чинами».<sup>11</sup> Однако исполнить это было не суждено. Новый штат Императорского шляхетного кадетского корпуса Сенат утвердил лишь 14 мая...

В событиях дворцового переворота 28–29 июня 1762 воспитанники и служащие Кадетского корпуса не участвовали и, вопреки опасениям победившей стороны, вместе с другими частями столичного гарнизона, сразу признали Екатерину императрицей. Почти вся конная рота присягнула ей уже 28-го — в первый же день мятежа!<sup>12</sup>

Указом от 17 августа 1762 Екатерина II велела содержать Сухопутный и Морской корпуса «...на основании учиненных прежних штатов — как они состояли при жизни блаженной и вечной славы достойной памяти государыни императрицы Елисавет Петровны, декабря до 25 числа 1761 года».<sup>13</sup>

# ОБМУНДИРОВАНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ

Первый раз униформу и снаряжение корпуса описал его выпускник — небезызвестный Александр Висковатов, в одном из разделов своей работы «*Краткая история Первого кадетского корпуса*», изданной в юбилейном 1832. С рядом изменений и дополнений, этот текст перешел в «*Историческое описание одежды и вооружения российских войск...*», редактором которого был назначен тот же Висковатов. Не вдаваясь в разбор изрядного числа ошибок и неточностей, выявленных в данных сочинениях после знакомства с подлинными документами Кадетского корпуса, скажем только, что обмундирование и экипировка питомцев и служащих этого учебного заведения были намного разнообразнее. Так, реформы великого князя Петра Федоровича в период 1759–1761 годов, существенно изменившие устройство корпуса и внешний облик его воспитанников, а равно униформа всех вообще нижних строевых и нестроевых чинов (музыкантов, барабанщиков, конюхов, мастеровых и проч.), оказались не упомянуты вовсе. В целом, рассказы Висковатова о Кадетском корпусе (как и все остальные его работы) можно охарактеризовать как частично соответствующие действительности. Ожидать иного результата от вольной интерпретации небольшой части дел корпусного архива и поверхностной работы с немногими подлинными вещами следовало вряд ли.

Мы, со своей стороны, хотим предложить вниманию читателя нашу версию описания униформы, вооружения и амуниции Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, сделанную на основе его документации, ныне хранящейся в Российском государственном военно-историческом архиве (фонд № 314), а также предметов из собраний Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, Государственного Исторического музея и Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки.

## МУШКЕТЕРЫ

Изначально все форменные вещи для кадет делались трех «рук» (размеров) — большой, средней и малой. С конца 1740-х годов размеров или, как их еще называли, «сортов» стало четыре — большой, средний, меньший и «самый меньший».

Кадет-мушкетер носил черную пояровую шляпу, обложенную таким же как на кафтане гладким золотым позументом (обыкновенно золотой позумент на головных уборах, обмундировании и амунических вещах кадет называли «кадетским» или «шляпным»). Подвернутые кверху поля — в 1732 их ширина определялась в  $4\frac{3}{4}$  дюйма (немного меньше обычных трех вершков) — пришивали черным шелком, позумент — желтой нитью.<sup>14</sup> Для «обвязывания тульи» к каждой шляпе, вне зависимости от ее размера, было положено два аршина белого шерстяного либо гарусного шнура. На поле с левой стороны находились медная позолоченная камзольная пуговица и бант (первоначально его называли еще «репей») из белой шелковой ленты. Подкладкой тульи служила черная крашенина. В 1750-е годы для пришивки полей и пуговиц стали употреблять черные нитки, а «на обтяжку» шляп — черный нитяной шнур. По приказу великого князя Петра Федоровича, в 1759 к шляпам были подряжены шер-

стяные кисти (вероятнее всего, желто-черные для унтер-офицеров и зелено-красно-желтые для рядовых кадет).

Белый холстинный либо полотняный галстук имел завязки из узкой белой нитяной тесьмы. В дополнение к нему, с конца 1757 кадеты получали всedневные галстуки, тканые из черного конского волоса, с черной кожаной обшивкой и застегивающиеся медной пряжкой. При Петре Федоровиче холстинные галстуки перестали использовать вовсе.

Кафтан строился из тонкого зеленого сукна. Суконные же воротник, отвороты-лацканы (первое время они, на немецкий манер, назывались еще «*клаппы*») и обшлага, а равно весь подбой — стамед, «*сая*»,\* крашенина в рукавах и карманах — были красные. Кроме того, в полах, для придания им формы, находилась белая байка. На груди кафтан застегивали встык, при помощи двух пар железных либо медных крючков и петель, вшитых в края бортов. Камзол и штаны — суконные, лосиного цвета; камзол подкладывался белой крашениной, штаны и карманы на камзоле — «ровным» холстом. Медные пуговицы были гладкие, «наведенные» (позолоченные) фернизом. На каждый кафтан их выходило по 13 «большой руки» кафтанных и 25 «меньшей руки» камзольных, на камзол — 18 штук камзольных. Штаны застегивались пятью деревянными пуговицами, а под коленями стягивались «шлифами» (завязками) из желтой нитяной тесьмы. Пуговичные петли, для крепости подложенные клеенкой, обметывали гарусом в цвет сукна — зеленым, красным или лосиным; сама клеенка была двух видов — тонкая белая и суровая некрашеная. Возможно, впрочем, что изначально камзолы застегивались не на пуговицы, а на крючки и петли. Так, в июне 1732 портной мастер Шверин получил 80 копеек «за крючки и петли к камзолам».<sup>15</sup> Периодически камзол и штаны натирались вохрой; с 1751 вместо нее, для «лучшей пользы», стали использовать «краску, называемую шишгельб».<sup>\*\*</sup>

Дополнительным украшением кафтану служил гладкий и узкий золотой позумент. Судя по количеству, — в среднем около четырех аршин, — он располагался на вороте, лацканах и обшлагах. Со временем конкретные нормы отпуска позумента незначительно менялись. В 1735 на кафтан большой руки его выходило 4 аршина 3 вершка, средней руки — 4 аршина ровно, малой руки — 3 аршина 11 вершков (с начала 1740-х годов — 3 аршина 10 вершков); подпрапорщики, вне зависимости от роста, сверх этого числа получали еще по 3 аршина 4 вершка такого же позумента, а капралы — по 2 аршина 6 вершков. С конца 1740-х годов на кафтан 1-го сорта позумента считалось 4 аршина 4 вершка, 2-го — 4 аршина 2 вершка, 3-го — 4 аршина, 4-го — 3 аршина 10 вершков. В 1753 на образцовый кафтан 1-го сорта пошло 4 аршина 6 вершков позумента, 2-го — 4 аршина 3 вершка, 3-го — 4 аршина, 4-го — 3 аршина 13 вершков. На об-

\* Сая (от нем. Soje) — в современных словарях этот термин переводится как «стамед». Судя по всему, слово «сая», действительно, обозначало немецкий стамед, для отличия его от стамеда, сделанного в России.

\*\* Вохра или охра — желтая земляная (минеральная) краска, по составу представляющая собой смесь гидрата окиси железа с глиной; шишгельб или шишгель (от нем. schüttgelb) — желтая органического состава краска, изготавливаемая из сока крушины или березового листа, осажденного на минеральную основу (мел или квасцы).

разцовых кафтанах, сделанных в 1755 позумента стало еще больше: 1-го сорта — 4 аршина 11 вершков, 2-го — 4 аршина 8½ вершков, 3-го — 4 аршина 5 вершков, 4-го — 4 аршина 3 вершка. До 1735 позумент был и на камзоле, причем, судя по всему, камзолы унтер-офицеров и капралов имели расшивку отличную от кадетской.

В течении 30 лет, прошедших с момента основания корпуса до царствования Екатерины II, парадный мундир почти не менялся. К концу 1740-х годов суконный приклад стал алого цвета, а единственной подкладочной тканью кафтана — двойной алый стамед. С этого же времени на камзолах отсутствовали рукава. Пуговицы с 1755 наводились червонным золотом, а их количество на камзоле, как парадном, так и всedневном, стало варьироваться в зависимости от роста: 17 штук для камзолов 1-го и 2-го сорта, 16 — для 3-го и 4-го сортов. 23 марта 1759 великий князь Петр Федорович распорядился сделать каждому кадету по трое белых холстинных штанов для летнего времени.

Упоминание о погонах, — деталь само собой разумеющаяся у тех, кому положены ружья и патронные сумы, — при работе с документами встретилось нам только один раз. В марте 1759 корпусному закройщику было приказано выдать «...для нашивки на кадетские мундиры погонов сукна сюртучного зеленого и алого по два аршина по тринадцати вершков».¹⁶ Выслужившие свой срок парадные мундиры оставались в ротах для повседневного употребления; позумент с них спарывался.¹⁷

Впервые подобное обмундирование было построено в середине 1733. До этого кадеты ходили в классы и даже иногда обучались воинской экзерциции в собственном платье. Амуниции, и той поначалу хватало не всем. Так, патронные сумы для строевых занятий в начале 1733 получала только 1-я шеренга.

В качестве повседневной одежды, с 1732 по 1734 кадеты носили белые кафтаны или, как они назывались по-другому, «кители» из парусинового либо равендучного холста, с полотняной подкладкой и обшлагами (ни материал, ни цвет последних нам неизвестен). Пуговицы на кители, судя по стоимости, — два рубля за 400 штук — покупались обтяжные, с деревянной основой. Приказом от 31 июля 1732 на холстинных кафтанах кадет, «для знания, кто которой роты», было велено «...нашить на плече застежки: у первой роты — красные, у второй — желтые, у третьей роты — зеленые».¹⁸ Вместе с белым кителем надевался всedневный камзол из толстого лосиного сукна, обложенный золотым позументом.

С 1735 взамен холстинных кафтанов, кадетам стали давать зеленые сюртуки с красными воротниками и обшлагами (сукно для них брали дешевле и толще, чем для парадных кафтанов); рукава и карманы подкладывались красной крашениной, остальное — красного цвета байкой. Камзол и штаны к сюртуку делались такие же, как для парадного мундира, но из более толстого сукна. В 1746, единственный раз, к сюртукам построили зеленые штаны.¹⁹ Медных позолоченных пуговиц на сюртуке изначально было 24 кафтанных и семь камзольных (уже в конце 1730-х годов число кафтанных пуговиц сократилось до 22 штук). Подпрапорщики и капралы «сверх кадетского» нашивали на обшлага еще по четыре пуговицы. В 1739, 1742 и 1743 к сюртукам и всedневным камзолам были подряжены большие и малые пуговицы «по краям с кружками».²⁰

С конца 1740-х годов вместо байки и крашенины на подкладку сюртуков употреблялся «одинакий» красный стамед, а в 1750-е годы суконный прибор и стамедная подкладка стали алого цвета. С того

же времени менялось и количество пуговиц. Так, в 1755 на один сюртучный комплект их выходило 17 кафтанных и 25 камзольных, в 1761 — 22 кафтанных и 27 камзольных.²¹ Определение канцелярии корпуса от 21 января 1758 гласило «...об отпуске... к строению кадетских всedневных сюртуков на обшлага вместо алого зеленого сукна 200 ар[шин] 4 вер[шков]».²² Для унтер-офицеров, которые посылались на ординарцию к великому князю Петру Федоровичу, в декабре 1759 было приказано сшить «...три сюртука трех сортов, против обыкновенных кадетских сюртуков доле (длиннее. — Авт.) и шире, також и с подкладкою из мохнатой байки».²³

Помимо основных материалов, для изготовления форменных вещей требовались зеленые, красные, желтые, черные, белые и суровые нитки; зеленый, красный и черный шелк; сыромятные ремни на «поставку» (крепление) пуговиц, мел для кройки материи. Нитки и шелк перед шитьем натирали воском. В начале 1740-х годов упоминания о красном и черном шелке исчезают со страниц документов, а в 1750-е годы перестал использоваться и зеленый шелк.

#### **Кадет-мушкетер, 1761–1762; кадет-рейтар, 1-я половина 1740-х годов; обер-офицер, конец 1750-х годов; кадет-мушкетер в повседневной форме, 1-я половина 1730-х годов**

Документальные и иконографические источники позволяют довольно подробно воссоздать облик парадного мундира рядовых кадет и офицеров. Из иконографических источников прежде всего следует отметить портрет генерал-аншефа князя Бориса Юсупова, бывшего директором корпуса в период с 1750 по 1759. До революции 1917 года портрет находился в Санкт-Петербурге, в родовом дворце Юсуповых; сегодня местонахождение этого полотна неизвестно. Автором его считается известный художник-портретист XVIII века Иван Аргунов. За исключением богатой расшивки золотым позументом, изображенный на портрете мундир вполне соответствует регламентному. Хорошо видны особенности покроя кафтана: характерные для 1-й половины XVIII века широкие лацканы и, одно из отличий Кадетского корпуса, так называемые «бранденбургские» обшлага с клапанами (были обшлага такими изначально или стали позднее, сказать мы не можем). Пуговицы располагаются тройками: по девять штук — на каждом лацкане, три — ниже правого лацкана, по три — на карманах и клапанах обшлагов. По моде 1750-х годов все пуговицы на кафтане большого размера.

На кафтан рядового кадета отпускалось 13 больших кафтанных и 25 маленьких камзольных пуговиц. Вероятнее всего, их расположение было следующим: девять маленьких, гнездами по три штуки, — на каждом лацкане; три больших — ниже правого лацкана, по три больших — на карманах, по три маленьких — на клапанах обшлагов, по две больших — на талии и в боковых складках пол, одна маленькая для погона — на левом плече. Из 16 или 17 (в зависимости от роста) маленьких пуговиц, положенных на камзол, 10 или 11 штук нашивалось по борту и по три — под клапанами карманов.

Реконструкция рейтарского убора самая условная из всех представленных нами — сведений о вещах конной роты в делах за 1740-е и 1750-е годы не удалось найти вообще. Однако, до середины 1750-х годов обмундирование корпуса оставалось практически таким же, как было при Анне, и рейтарский убор вряд ли стал исключением; кроме того, сделанный в 1734 комплект рейтарских вещей наверняка продолжал использоваться еще в первые годы Елизаветинского цар-





К. Татарников

ствования. Амуниция воссоздана на основе архивных документов; супервест времен императрицы Елизаветы, принадлежавший рядовому конной роты, ныне хранится в Отделе тканей Государственного Исторического музея.

Основой для реконструкции офицерского мундира послужили два портрета. Первый из них — князя Юсупова — уже упоминался выше. На втором, принадлежащем кисти Федора Рокотова, изображен главный директор Морского шляхетного кадетского корпуса Иван Логгинович Голенищев-Кутузов. Написанный в период между 1762 и 1764, этот портрет в настоящее время находится в собрании Государственного Русского музея (использовать портрет офицера Морского корпуса вполне уместно, так как обмундирование последнего строилось по образцу бывшего в корпусе Сухопутном, с переменной алого приборного цвета на белый, традиционный для флотской униформы). Позумент на мундирах офицеров Кадетского корпуса, судя по всему, располагался точно так же, как у офицеров пеших полков лейб-гвардии — во всяком случае, отпускалось его тем и другим поровну, примерно по 20 аршин.

Покрой холстинного кителя реконструируется по аналогии с образцами позднейшего времени. В 1738 генерал-фельдмаршал граф Миних «для пробы» приказал сделать на один из состоявших под его командованием пехотных полков «из белой парусины или палаточных полотен сюртуки с красными обшлаги и воротниками и ординарными (такими же, как на обычных кафтанах — Авт.) медными пуговицами». У кителей Кадетского корпуса была полотняная подкладка; красные, желтые или зеленые, смотря по роте, «застежки» (погоны) на плечах; и обтяжные, судя по цене, пуговицы (два рубля за 400 штук). Видимо, китель представлял собой удешевленный вариант кафтана и делался по образцу последнего (кстати, вполне возможно, что переодеть солдат в сюртуки Миних решил, вспомнив повседневный мундир возглавляемого им Кадетского корпуса). Носимые с холстинными кителями (а позднее — сюртуками) вседневные камзолы шили из толстого палевого сукна; до 1735 они обкладывались таким же, как на кафтане золотым позументом и, похоже, застегивались на крючки и петли, подобно колетам — в июне 1732 портной мастер Шверин получил 80 копеек за крючки и петли для кадетских камзолов.

Кирилл Татарников, Евгений Юркевич

Кадеты выросли быстро, и нередко случалось, что мундиры, выданные им на двухлетний срок, становились малы. Одежду приходилось делать на вырост, «...прибавляя малорослым и малолетным как в длине, так и в ширине, с надлежащими по состоянию оных прибавками и запасами».<sup>24</sup>

Одним из наказаний за «леность в науках и за другие непорядочные поступки» была замена мундира на китель из черной крашенины. В 1757 для штрафования нерадивых кадет канцелярия корпуса указала построить девять новых кителей: три — из грубого равендучного холста, шесть — из крашенины (три «пестрых» и три черных).<sup>25</sup>

Обувью служили смазные тупоносые башмаки. «Строевые» штиблеты и подвязки к ним кроились из белого «верхнего» холста, в подкладку шел более тонкий и мягкий «ровный» или же «исподний» холст (такой же, как под штаны). Две дюжины штиблетных пуговиц и пара пряжек к подвязкам были медные. Сшивались штиблеты суровыми и белыми нитками.

Весной и осенью, по слякоти петербургских улиц, кадеты и офицеры ходили в смазных штиблетах из черной яловичной кожи «с прикладными раструбами». Подряд, заключенный в августе 1734 с фабрикантом Кристофором Рихтером, гласил: «...построить своими работными людьми на кадетов штифлет моделью против выписанных из Берлина, пятьсот восемьдесят пар... настоящим добрым мастерством, против показанных образцовых... а на штюльпы кожу и для чернения ваксу класть ему, Рихтеру, от себя. Пуговицам и петлям быть у тех штифлет из той же кожи, а на штюльпах выстрочить одною тачкою» (помимо штиблет, Рихтер согласился изготовить 60 пар фехтовальных башмаков «...против запечатанной от канцелярии Кадетского корпуса пробы, токмо б каблуки подлиннее и все из кожи сделаны были»)<sup>26</sup> В конце 1750-х годов кожаные штиблеты застегивались медными пуговицами, посаженными на сыромятные ремни.<sup>27</sup>

Чулки были двух разновидностей: нитяные летние (они делились на толстые и тонкие) и валяные из шерсти зимние, те и другие белого цвета. В декабре 1751 вологодский купец Егор Волков обещал поставить для корпуса шерстяные и украшенные «разноманерными стрелками» нитяные чулки четырех сортов: длина чулок 1-го сорта определялась в 15 вершков, 2-го — 14, 3-го — 13, 4-го — 12.<sup>28</sup>

Исподние рубашки шили из холста, полурубашки с «рукавками» (последние могли называться также «полурукавки» или «рукавчики») — из тонкой холстины, с кисейными манжетами (материи на эти полурубашки выходило едва не в половину меньше, чем на рубашки исподние). В 1740-е годы кисею заменил батист. С 1759 каждому кадету ежегодно отпускалось по четыре рубашки разной величины: по одной — 1-го и 2-го сортов, две — 3-го сорта; передние полотнища и рукава этих рубашек кроили из «тонкого» холста, задние полотнища — из «ровного». В 1761 кадетам гренадерской и мушкетерских рот были выданы полотняные штибель-манжеты (вероятнее всего, к кожаным штиблетам).<sup>29</sup>

Все кадеты получали замшевые перчатки с «малыми» раструбами. Для часовых строились епанчи; в 1733 — белые, с воротниками из красного сукна и белой фланелевой подкладкой. Зимой караульные надевали «теплые» епанчи с подбоем из бараньего либо волчьего меха. Позднее вместо них часовым стали давать волчьи шубы. Семь таких шуб, покрытых белым сукном от старых епанеч, было изготовлено в 1737; еще три, обшитые зеленым сукном, — в 1741. Те и другие застегивались на деревянные пуговицы. Для починки шуб приобретали клеенку, суровые и цветные (белые или зеленые) нитки. В ноябре 1754 канцелярия корпуса распорядилась: «...для стоящих на часах кадетов, чтоб в зимнее время, когда морозы бывают, от стуж холоду не претерпевали, сшить из белой байки с долгими ушками, по учиненному образцу, шесть шапок... и когда те шапки употребляемы будут, тогда шляпы надевать сверх оных шапок».<sup>30</sup> Зимой под мундиром разрешалось носить фуфайки. В октябре 1751 их приказали сделать из белых байковых лоскутьев, оставшихся от постройки одеял; деревянные пуговицы на фуфайках обтягивались холстом.<sup>31</sup>

Лазарет располагал несколькими комплектами собственной одежды. В июле 1749 для больных кадет было велено купить 36 колпаков из мягкой валяной шерсти. Однако, осмотрев пробный колпак, присутствующие корпусной канцелярии рассудили, «...что таковые валяные колпаки для больных будут толсты. Того ради приказали: против требования купить токмо половину — восемнадцать

колпаков, а по покупке каждый, для легкости и лучшего употребления, разрезать пополам, и каждую половину колпака подшить белым холстом до половины».<sup>32</sup> В сентябре 1752 канцелярия корпуса предписала сделать для лазарета шесть «холодных» шлафроков\* из выбойки с белой «долговолосой» байковой подкладкой и «перестегать» их для крепости.<sup>33</sup> 15 белых байковых фуфаек с рукавами и 15 холстинных фуфаек лазарет получил в апреле 1753.<sup>34</sup>

Несмотря на то, что корпус находился под присмотром первых лиц государства и никогда не испытывал недостатка в деньгах, казенное имущество берегли здесь не меньше, чем где-либо. Выслужившие свой срок гренадерские шапки еще многие годы донашивались во «всегдашних парадах» (так, шапки образца 1740 были выключены из прихода только в 1754), с ветхих шуб снимались сукно и мех, а старые башмаки приказы велели «до износки употреблять в непраздничные дни».

В торжественных случаях волосы пудрились. На висках их убирали в букли, а сзади заплетали в косу длиной до кафтанного лифа, обвитую черной гарусной или флорентовой лентой. С конца 1740-х годов верхнюю часть косы украшал бант, сделанный из той же ленты, что и коса, с клеенчатой подкладкой и сшитый черными нитками. В 1750-е годы ленты для кос и бантов стали шелковые.

Вооружение рядового кадета состояло из укороченного ружья с затупленным штыком и шпаги. 460 кадетских ружей, выписанных из Берлина в 1732, имели ореховые ложа, медный прибор и железные шомпола. Круглая свинцовая пуля для такого ружья весила шесть золотников — столько же, как у стандартного русского карабина. «Футляры» на полки (наогнивные чехлы) и обертки для кремней вырезались из красной юфтевой кожи. Лосиные ремни к ружьям были подряжены в том же 1732, однако уже в 1740-е годы, судя по ведомостям ротного имущества, их оставили только гренадерам, которым требовалось иметь свободные руки для метания гранат (для кадет-мушкетеров ружейный ремень — предмет походного снаряжения — был просто не нужен). Штыковые ножны с медным крючком и наконечником покрывал «чехол» или, как его называли по-другому, «нагалище» из белой опойковой кожи. Для предохранения от ржавчины, металлические части ружей протирались тряпками из толстого холста, пропитанными квашеным салом.<sup>35</sup>

С имуществом корпуса (в том числе оружием) кадеты обращались не слишком бережно: уже в 1736 каждая третья (!) берлинская фузея требовала серьезного ремонта. У половины из 160 ружей, поступивших тогда на Сестрорецкие заводы, были повреждены замки (в основном из строя выходили пружины и огнива), у другой половины — ложа, а двум ружьям кадеты умудрились отломать даже приклады. Впрочем, что говорить о прикладах — у одного из ружей его владелец смог переломить пополам ствол! Кроме того, уже на заводах, в половине стволов, при их осмотре, обнаружались царапины, а в другой половине — «великие раковины». Первые, заключили мастера, «по нужде к стрельбе могут быть годны»; вторыми, как оказалось, пользоваться было и вовсе опасно — «...может в них по выстреле от патронов огонь оставаться... рвать и людей убивать». Стволы с раковинами и «большими сарапинами» были, на всякий случай, апробованы на заводах «...яко новые, по регламенту: что

пуля весом — толикое число и пороху; а пули весом кадетских фузей по шести золотников, по толикому числу клали в дуло и пороху, а потом пеньковый пыж и две пули, и сверх оных пулей еще такой же пыж, а порох был указной по регламенту силы». Из 79 проверенных таким способом стволов разорвало только три; еще один ствол треснул сбоку, однако слесарь уверял, что если запаять его медью, «в пальбу имеет быть безопасен». Старые поврежденные ружейные ложа, из-за редкости и дороговизны орехового дерева, заменили березовыми, вычерченными «крепкой водкой».<sup>36</sup>

Через несколько лет «от долгого употребления» многие из этих ружей пришли в негодность: «...дулы так тонки, — отмечалось в 1744, — что при пальбе более восьми выстрелов выпалить не можно, ибо весьма горячи станут и держать с великою нуждою возможно. А ложи перекололися, и во многих уже много вставок вставлено». Заказ на 252 новых ружья получили Сестрорецкие заводы. Из этого числа 167 ружей требовалось сделать «пропорциею против прежних, каковы выписаны были из Берлина»; 85 — предназначенных для третьей шеренги, где стояли малолетние кадеты, — немного короче и легче.<sup>37</sup> Новые ружья, изготовленные к марту 1745, мало отличались от своего прототипа: ложа, как и раньше, были ореховые, а прибор — медный. Главным нововведением стала замена железных шомполов на более прочные стальные. В дополнение к ним позднее сделали второй комплект шомполов из орехового дерева. Каждое ружье имело собственный номер, проставленный на стволе, шомполе, штыке и даже замочной отвертке.

«Берлинские» ружья теперь служили в качестве запасного комплекта. Часть из них были «годные к пальбе», а часть — только «к еждневной экзерциции». Кроме того, с 1732 по 1754 при корпусе состояло 383 старых драгунских фузей с железной оправой, погонями и штыками, «кои легче и лучше», выданные из артиллерийского цейхгауза «...для обучения кадетов военной экзерциции, пока выписанные во оный корпус фузеи привезены будут». Надобности в драгунских фузеях, впрочем, так и не оказалось: «...лежат в Мундирной каморе без всякого употребления праздно, и как из году в год по счетам числятся, так и место занято ими напрасно».<sup>38</sup>

400 кадетских ружей с медным прибором в 1759 изготовили на Тульских заводах.<sup>39</sup> Мастер лакового дела Андреас Магнус Торин в июне того же года выкрасил ружейные ремни у мушкетер «...его собственною красною краскою... в каждую роту по девяносто».<sup>40</sup> В декабре к ружейным ремням отпускались медные камзольные пуговицы, споротые с сюртучных комплектов.<sup>41</sup>

В 1761, по личной просьбе великого князя, корпус получил 343 драгунских фузей, 93 карабина и 11 пар пистолетов из числа трофеев, взятых у пруссаков. На Сестрорецких заводах это оружие подверглось незначительной переделке. Так, у фузей, предназначавшихся кадетам гренадерской и мушкетерских рот, пришлось снять погонные скобы, перенести ближе к замку «римен-бигели» (антабки) и «прибрать» новые штыки; у карабинов — исправить приклады «на один манер».<sup>42</sup>

Шпага имела прямой шлифованный клинок и медный эфес. Белые кожаные ножны с медными крючком и наконечником покрывались нагалищем из белой опойковой кожи. 4 июля 1732 директор корпуса генерал-майор Иван фон Люберас приказал: «...все кадетские собственные шпаги, которые они имеют, гораздо с обеих сторон и с конца оттупить, а других, кроме таких, не носить».<sup>43</sup>

\* Шлафрок (от нем. Schlafrock) — халат; буквально «одежда для сна».

К 1752 шпаги, выписанные из Берлина еще при учреждении корпуса, выглядели не лучшим образом: «...большую часть разнокалиберные, а иные — сваренные и долготы не равной».\* Новые клинки мастерам Сестрорецких оружейных заводов было указано делать «...длиною на три сорта, каждого по сту по двадцати по шести, а именно: первого сорта — в пятнадцать вершков с половиною, второго — в четырнадцать вершков с половиною, третьего — в тринадцать вершков с половиною; счисляя оную длину от нижнего конца до эфеса. Шириною же все [клинки] одной меры — против пробного, и не вывастривая гораздо, но несколько тупо. Рукоятки же при оных клинках для насадки эфесов делать длиною не менее четырех вершков. А сверх того, на каждом клинке было бы имя Кадетского корпуса, состоящее в двух литерах — СС».<sup>44</sup> Изготовленные на заводе образцы клинков начальство корпуса в целом одобрило, только «желобки» на них «для легкости» велело делать немногим пошире.<sup>45</sup> В 1756 все 378 клинков, в том числе 42 «косых» для гренадер, и новые покрытые червонным золотом эфесы поступили в корпус. На ножнах с чехлом из белой опойковой кожи золотился только крючок; наконечник и гайка были просто медные. 23 марта 1759 Петр Федорович приказал сделать для мушкетеров «тесаки подобные гранадерским» — с искривленными клинками.

Темляки на шпагах были гарусные. В начале 1730-х годов — красные в 1-й роте, желтые во 2-й, зеленые в 3-й; унтер-офицерские, по-видимому, делались с примесью черного цвета. В 1738 позументный мастер Балтазар Зигмунд изготовил 36 темляков из желтого и черного гаруса для всех унтер-офицеров и капралов; кадетам 1-й роты предназначалось 114 темляков из белого и красного гаруса, 2-й — 114 из оранжевого и белого, 3-й — 114 «из одного белого»; ученикам гобоистов, барабанщикам и флейтщику — 17 чуть более дешевых темляков из простой шерсти цвета «оранж с зеленым».<sup>46</sup> Позднее темляки различались только по чинам. В 1746 унтер-офицеры получили темляки из померанцевого (оранжевого) и черного гаруса, кадеты всех трех рот — из красного и белого, гобоисты, барабанщики и флейтщики — из зеленого и белого.<sup>47</sup> Купец Петр Безсонов в августе 1749 договорился поставить 398 темляков, в том числе 36 желто-черных для унтер-офицеров и капралов, 342 желто-зелено-красных для кадет и 20 красно-желтых для гобоистов и барабанщиков, «...против запечатанных канцелярскою печатью проб, а длиною бы все были против сделанного кадетского пробного темляка, а банты пропускать сквозь деревяшки». Однако, при отдаче их в корпус выяснилось, что с образцами, представленными в момент заключения контракта, сходны темляки одних гобоистов и барабанщиков, на остальных «желтые и зеленые полосы явились против пробы темнее». Приняли их только после того, как подрядчик согласился на четверть сбавить первоначальную цену.<sup>48</sup> Темляки такой же расцветки корпус заказал в 1753.<sup>49</sup> 23 марта 1759 Петр Федорович велел сделать новые темляки «по-ротню».

Унтер-офицеры и капралы мушкетерских рот вместо ружей выходили в строй с алебардами (образцом для них, очевидно, послужили две выписанные из Берлина «на пробу» прусские алебарды, долгое время затем хранившиеся при Амуничной каморе вместе с прочим имуществом корпуса). 8 октября 1732 генерал-майор фон Люберас

приказал выкрасить алебардные древки «...в каждой роте порознь, как показано будет от господина капитана-поручика фон Вартенберха».<sup>50</sup> В 1752 древки красились в желтый цвет. 19 новых железных алебард «против присланного рисунка» на Сестрорецких заводах изготовили в октябре 1759. С обеих сторон к их лезвию крепились медные чеканные «накладки» в виде вензеля с короной; подток фиксировался на древке при помощи медной трубки. Определением от 28 августа 1760 в каждой мушкетерской роте было велено иметь по девять новых и четыре старых алебарды; еще три алебарды — одну новую и две старых — следовало выдать гренадерским унтер-офицерам.<sup>51</sup> В 1761 для окраски древков алебард и офицерских эспантонов употреблялась краска «блеигелб».\*\* Подпрапорщики всех трех рот носили особый «подпрапорщичей значик»; подробностей о том, как он выглядел, документы не сохранили.

Фехтовать кадеты учились на рапирах с медными либо железными эфесами и полированными клинками. Для избежания случайных травм во время занятий, на концы рапирных клинков надевали «шишки» из замшевой кожи и голландских ниток. Гриф (рукоять) эфеса обматывался лайковой кожей. В январе 1741 фехтмейстер Барбье потребовал изготовить ему кожаный нагрудник, «...а каким подобием или манером оный нагрудник имеется сделан быть, о том покажет фехтмейстер Барбье сам».<sup>52</sup> Для малолетних кадет в 1752 канцелярия корпуса приказала сделать 12 рапирных клинков несколько короче и легче чем обычные, упражняться которыми «с надлежащею исправностию» им было «едва возможно».<sup>53</sup>

Портупей и перевязи патронных сум вырезали из лосиной кожи; с внутренней стороны, для укрепления краев, они подшивались нитяной тесьмой. В 1746, единственный раз, была подряжена яловичная амуниция «на лосиное дело». Металлический прибор портупей составляли медные позолоченные фернизом пряжка, крючок и петля (последняя, по-видимому, именовалась также «запряжником»). Патронная сума из черной яловичной кожи имела на крышке медную позолоченную бляху с короной и снабжалась кожаным «футляром» (чехлом). В ноябре 1755 кожаные «картуши» (патронницы) в сумках было предписано заменить деревянными, «ибо оные против кожаных легче и дешевле».<sup>54</sup> С наружной стороны амуничные ремни вохрились; к началу 1750-х годов их стали белить мелом.

В конце 1755 мастер перчаточного дела Карл Гилдебрант изготовил для корпуса новые портупей и перевязи трех сортов. Все портупей были шириной вершок с четвертью и различались только по длине: 1-й сорт — 1 аршин 12 вершков, 2-й — 1 аршин 11 вершков, 3-й — 1 аршин 10 вершков. Перевязи патронных сум имели ширину два вершка; длина перевязей 1-го сорта составляла 2 аршина 5 вершков, 2-го — 2 аршина 3 вершка, 3-го — 2 аршина 2 вершка. Медные пряжки и петли на портупях золотились червонным золотом.<sup>55</sup>

Каждая рота имела собственное знамя: в 1-й роте — из белого штофа, во 2-й и 3-й — из желтого. Наконечники и подтоки на древках были медные. Дополнительным украшением знамени служила лента с двумя кистями по концам, сделанная из золота с черным шелком. 30 марта 1759 «...оного корпуса рисовальный подмастерье Рейнгольд Швиль договорился намалевать... в свободные от классов часы,

\* В 1737 три унтер-офицера из 2-й роты сломали клинки шпаг «при штрафовании кадетов фухтелем». РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1633. Л.75-75об.

\*\* Блеигельб (от нем. bleigelb), она же благирь, блягиль — светло-желтая краска из пережженных белил.

своими красками, золотом и серебром три знамя на казенном гродетуре: одно — на белом, а другие два — на желтом, против учиненных рисунков, самым искусным мастерством, ценою с каждого знамени по двадцати рублей, с вычетом из того указных пошлин». 100 гвоздиков, которыми знамя прибивалось к деревку, дротик и подток были медные позолоченные.<sup>56</sup> Три новых знамени, по 15 рублей за каждое, на тех же условиях подрядился сделать рисовальный подмастерье Якоб Клаунцер. Контакт с ним был заключен в июне 1762.<sup>57</sup>

В октябре 1759 «для поощрения в науках» великий князь Петр Федорович приказал награждать кадет медалями. Первую партию, — 20 золотых и 80 серебряных медалей «из такого золота и серебра, каковы обыкновенно медали делаются», — Монетная канцелярия изготовила к январю 1760. Золотая медаль весила шесть золотников, серебряная — пять; на каждой вырезалось имя обладателя (других подробностей о том, как они выглядели, документы не сообщают). Первые медали 63 унтер-офицера и кадета получили в конце февраля 1760.<sup>58</sup>

## ГРЕНАДЕРЫ

Гренадерская шапка образца 1732 года представляла собой красный суконный колпак с двумя отворотами, форму ему придавали каркас из китового уса и плотная картузная бумага. На отворотах крепились медные позолоченные бляхи: на переднем — налобный герб, на заднем — меньшей величины «бонбовая фигура». Золотого позумента на каждую шапку выходило по 4¼ аршина. На верх тульи ставилась золотая кисть, а внутрь — подкладка из белой крашенины. К офицерской шапке, для отличия от прочих, в 1733 была сделана «золотая с финифтью штука», стоимостью 6 рублей 60 копеек.<sup>59</sup> В качестве всedневногo головного убора кадeты-гренадeры носили шляпы, одинаковые с мушкетерскими.

Для хранения гранат служила обычная мушкетерская патронная сума, украшенная традиционным для гренадер способом: на крышку, к бляхе с короной, добавлялась пара медных «гренадерских значков» (гранаток); а к перевязи, сплошь обшитой красным сукном и золотым позументом вдоль краев, — медная фитильная трубка. Патронная лядунка из черной яловичной кожи, с деревянным картушем внутри и медной бляхой на крышке, носилась при помощи узкого лосиного ремня с железной пряжкой. Все медные детали на амуниции были вызолоченные, а бляхи на шапках, сумах и лядунках — еще и полированные.

Каждый из 47 комплектов гренадерского снаряжения обошелся в 24 рубля 74 копейки. Для защиты от непогоды и случайных повреждений во время обучения экзерциции, на шапки и перевязи одевали чехлы из черной вошанки, на сумы и под сумки — кожаные «футляры». Остальные форменные и амуниционные вещи были такие же, как у кадет-мушкетеров.<sup>60</sup>

Состоявшие при гренадерах барабанщики и флейтчики отличались от своих собратьев из мушкетерских рот только тем, что вместо шляп им были положены гренадерские шапки. В 1735 на расшивку каждой из них требовалось по 3 аршина 12 вершков такой же узкой шерстяной «прошвы» (галуна), как на барабанщицьем мундире.<sup>61</sup>

Суконные гренадерские шапки разрешалось надевать лишь в торжественных случаях. Во время учений и «внутренних парадов», вместе с холстинными кафтанами и сюртуками гренадеры носили

шапки «из черной холстины» — вошанки. Новые вошанные шапки, сделанные в 1735, имели каркас из «китовых костей» и толстой серой «клееной» бумаги; в тулье у них была холстинная подкладка. Наверху крепилась гарусная кисть: у рядовых — желтая, у унтер-офицеров — желтая с черным, у барабанщиков и флейтчика — зеленая с белым. Для изготовления этих шапок были необходимы также «разных цветов» нитки (цветная вышивка — ?).<sup>62</sup>

Сроков службы гренадерский убор не имел. Новые вещи строили по мере износа старых, когда те, после неоднократных починок и переделок, становились «к носке за ветхостию непрочны». В 1752 перевязи гренадерских сум пришлось выбелить мелом, так как покрывавшие их сукно и позумент «от долговременного употребления» обветшали и истерлись так, «что оные и починить уже не можно».<sup>63</sup>

Экзерцицию гренадеры изучали с гранатами, выточенными из дерева. В 1741 поручик гренадерской роты Яган (Иоганн) фон Энден затребовал 10 железных набойников «для набивания гранатных трубок», шесть дубовых приборников, шесть дестей бумаги «для оклеивания гранат», пять фунтов рыбьего клея и четыре фунта голландских ниток «для увивания гранатных трубок».<sup>64</sup>

*Раскладка материалов на гренадерский убор образца 1732 года:*

*На шапку: тонкого красного сукна — 12 вершков (2 рубля 25 копеек аршин), китовый ус — 15 копеек, красный шелк — 15 копеек, картузная бумага — 4 копейки, белая крашенина — 1 аршин (4 копейки), золотая кисть — 55 копеек, золотой позумент — 4¼ аршина (30 копеек золотник), итого — 6 рублей 6¾ копейки (судя по расходу материалов, эти шапки делались по образцу армейских). На перевязь: тонкого красного сукна — 4 вершка (2 рубля 25 копеек аршин), золотого позумента — 4½ аршина (30 копеек золотник), итого — 4 рубля 1¼ копейки. Металлический прибор «на одну персону»: передняя и задняя бляхи к шапке и бляха к лядунке стоили по 1 рублю, бляха на гренадерскую суму (такая же, как у мушкетеров) — 80 копеек, два гранатных значка к суме — 16 копеек, фитильная трубка — 70 копеек, позолота всего прибора — 10 рублей, итого — 14 рублей 66 копеек.*

Новый гренадерский убор, изготовленный в октябре 1740, имел целый ряд отличий от предыдущего. Старый, если судить по описанию, был одинаковым для всех чинов. Предметы, составляющие новый убор, напротив, существенно различались друг от друга (в первую очередь, это относится к гренадерским шапкам). Отпуск материала на постройку вещи теперь зависел от чина ее владельца (речь идет как о количестве, так и о качестве).

Итак, на шапку офицера пошло восемь вершков тонкого алого сукна, на 46 шапок рядовых кадет и унтер-офицеров — по 5½ вершков тонкого сукна красного цвета, на две шапки барабанщика и флейтчика — по шесть вершков толстого красного сукна. Отвороты офицерской, кадетских и унтер-офицерских шапок подшивались красным этамином,\* барабанщицких и флейтщицких — красной байкой. Кисть на офицерской шапке была целиком золотая, стоимостью 2 рубля 74 копейки; у остальных чинов — из золота с красным шелком, по 50 копеек за штуку. Медных наведенных червонным золотом блях на все шапки, как и прежде, крепилось по две — большая «передняя»

\* Этамин, атамин (от франц. étamine) — редкая хлопчато-бумажная ткань.

и меньшего размера «задняя». Кроме названных выше материалов, работавший над шапками портной мастер Яган Зейф приобрел за свой счет «фишбейн» (китовый ус), бумагу, белую крашенину и клеенку для подкладки, нитки и шелк. Главным отличием между чинами являлась расшивка золотым позументом. На офицерской шапке позумент был «прорезной», двух разновидностей — 2 аршина 8½ вершков широкого и 1 аршин 14 вершков узкого; на остальных — «шляпный»: на кадетской шапке — 2 аршина 6 вершков, на унтер-офицерской — 3 аршина 7 вершков, на барабанщицкой и флейтщицкой — по 1 аршину 6 вершков.

Офицерские сума и перевязь, сплошь обтянутые тонким алым сукном, обкладывались таким же как на шапке широким (6 аршин 15 вершков) и узким (4 аршина 6 вершков) прорезным позументом. Весь металлический прибор составляла одна медная позолоченная бляха на крышке сумы.

Унтер-офицеры вместе с шапками получили четыре новых перевязи к гранатным сумам. От кадетских они отличались тем, что золотой позумент у них был не только по краям, но и «в середине» (всего 6 аршин 1¼ вершка). Перевязи офицера и унтер-офицеров дополняли чехлы из черной воцанки. Прежний гренадерский убор остался для употребления «при старом мундире» — «для всегдашних парадов».

*Раскладка материалов на гренадерский убор образца 1740 года:*

*На шапку обер-офицера: алого сукна — 8 вершков, красного тамбура — 7 вершков, золотая кисть весом 8¼ золотников; золотого прорезного позумента: широкого — 2 аршина 8½ вершков, узкого — 1 аршин 14 вершков. На суму и перевязь обер-офицера: алого сукна — 1 аршин; золотого прорезного позумента: широкого — 6 аршин 15 вершков, узкого — 4 аршина 6 вершков; «кадетская» патронная сума, а к ней — медная позолоченная бляха на крышку и лосиная перевязь с чехлом из черной воцанки. На шапку кадета и унтер-офицера: красного сукна — 5½ вершков, красного тамбура — 7 вершков, золотая кисть с красным шелком; узкого золотого шляпного позумента: на кадетскую шапку — 2 аршина 6 вершков, на унтер-офицерскую шапку — 3 аршина 7 вершков. На перевязь унтер-офицера: красного сукна — 5 вершков, золотого шляпного позумента — 6 аршин 1¼ вершка, чехол из черной воцанки. На две шапки для барабанщика и флейтщика: «толстого» красного сукна — 12 вершков, байки — 4 аршина, 2 золотых кисти с красным шелком, золотого шляпного позумента — 2 аршина 12 вершков.<sup>65</sup> Кроме того, от себя мастер приобрел на каждую шапку: фишбейну — 6 золотников, белой крашенины — 8 вершков, клеенки — 8 вершков, а также бумагу, нитки и шелк.*

В следующий раз новые шапки — одна офицерская, 42 кадетских и четыре унтер-офицерских — были построены в 1747. На каждую изшло без малого четыре вершка алого сукна, два вершка двойного алого стамеда на подкладку под отвороты, восемь вершков белой крашенины на подбой тульи, а также девять золотников китового уса, четверть листа «бумаги-папы» и кисть из алого гаруса со сканным золотом (кисть к офицерской шапке весила больше и стоила дороже, чем остальные). Чеканных блях «с двойною позолотою червонным золотом» на шапку крепилось четыре штуки: большая передняя, малого размера задняя и две боковых.

Эти гренадерки различались только по количеству позумента: на офицерской его было 3 аршина 10 вершков широкого, на кадетской —

1 аршин 9 вершков шляпного. На шапку унтер-офицера шляпного позумента требовалось больше — 2 аршина 6½ вершков, — так как «по борту» его нашивали в два ряда (как и на прежних шапках).<sup>66</sup> Позднее аналогичные шапки получили барабанщик и флейтщик.<sup>67</sup>

Расход позумента оказался несколько иным, чем предполагалось сначала. Рассмотрев две первые шапки, сделанные для образца, штаб-офицеры корпуса заметили, «...что у оных уклону вперед имелося мало. Чего для определено, чтоб у оных тульи на заднюю сторону делать несколько ниже, почему... на каждую шапку потребно в прибавок к прежде отпущенному еще по одному вершку».<sup>68</sup>

В конце 1755, прежде чем приступить к работе над новыми шапками, князь Юсупов распорядился сделать образцовую, «...с такою отменю, чтоб кругом не более семи гранат назначено было, к тому ж в ширине, так и в вышине убавить».<sup>69</sup> В целом же, новые

#### **Фузея Лейб-драгунского полка голштинских войск. 1-я половина 1760-х годов**

*ВИМАИВУС. Инв. № 1/117*

*Размеры: калибр — 17½ мм, длина ствола — 962 мм, общая длина фузеи — 1354 мм, масса — 4450 г*

В 1761 кадеты гренадерской и мушкетерских рот получили 343 взятых в сражениях с пруссаками драгунских фузеев, подобных этой. Перед отдачей в корпус, фузеи подверглись незначительной переделке: у всех следовало снять ставшие не нужными погонные скобы, а также перенести ближе к замку «римен-бигели» (антабки) и «прибрать» новые штыки. Замок данной фузеи, как свидетельствует надпись на его доске, был собран уже при Екатерине II, — после того, как в 1766 генерал-фельдцейхмейстер граф Григорий Орлов приказал доделать и распродать имеющееся на заводах голштинское оружие, работы по изготовлению которого остановились после свержения Петра III. Латунный щиток на шейке приклада украшен изображением двуглавого орла с российским и голштинским гербами на крыльях.

#### **Карабин конной роты. 1759–1761**

*ВИМАИВУС. Инв. № 1/118*

*Размеры: калибр — 17<sup>3</sup>/<sub>10</sub> мм, длина ствола — 820 мм, общая длина карабина — 1195 мм, масса — 2900 г*

Единственное, что указывает на принадлежность данного карабина Кадетскому корпусу — вырезанный на казенной части ствола вензель великого князя Петра Федоровича, окруженный литерами СС — Cadetten Corps. Возможно, перед нами один из 93 трофейных прусских карабинов, поступивших в корпус в 1761, вместе с драгунскими фузеями. Приклады этих карабинов мастерам Сестрорецкого оружейного завода было велено переделать «на один манер».

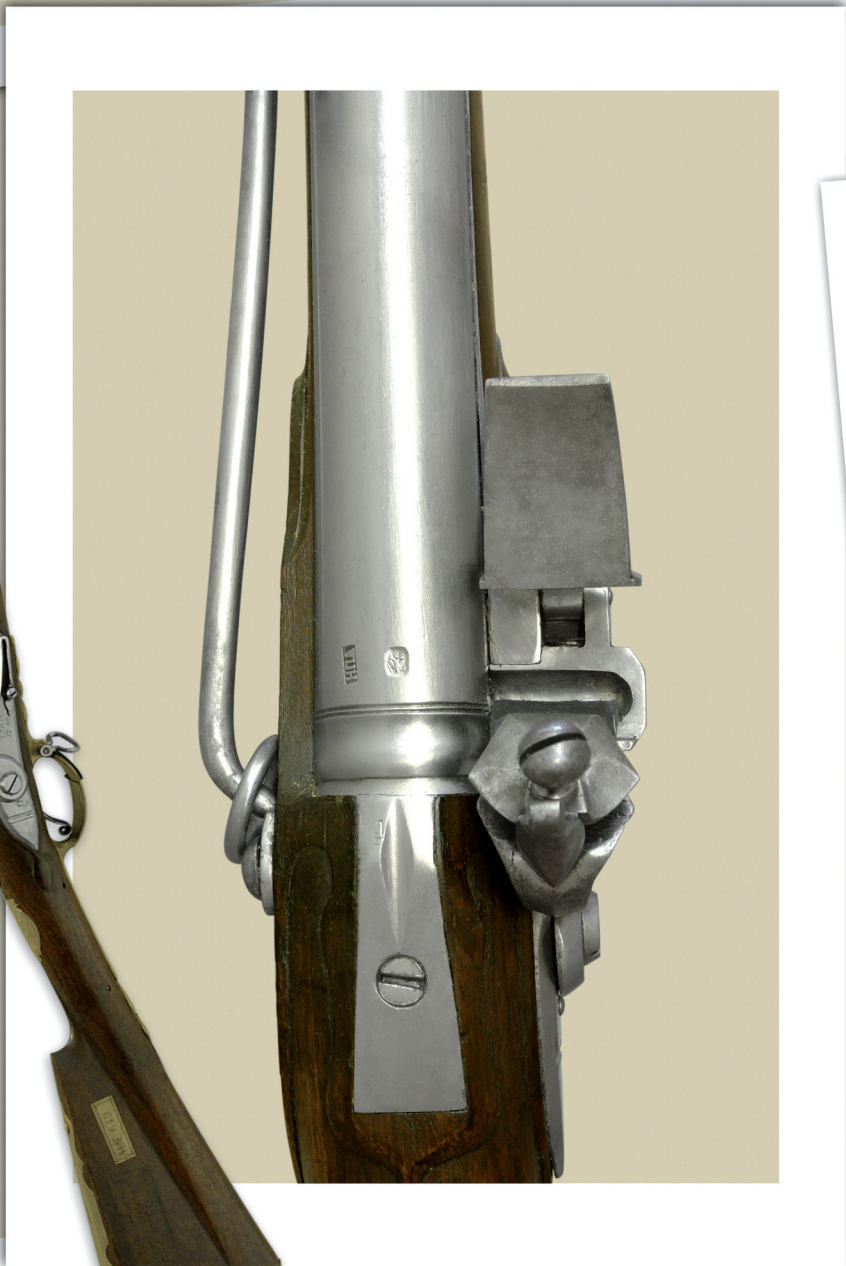
#### **Пистолет конной роты. 1759–1761**

*ВИМАИВУС. Инв. № 37/94*

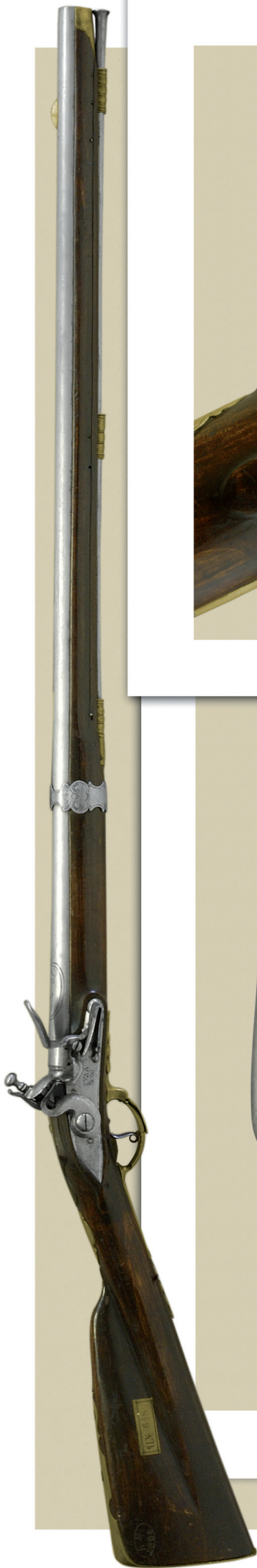
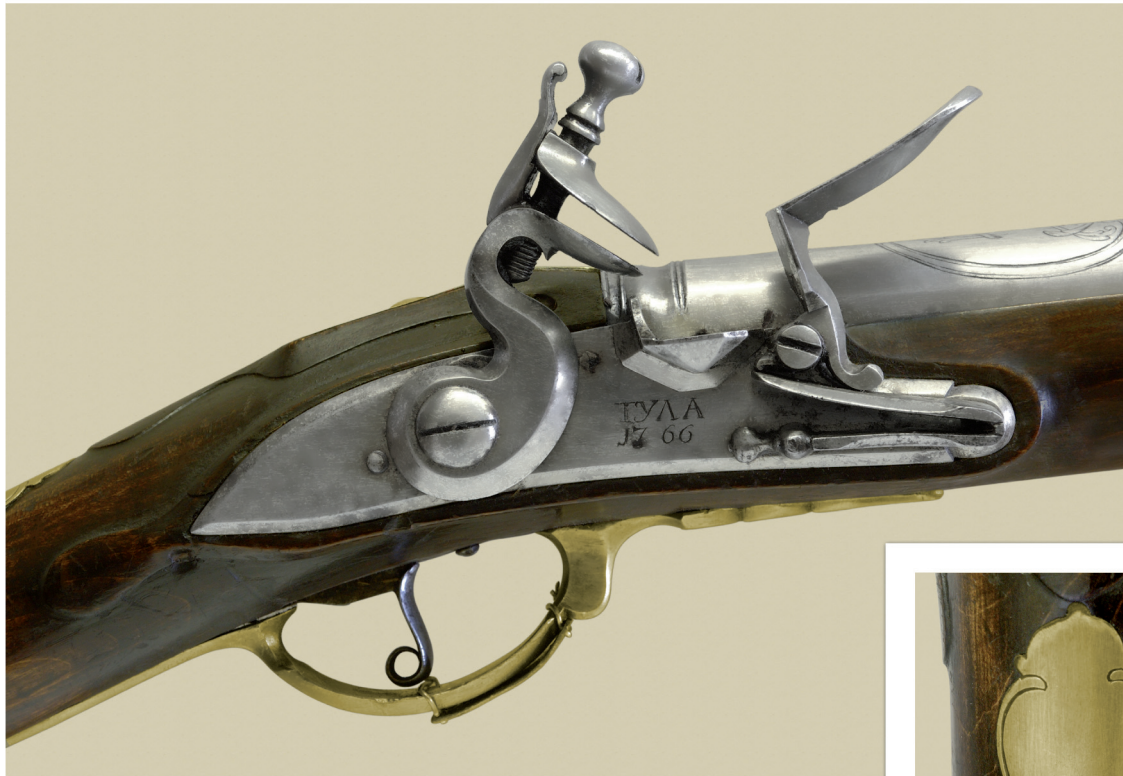
*Размеры: калибр — 17½ мм, длина ствола — 320 мм, общая длина пистолета — 514 мм, масса — 1375 г*

Казенную часть ствола этого пистолета украшает такой же вензель, как на карабине. Очевидно, пистолет продолжал служить в корпусе и после свержения Петра III, так как вензель последнего основательно затерт, а новый замок был сделан уже в 1764.

Кирилл Татарников, Евгений Юркевич



О. Симонова



О. Симонова





О. Симонова

гренадерки, судя по расходу материалов, получились мало отличными от прежних. На каждую из 38 кадетских шапок, построенных к февралю 1757, пошло четыре вершка алого сукна, три вершка двойного алого стамеда, 12 вершков белой крашенины, два лота китового уса, половина листа «бумаги-политуры», кисточка из сканного золота весом в три золотника, один золотник красного шелка, 1 аршин 12 вершков золотого одностороннего позумента и четыре латунные бляхи «чеканной работы», покрытые червонным золотом — передняя, задняя и две гранатки.<sup>70</sup>

Помимо шапок, в этот раз гренадеры получили новые шпаги, гранатные сумы и патронные подсумки. Клинки у шпаг были «косые» (изогнутые), а эфесы — позолоченные. На ножнах золотился только крючок; гайка и наконечник оставались просто медными (впрочем, спустя два года были позолочены и они). Как и раньше, ножны закрывало нагалище из белой опойковой кожи. Гранатные сумы и патронные подсумки, если судить по описанию в документах, сделали по образцу предыдущих. Можно только добавить, что ширина новых перевязей равнялась двум вершкам, а пряжки на подсумочных ремнях стали медные (взамен железных).<sup>71</sup> Ружейный ремень из лосиной кожи был 2 аршина 4 вершка длиной и  $\frac{3}{4}$  вершка шириной.

Унтер-офицерские вещи отличались только большим количеством позумента. «...Для унтер-офицеров иметь шапок четыре и то-ликое ж число перевязей, кои против кадетских отменить: на шапках — вверху кругом опушки обшить в два ряда позументом; на перевязи — кроме того, что обшиты будут по краям, в середине положить позумент против прежнего». На шапку унтер-офицера золотого шляпного позумента считалось 2 аршина  $5\frac{1}{4}$  вершков, на

перевязь — 6 аршин 2 вершка. Остальные предметы гренадерского убора были такие же, как у рядовых.<sup>72</sup>

Офицерская экипировка, по обыкновению, выделялась богатой отделкой. Гренадерскую шапку, по форме точно такую же, как у рядовых кадет, украшали 2 аршина 4 вершка широкого золотого позумента и кисть из сканного золота с канителью, весившая  $4\frac{1}{2}$  золотника. Все амуничные вещи — портупья, гранатная сума, ее перевязь, подсумок, подсумочный и ружейный ремни — обшивались алым сукном и золотым позументом; на суме, перевязи и подсумке позумент был широкий: на суме — 3 аршина 1 вершок, на перевязи — 6 аршин 11 вершков, на подсумке — 3 аршина 4 вершка. Металлический прибор делался из серебра 72-й пробы: передняя бляха шапки весила  $79\frac{1}{2}$  золотников, задняя — 11, «большая» бляха гранатной сумы — 42, два гренадерских значка к ней — шесть и семь золотников, бляха к подсумку — 18; «в надлежащих местах» эти бляхи покрывались червонным золотом (обратите внимание — на шапке только две бляхи); серебряными же были две пряжки: одна — на портупее, другая — на подсумочном ремне. Внутри подсумка вкладывалась деревянная колодка, оклеенная холстом и кожей. Шпага по образцу гренадерских — с кривым клинком; эфес — серебряный, «фасоном против сделанных медных гренадерских эфесов»; гайка, крючок и наконечник ножен — из серебра 78-й пробы.<sup>73</sup>

В 1759 всех гренадер свели в отдельную роту, численностью равную мушкетерской (четыре обер-офицера, семь унтер-офицеров, 90 кадет, четыре барабанщика и флейтщика). Старая гренадерская

амуниция была приведена в порядок, а на добавочное число людей сделана новая.

К концу июня портной мастер Николай Борс сшил три офицерских, 55 кадетских, четыре барабанщицких и флейтщицких шапки из выданных ему красного сукна и золотого одностороннего позумента (последнего на каждую гренадерку выходило по 1 аршину 12 вершков). Франц Линк, еще в марте, подрядился изготовить «...к шапкам кисточек из немецкой доброй шерсти разных цветов, таких, и с такою золотою битью, как он же договорился сделать для мушкатер, а именно: для унтер-офицеров семи — из желтого и черного, а для кадет, на девяносто человек, — из зеленого, красного и желтого цветов, каждую кисточку по двадцати копеек, кои сделав, отдаст сего 759 года мая к 1-му числу... Гранодерским же барабанщикам и флейтщикам на четыре шапки [сделать кисти] из таких цветов, какие у кадет на темляках кисточки будут».<sup>74</sup> Металлический прибор, по-видимому, также претерпел некоторые изменения. К новым шапкам для всех чинов подрядились бляхи «с задниками и перышками» (очевидно, речь идет о боковых бляхах в виде пламени. — Авт.), а выбитые на «передних» бляхах орлы и «прочие места» теперь «наводили» черной и красной красками и лаком. На офицерской шапке и амуниции образца 1757 года серебряный металлический прибор был заменен медным, как у остальных чинов.

В сентябре Николай Борс получил заказ на изготовление 10 новых и переделку всех уже имеющихся в наличии гренадерских шапок. Алое и зеленое (sic!) мундирное сукно, а также золотой позумент снятый со старых перевязей мастеру выдала Мундирная камора. Две пробные гренадерки обошлись корпусу в четыре рубля, исправление одной старой шапки стоило 1 рубль 25 копеек, пошив новой — чуть дороже — 1 рубль 70 копеек. К ноябрю работа была окончена.<sup>75</sup>

Портной мастер Санкт-Петербургского цеха Антон Глотов сделал к шапкам красные «воцаночные» чехлы с холстинной подкладкой. На кисточки, «прошвы» (выпушки) и вензели к каждому чехлу отпускалось полтора вершка тонкого зеленого сукна, оставшегося от постройки парадных кадетских мундиров.

Амуницию нововведения затронули в меньшей степени. Патронные под сумки у всех чинов гренадерской роты были отобраны, а на бляхах четырех обер-офицерских (теперь уже «патронных») сум мастер лакового дела Андреас Магнус Торин обещал «...орел, корону и прочие места навесть черною и красною красками и лаком, от каждой бляхи по семидесят по пяти копеек; за ту ж цену и имеющиеся на тех сумах гранатные значки навесть красною краскою и лаком».<sup>76</sup> Таким же образом была украшена медь на сумах кадет и унтер-офицеров.<sup>77</sup> Офицерские сумы закрывались красными воцаными чехлами на байковой подкладке.

Помимо шапок и патронных сум, к декабрю 1760 для гренадерских обер-офицеров изготовили четыре новых фузеи «...с медными позолоченными приборами, с стальными шомполами, станки из орехового дерева... длиною каждая фузея в четыре фута пять с половиною дюймов; штык, кроме трубки, [длинною] в один фут; которые [фузеи] по счету ценою обошлись в сорок пять рублей тринадцать копеек, итого каждая фузея по одиннадцати рублев по двадцати по восьми копеек с четвертью». Добавим, что замки у этих фузей были «с порезкою набивным золотом», а штыки — трехгранные.<sup>78</sup> Однако уже в апреле следующего 1761 ружья пришлось вернуть на Сестрорецкие заводы, так как все они

оказались «сделаны не против того, как велено».<sup>79</sup> Вскоре корпус получил исправленные ружья обратно.

## РЕЙТАРЫ

Для обучения кадет верховой езде и конной воинской экзерциции при корпусе «сочинялась» рейтарская рота численностью 60 человек (рейтар, так же как гренадеров, выбирали из «великорослых» кадет). Звания чинам этой роты давали принятые в кавалерийских полках: прапорщик становился здесь корнетом, унтер-офицеры и капралы — вахмистрами, рядовые — рейтарами. Первый комплект рейтарских вещей для трех офицеров, семи унтер-офицеров и 40 кадет был построен в 1734.

Поверх обыкновенного кадетского мундира рейтар надевал имитацию кирасы — суконный лосиного цвета супервест с красной «опушкой» вдоль краев и подкладкой из белой крашенины. На груди располагался черный суконный герб (двуглавый орел), расшитый золотым шнуром; точно такой же герб был на спине. Застегивался супервест сбоку, при помощи двух пар железных крючков с петлями и двух аршин красных флорентовых лент. Унтер-офицерские супервесты, сделанные целиком из красного сукна, опушки не имели; в остальном они не отличались от рейтарских. На супервестах офицеров гербы были вышиты «добрым сканным золотом и черным шелком».

Башмаки и штилеты заменялись на сапоги с железными полуженными шпорами. Лосиные штаны, указал Миних, «из казны делать не надлежит», впрочем, приобретать их за собственный счет

### Рисунок знамени мушкетерской роты, сделанного в 1732 («Историческое описание одежды и вооружения Российских войск...» Т.2. Рис. № 292.)

ВИМАИВиВС. Инв. № 18/368. Рис. № 292

Материалы: бумага, литография, акварель, лак

Размеры: 380 x 260 мм

Первое описание мушкетерских знамен и штандарта конной роты составил А.В. Висковатов, получивший для этого доступ к подлинным вещам. «Краткая история Первого кадетского корпуса» сообщает, что знаменные полотнища имели длину 3 аршина 12 вершков и ширину (по древку) 2 аршина 9 вершков, рисованное красками изображение герба в середине, «разных цветов» фламы по углам (в 1-й роте — пунцовые) и красные древки с медными гладкими позолоченными дротиками.

Судя по вышесказанному, знамена мушкетерских рот Кадетского корпуса строились по образцу армейских. «Стат Воинский» расписывает последние довольно подробно. Итак, согласно ему, пехотным полкам были положены камчатые знамена, «...первое — белое, с написанием на оном красками государственного, а на грудях орла, вместо образа святого Георгия, полкового герба; прочие — с одним полковыми ж гербы, не такого цвета, как грунт или поле полкового герба будут, не линочье; длиною в 3 аршина в 12 вершков, шириною по древку в 2 аршина в 9 вершков; и на оных знаменах по углам нашивать фламы, на белых — пурпуровые или пунцовые, а на других — пристойных цветов, кроме зеленого с синим. Дротики иметь медные золоченые гладкие, длиною в 4 вершка, шириною в середине в 2 вершка; древки — кленовые или ясеневые, доброй столярной работы, крашеные киноварью красною, длиною, кроме дротиков, в 5 аршин, на нижних концах с подтоками медными; и к древку оные

292.



Полковник Давидов. Вел. кн. кн.

1. Армия

Панча Александровъ полковникъ, полковникъ,  
1752-1760.

Полковникъ Давидовъ

293.



Полковникъ Давидовъ

1. Армия

Полковникъ Давидовъ полковникъ, полковникъ,  
1752-1760.

Полковникъ Давидовъ

знамена прибавать без сукна, подкладывая с исподу узкий тонкий ремень, а сверху — по ленте того ж цвета, какие камки будут, медными золочеными малыми гвоздями».

Изображения на кадетском знамени, в общем, также выполнены в соответствии с требованиями «*Стата Воинского*». Центр полотнища занимает двуглавый орел с пушечным ядром и циркулем в лапах; на груди орла помещена эмблема Кадетского корпуса — перекрещенные на красном поле шпага и жезл Меркурия, а над головами — поясняющая эту эмблему надпись: «*от обоих истинное шляхетство*». В эмблематике XVIII века шпага или меч означали «*исполнение всякого дела и должности*»; жезл Меркурия — «*остроту разума, красноречие, мир, премудрость, власть, прилежание*». По сторонам герба располагаются предметы военного снаряжения и «*орудия, приличные наукам*»; на фламах — вензеля Анны Иоанновны. Из документов известно только, что знамена были штофные, в 1-й роте — белое, во 2-й и 3-й — желтые, а украшавшие их ленты с кистями — золотые с черным шелком.

**Рисунок штандарта конной роты, сделанного в 1734 году («Историческое описание одежды и вооружения Российских войск...» Т.2. Рис. № 293.)**

ВИМАИВУС. Инв. № 18/368. Рис. № 293

Материалы: бумага, литография, акварель, лак

Размеры: 380 x 260 мм

Судя по этому рисунку, штандарт, сделанный для конной роты в 1734 (датировка предложенная Висковатовым — ошибочна), почти не отличался от тех, что были в кирасирских полках. В центре небольшого полотнища из серебряной парчи размещен такой же, как на мушкетерских знаменах герб, но вышитый шелком и без ленты с надписью, а по углам — вензеля Анны Иоанновны в окружении зеленых лавровых ветвей. Согласно «*Краткой истории Первого кадетского корпуса*», штандарт «*прибывался к синею крашеному древцу небольшими вызолоченными гвоздями*». У кирасирских штандартов золотая бахрома имела ширину полтора вершка.

Кирилл Татарников, Евгений Юркевич

не возбранялось. Излишними граф счел также епанчи и карабинные нагалища (предметы походного снаряжения). Руки всадника закрывали лосиные «*рукавицы со штюльпами*».

Вооружение рейтара состояло из карабина, пары пистолетов с медной оправой и обычной кадетской шпаги. В мае 1732 для конной роты было приказано выписать из Берлина 50 шпажных темляков «*из черного шелку и золота, да десять [темляков] нечто получше оных*». <sup>80</sup> Однако делать этого, судя по всему, не стали — в описях корпусного имущества особые рейтарские темляки не значатся. Портупеи были лосиные, простроченные «*вокруг по краям вдвое*» (мушкетерские портупеи для конного строя, видимо, не годились). Лядунки для патронов, ради экономии, решили взять «*от гранодерской роты, кои при корпусе имеются*». Узкие лядуночные ремни и широкие перевязи карабинов, вырезанные из черной или красной юфтевой кожи, сплошь обшивались красным сукном, а вдоль краев — золотым позументом: ремни лядунок — узким, перевязи — широким. Унтер-офицеры карабинов и перевязей для них не имели.

Конский убор включал черное кожаное «*рейтарское*» седло с пеньковой подпругой, пару черных «*ременных*» путлиц с железными стременами, черные же паперсть, пахви, мундштук (оголовье)

с «*большими*» удилами и недоуздом, ольстры из черной кожи и, только у рядовых рейтар, — бушмат для карабина. Сбруя украшалась медным набором: на мундштуке было девять пряжек, два запряжника, один наконечник и две букли; на пахви — одна большая и две малых букли; на паперси — две пряжки, два запряжника, одна большая и две малых букли. На «*строение тренцов*» (трензельных уздечек) для офицерских и унтер-офицерских лошадей приобрели 50 аршин красной гарусной тесьмы. Небольшой чепрак и чушки — красные суконные, с двумя рядами широкого — «*шириною такового, как оного корпуса на мундирах у унтер-офицеров*» — золотого позумента по краям. <sup>81</sup> «*В середине*» чушек и «*по концам*» чепрака были императорские вензели с коронами, выложенные из узкого золотого позумента и золотого шнура. Чепрак подшивался черной вошанкой, чушки — черной яловичной кожей и «*ровным*» белым холстом. Офицерам чепраки и чушки Миних указал «*строить от себя, какие кто они пожелают, с позументом или шитые, токмо б были [у всех] равные*».

Окончив занятия по верховой езде, рейтары расседывали своих лошадей, а затем, чтобы они, разгоряченные скачкой, не простудились, одевали им на спины попоны с колпаками, сделанные из толстого зеленого или сермяжного сукна. В 1749 на каждую из 24 зеленых попон было приказано купить 4½ аршина зеленого стуртучного сукна, один аршин красного сукна на опушку к колпаку и 13½ аршин хрящевого холста на подкладку; на каждую из 10 сермяжных попон — 13½ аршин серого сермяжного сукна и то же количество хрящевого холста. <sup>82</sup> Летние холщовые попоны по краям обшивались красной крашениной.

Штандарт для роты изготовили «*против обычных [штандартов] кавалерских полков*» — из серебряной парчи, с золотой бахромой по краям полотнища и черным гербом посередине. Перевязь штандарта, обшитая красным сукном и золотым позументом, имела подкладку из «*доброй*» клеенки. Башмак, куда в конном строю вставлялся конец древка, седельный мастер Фридрих Герман вырезал из красной кожи.

Музыкальными инструментами рейтарам служили традиционные для тяжелой кавалерии литавры и «*трумпеты*» (трубы). Посеребренные литавры, выписанные из Берлина в 1733, обошлись казне в 150 рублей. Еще одна пара «*простых*» медных литавр на железных ножках, с боевыми пергаментными кожами и «*боевыми заморского дела палками*» была заказана у мастера Фридриха Ребенфиша в 1752 (употребить серебряные литавры «*в рассуждении их доброты и дороговизны*» для обучения игре гобоистских учеников канцелярия корпуса сочла «*за неудобно*»). <sup>83</sup> На следующий год к медным литаврам изготовили палки из «*простого дерева*», два чехла из черной юфти и, «*...к носке тех литавр, — два ремня сыромятных длиною по три аршина с четвертью*». <sup>84</sup> Две медных трубы украшали «*троли*» или «*кутасы*» — шнуры с кистями из сканного золота и черного шелка; на каждом кутасе было по пять больших кистей. <sup>85</sup>

*Раскладка материалов на рейтарский убор образца 1734 года:*

*На чепрак и чушки: красного сукна — 1 аршин 2 вершка, широкого золотого позумента — 16 аршин 8 вершков, узкого золотого позумента — 13 аршин, золотого шнура — 2 аршина 12 вершков, черной вошанки — 1 аршин, ровного холста — 1 аршин 8 вершков, а также черная ревелльская кожа, голландские пеньковые и цветные нитки «разных цветов». На рейтарский супервест: лосиного сукна — 1 аршин 3/10 вершка,*

# РЕГЛАМЕНТЪ

о содержаніи корпуса кадетскаго.

I.

Корпусу Кадетовъ быть въ Санктъпетербургѣ, понеже тамо они какъ въ опредѣленной при Академіи наукъ Гимназиі въ разныхъ наукахъ обучены бышъ, также и ошъ Академіи самой къ вышшему ихъ въ наукахъ успѣху, похребные способы получать могутъ, сверхъ того же въ Санктъпетербургѣ всегда значное число воіскъ Артилеріи, и полной арсеналъ содержится, также и ежедневнo цивільной и малішарной Архітектуры спосредія ошправляющіяся, причемъ обучаемые молодые люди купно съ теорією, со временемъ и практику видѣшь могутъ, немнише же тамо къ обхожденію съ разными Иностранными Націями, и къ обученію ихъ языкамъ, болше и лучше случая имѣшся.

2:

И да бы сіе Наше Всемілостиѣшсе въ томъ намѣреніе и желаніе, шоль навѣшше и способнѣе къ пользѣ Государственной въ дѣштво проіавдено бышъ могло, шо похребно чшобъ въ оного корпуса кадешы въ одномъ домѣ жшлі, по примѣру Прускаго, Дацкаго, и прошчшхъ Королевскшхъ кадешскшхъ домовъ, да бы они шоль менше гулянтелъ и нехрстоіными обхожденіями и забавами напрасно время нешрашлі, но во всемъ какъ въ ученіи, шакъ и въ прочемъ ихъ состояніи и поведеніи, надѣшніи нехрстанное имѣлось надзраніе, и для того опредѣлемъ къ шому бывшаго князя меншікова домъ на Васілевскомѣ оспровѣ.

3:

Въ ономъ домѣ всѣмъ Кадешамъ надлежшъ имѣть по классамъ, всякому классу въ особлшхъ покояхъ, при свошхъ офшбрахъ и надзранеляхъ шрапезу, и у каждаго камраштства состоящаго изъ 6 въ одной каморѣ живущшхъ человекъ, бышъ одному изъ ншхъ уснавшкомъ, кошорой прошчшмъ бшшу раздѣляшш.

4:

краснаго сукна — 5½ вершкoв, белой крашенины — 2 аршина, железныхъ крючковъ с петлями — 2 пары, красныхъ флорентовыхъ лент — 2 аршина, гербов — 2. На унтер-офицерскій супервест: краснаго сукна — 1 аршин, белой крашенины — 2 аршина, железныхъ крючковъ с петлями — 2 пары, красныхъ флорентовыхъ лент — 2 аршина, гербов — 2. На перевязь: краснаго сукна — 6 вершкoв, широкаго золотого позумента — 4 аршина 13 вершкoв. На лядуночный ремень: краснаго сукна — 3¼ вершкa, узкаго золотого позумента — 5 аршин 4 вершкa.<sup>86</sup>

В 1759 кадеты «способные к конной службѣ» были сведены в «особую конную роту». Первоначально в ее штате значилось 85 человек: четыре офицера — ротмистр, секунд-ротмистр, поручик и корнет; пять унтер-офицеров — вахмистр, вице-вахмистр, штандарт-юнкер, квартирмейстер и каптенармус; 71 рядовой кирасир — 64 комплектных и семь закомплектных (в их числе четыре капрала и шесть ефрейторов), четыре трубача и один «политаврищик»; позднее численность роты увеличилась примерно до сотни строевых и нестроевых чинов.

Главным убором кирасиру служила шерстяная шляпа с железным лакированным «крестом» (каскетом) на тулье. По краям полей был нашит широкий золотой позумент, а с левой стороны — медная пуговица и бант из белой шелковой ленты. Вокруг тульи крепился шерстяной шнур с двумя небольшими кистями по концам. Галстук — черный волосяной, с медной пряжкой.

Колеты рядовых и унтер-офицеров строились из желтого сукна, короткие безрукавные камзолы — из красного (желтое сукно в документах называется также «палевым», а красное — «алым»); те и другие застегивались на крючки и петли, вшитые в края бортов. До пояса колет был подложен красным сукном, рукава колета и камзол — крашениной. Золотого позумента на расшивку одного кирасирского колета считалось 9½ аршин; на камзолах рядовых и унтер-офицеров позумент отсутствовал. На ноги кадеты и унтер-офицеры надевали замшевые штаны со штибель-манжетами, шерстяные либо нитяные чулки и тупоносые сапоги с железными полированными шпорами. Довершали строевой мундир красный тафтяной кушак и замшевые перчатки, выкроенные из двух сортов кожи: ладони — оленьей, краги — лосиной.

Обер-офицеры получили колеты из желтого сукна, пунцовые бархатные камзолы без рукавов и желтые суконные штаны. Талия офицерского колета была подшита пунцовым бархатом, камзол — двойным красным стамедом, рукава колета и штаны — крашениной. И колет, и камзол обкладывались золотым позументом.<sup>87</sup> Вместо тафтяного кушака, офицеры повязывали на талию шарф из сканного золота и черного шелка.

Вне строя рядовые и унтер-офицеры носили шляпы без каскетов, а взамен колетов и подколетников — суконные сюртуки и камзолы с медными пуговицами (очевидно, такого же покроя, как у мушкетеров). Сюртук был лосиного цвета, с красными суконными воротником и обшлагами; полы его подшивались одинарным алым стамедом, остальное — красной байкой или сукном. Камзол — красный, с подкладкой из белой крашенины. На ноги при сюртуке надевались лосиные штаны, башмаки и белые полотняные штиблеты.

Комплект оружейных и амуничных вещей остался прежним. В конном строю у всех было по два пистолета и, только у рядовых, карабин. Кирасирская шпага имела медный эфес и кожаные ножны с медной оправой «в двух местах». Эфесы офицерских шпаг золотились. Новые темляки для девяти «добавочных кирасир» в 1761 сделали из турецкого сафьяна «с вышивкою шелком, а кисти — из золота с шелком».

Портупья из лосиной кожи имела медные пряжку и петлю. Офицерская портупья обкладывалась золотым позументом, а ее металлический прибор — пряжка, петля и бляха — золотился. Патронная лядушка с жестяной колодкой внутри, медной позолоченной бляхой на крышке и двумя медными кольцами по бокам носилась при помощи узкого лосиного ремня с маленькой медной пряжкой. Широкая перевязь для карабина, тоже вырезанная из лосиной кожи, кроме пряжки имела медные крюк, скобу и наконечник. Снаружи лядуночный ремень и перевязь обшивались алым сукном и, вдоль краев, золотым позументом: ремень — узким, перевязь — широким. С изнанки у всех амуничных ремней была подшивка из нитяной тесьмы.

В марте 1761 рота получила 85 красных юфтевых портупей с карманами из белой опойковой кожи, «...а крышки на те карманы... из краснаго казеннаго сукна, с выкладкою казенным же золотым [колетным] позументом». На каждую портупею считалось шесть

больших и малых медных пряжек и семь медных колец.<sup>88</sup> Очевидно, именно к этим портупеям были изготовлены ташки — непременный атрибут кирасирской экипировки.\*

Кираса рядовых и унтер-офицеров представляла собой железный лакированный нагрудник. Снаружи на нем крепились «медный вензель с короною, по углам 4 крючка, 2 большие гвоздя и 30 маленьких гвоздиков»; а с внутренней стороны, для амортизации и предохранения одежды от истирания об доспех, — «подшивка» из замшевой кожи, наполненная двумя фунтами конского волоса и покрытая «ровным» холстом сверху. По внешнему периметру шла алая суконная опушка. Две парадных кирасных «помочи» (ремня) из говяжьей кожи «на лосиное дело» подшивались замшей и обтягивались красным сукном; украшал их медный набор «...с пряжками и гвоздиками, состоящий, каждый ремень, кроме гвоздиков, в 35-ти штуках».

Кирасы офицеров имели ряд декоративных отличий. В августе 1759 мастер медного дела Герник взялся «...обер-офицерские кирасы выполлировать и к ним сделать медный прибор с позолотою, против сделанного пробного. А в середине — орлы, против имеющих на офицерских знаках, и те орлы вылакировать черною краскою, а орнаменты в те орлы дать казенные». Помимо этого, за отдельную плату, мастер изготовил на кирасы «годовое число» из позолоченной меди. Помочи взамен сукна обтягивались бархатом. В апреле 1760 Мартин Венденбург получил 13 рублей «...за сделанный по повелению Его Императорского Высочества на пробу... из... зеленой меди кирас, и нареди оного припаяно Ее Императорского Величества высочайшее имя, состоящее в двух литерях с короною, [изготовленное] из его ж серебра».<sup>89</sup>

Набор амуниции включал также четыре предмета «для вседневной носки»:

— лосиную портупею с медными пряжкой и петлей;

— носимую на «желтом» ремне патронную лялунку с деревянной колодкой, двумя медными кольцами, одной медной пряжкой и без бляхи на крышке;

— «лосиную желтую» карабинную перевязь, на которой были «пряжка с крючком, кнопкою и наконечником»;

— кирасные ремни из говяжьей кожи «на лосиное дело», к каждому из которых прилагались медная пряжка с наконечником и две медные бляшки «чем кирасы укрепляются».

В апреле 1760 для сбережения ножен с медной оправой седельному мастеру Штроусу поручили изготовить «другие ножны из белой опойковой кожи, с буквым лубом»; металлический прибор на них, по-видимому, состоял из одного только медного крючка.<sup>90</sup>

Седла, как гласил контракт, делали «...из черной кожи, со всею принадлежностью, а именно, чтоб при каждом седле имелось: чепраков — по одному, чушек и ольстров — по одной паре, подпруг, бушматов, паперстей и пахвей — по одному, стремянных ремней — по одной паре, да при каждом же седле — тренцы и окли».<sup>91</sup> Стремена были железные. Железный полуженный мундштук имел

пару медных буклей. Сбрую каждой лошади дополняли недоуздок с парой цепей и оборотный тренц с цепью.

#### **Гренадерская шапка рядового кадета. 1730-е — 1740-е годы** ВИМАИВиВС. Инв. № 15/1795

Материалы: сукно, холст, бумага, медь, нитяная тесьма, шерсть, гарус, красные и желтые нитки

Размеры: общая высота — 300 мм, ширина — 185 мм; передний отворот: высота — 230 мм, ширина — 265 мм; задний отворот: высота в центральном мысу — 135 мм, высота в боковых мысах — 100 мм, высота боковых краев — 80 мм, ширина — 430 мм; высота кисти — 55 мм

#### **Гренадерская шапка рядового кадета. 1747–1758**

ВИМАИВиВС. Инв. № 15/5209

Материалы: сукно, холст, бумага, медь, золотой позумент

Размеры: общая высота — 235 мм, ширина — 175 мм; высота тульи — 210 мм; передний отворот: высота — 235 мм, ширина — 210 мм; задний отворот: высота в центральном мысу — 105 мм, высота в боковых мысах — 85 мм, высота боковых краев — 65 мм, ширина — 435 мм

До конца 1740-х годов гренадеры Кадетского корпуса носили шапки, сделанные по образцу армейских. Тулья нашей шапки состоит из четырех суконных клиньев треугольной формы, в швах между которыми вставлены две размягченные с помощью горячего пара и согнутые под острым углом пластины китового уса; для прочности швы с «фишбейном» (рыбьей костью — Авт.) обметаны красной крученой ниткой. С изнаночной стороны, в промежутках между пластинами, нашита клеенка — грубый пропитанный клеем холст.

Внутри тульи находится крашенинная подкладка. У большинства гренадерских шапок XVIII — начала XIX веков она имеет вид полусферы, сделанной из двух или четырех клиньев, точно по форме головы, однако на данном образце подкладка представляет собой остроконечный мешок, достигающий самого дна тульи; пришивалась подкладка только вдоль нижнего края, так что при желании всю ее можно вывернуть наружу. Напротив налобника к подкладке прикреплен прямоугольный карман из тонкого полотна, некогда набитый корпией. Предназначение этой детали сегодня точно неизвестно: возможно, она помогала шапке плотнее сидеть на голове, или же играла роль амортизатора, или, наконец, не позволяла металлическому налобнику касаться непосредственно кожи головы.

Форму отворотам придает плотная бумага. С наружной стороны бумажная основа обтягивалась сукном; с исподней, как правило, какой-либо не столь дорогой материей — стамедом, байкой или этамином. У этой шапки из сукна сделаны и наружные, и внутренние стороны отворотов. Сначала к тулье крепился задний отворот, а затем, немного заходя на его боковые края собой, передний. Тот и другой пришиты только по нижнему краю — так, что если надо, ладонь свободно проходит между тульей и отворотами (впрочем, раньше к тулье, по-видимому, были пришиты также верхние концы переднего и заднего отворотов). Боковые мысы заднего отворота располагаются как раз напротив задних швов тульи. Помимо чисто декоративной функции, отвороты служили для регулирования размера шапки по голове (то есть при передаче шапки другому человеку, требовалось отпороть и снова пришить оба отворота на

\* Судя по всему, изображенные в «Историческом описании...» Висковатова «сума и подсумок гренадеров Лейб-компаний с 1742 до 1762 года», на самом деле являются ташкой и лялункой конной роты Кадетского корпуса, сделанными, к тому же, не ранее 1759 — медный убор на этих «лейб-компанских» предметах очень напоминает голштинские образцы. Объяснить схожесть амуниционных вещей голштинских войск и Кадетского корпуса не трудно: те и другие строились по вкусу их командира — великого князя Петра Федоровича.



О. Симонова





нужном расстоянии). У готовой шапки тулья наклонена вперед за счет того, что крепится к заднему отвороту, отступив примерно на вершок от его нижнего края.

Вместо положенного золотого позумента, по швам тульи, верхним и боковым краям отворотов нашита белая нитяная тесьма шириной около полутора сантиметров, затканная желтой шерстью: по середине — в шахматном порядке, по краям — в виде двух продольных полос (имитация позумента — ?); основа тесьмы льняная. Судя по количеству тесьмы — около 2¼ аршин — перед нами шапка образца 1740 года (на шапки, сделанные в 1732 позумента требовалось почти вдвое больше — по 4¼ аршина).

Последней пришивалась кисть. На нашей шапке она гарусная — желтая с красным и голубым в середине (голубой — в центре, красный — вокруг него). Делались кисти довольно просто: нужных цветов нити складывали восьмеркой, перевязывали или простегивали поперек в одном или двух местах, а затем срезали конец получившегося таким образом пучка.

Несовпадения с документами прослеживаются по целому ряду позиций: отвороты (если перед нами действительно шапка образца 1740 года) вместо этамина подшиты таким же красным сукном, из которого сделана вся шапка; взамен золотого позумента (в швах сохранились его остатки) — нитяная тесьма, вместо золотой кисти — гарусная. Чем объясняются эти несоответствия, в настоящий момент остается только предполагать: возможно, имели место позднейшие переделки, сведений о которых обнаружить не удалось; возможно — некорректная (и, быть может, не единственная) реставрация прежних лет, не зафиксированная в учетных документах и т.п. Точно такие же шапки есть в мемориальном музее А.В. Суворова и Государственном Эрмитаже. Еще одна похожая шапка, обшитая узким золотым позументом, находится в собрании Государственного Исторического музея.

В конце 1740-х годов гренадерские шапки Кадетского корпуса получили несколько иную форму: тулья стала примерно на треть ниже, вовсе скрывшись за налобником, а боковые стороны заднего отворота украсили две небольшие бляхи в виде пламени. Расход позумента снизился как за счет общего уменьшения размеров шапок, так и за счет того, что налобная бляха теперь целиком зарывалась собой весь передний отворот. Изменения в конструкции коснулись только каркаса. У этой шапки он состоит из трех вертикально стоящих ребер (а точнее — одного целого Л-образно согнутого ребра и одного сломанного пополам на месте сгиба), верхние концы которых сходятся в острие тульи, а нижние прикреплены к четвертому ребру, пришитому к внутренней стороне заднего отворота.

Традиционным местом для размещения всякого рода эмблем были медные бляхи, украшавшие собой гренадерские шапки, крышки лядунок, гранатных и патронных сум. Как правило, изображение выбивалось на бляхе при помощи медной или железной формы-матрицы. Кадетскому корпусу для изготовления первого комплекта амуниционных вещей потребовалось пять таких форм: «*гренадерская на шапки передняя — одна, задняя — одна, на сумы патронные — одна, на подсумки гренадерские — одна, гранатный железный малой ручки — один*». Другие способы нанесения изображений — резьба или накладные детали — применялись редко. У офицеров отдельные фрагменты рисунка, такие, например, как государственный и полково-

вой гербы или императорский вензель, могли покрываться цветной эмалью — красками и лаком. Готовая бляха пришивалась к шапке или суме петельками из медной проволоки, продетыми сквозь небольшие отверстия, пробитые вдоль краев; с обратной стороны концы этих петелек скручивались между собой и пригибались вплотную к закрепляемой поверхности.

У всех гренадерских шапок Кадетского корпуса, существовавших с 1732 по 1762, рисунок на передней бляхе состоял из нескольких основных элементов. В центре композиции находился герб Российской империи — двуглавый орел, увенчанный тремя императорскими коронами; в левой лапе орел держал шпагу или меч, в правой — раскрытую книгу (напомним, в геральдике левой стороной считается та, которая находится слева от смотрящего, а правой — та, что справа). Второй по значимости деталью изображения был вензель правящего самодержца (для многих вещей это единственное, что при отсутствии документов позволяет установить примерное время их изготовления). При Анне «*вензеловое имя*» помещалось в фигурном щите на груди у орла, при Елизавете — в картуше под ним. С левой стороны от герба располагалась так называемая «*воинская арматура*» — композиция из оружия и предметов военного снаряжения (знамена, штандарты, пушки, ядра, трубы, барабаны, доспехи); с правой стороны — «*орудия, наукам приличные*» (книги, линейки, циркули, квадрант etc.). Разъясняющий эмблему девиз «*marte et arte*» — силой и искусством — занимал нижний край налобника.

Каждый элемент изображения имеет свое толкование. Так, государственный герб и императорский вензель являются выраженными в символах понятиями «*российский*» и «*императорский*» (армия именовалась так не случайно); воинские знаки или трофеи обозначают «*одержанные победы, присягу войсками учиненную законному их государю, вновь основанное людское селение, торжество и память славных геройских дел и предприятий*»; книги, линейки и другие «*научные орудия*» — знания и навыки в различных дисциплинах, искусствах и художествах (существует еще несколько близких по значению эмблем, — например, пушка с квадрантом, — девизы которых вполне подошли бы для Кадетского корпуса: «*искусством и оружием*» или «*не только оружием*»).

И при Анне, и при Елизавете, новые гренадерские шапки делались дважды: при Анне — в 1732 и 1740, при Елизавете — в 1747 и 1757. Какие именно из этих образцов перед нами, установить в настоящий момент не представляется возможным даже с привлечением документов. Впрочем, если верить им, в обоих парах шапки были довольно сходны между собой.

В 1759 новый директор корпуса великий князь Петр Федорович приказал выкрасить орлов и «*прочие места*» на передних бляхах черной и красной красками и лаком, а затем переделать все имеющиеся гренадерские шапки, отпустив на это зеленое и алое мундирное сукно.

Виктор Малышев, Кирилл Татарников, Евгений Юркевич

Парадные чепрак и чушки строились из алого сукна, с подкладкой из клеенки и черной вошанки. На один чепрак с чушками выходило: 16 аршин 1 вершок широкого золотого позумента для обшивки по краям, 8 аршин 10 вершков узкого золотого позумента для выкладки корон и вензелей, восемь вершков золотого шнура для обкладывания корон. Попоны были двух видов: из зеленого сукна и холщовые. В мае 1762 за шитье 30 зеленых попон «с обшивкою

по краям и по середине сукном красным с вырезкою», солдаты получили 4 рубля 50 копеек.<sup>92</sup>

Офицерские седла имели «...*верх из замшевой кожи, на которой вышито красным шелком, а по сторонам — из красной кожи, на коей выстрочено белыми нитками. При коих [седлах] имеется: ольстров по одной паре, подпруг, паперстей и пахвей по одному, стремянных ремней по одной паре, да при каждом седле тренцы и окли; також при каждом седле имеется чехлов по одному из черной козловой кожи*». Окли с поводками, паперси и пахви были «из красного сафьяну, с вышивкою по краям золотом», медным позолоченным набором и железными пряжками. Стремена, парадные и вседневные мундштуки — железные полуженные; медные пукли на мундштуках золотились.

Парадные бархатные (очевидно, пунцовые) чепрак и чушки, богато вышитые золотом и шелком, по краям обкладывались золотым позументом и золотой бахромой. В апреле 1759 майорша Доротея Лихновская «...*договорилась во оный корпус для конных пяти офицеров вышить на картах на чепраки и чушки накладок, против сделанного рисунка, из своего золота, шелку и прочих принадлежаний к тому материалов, ценою от чепрака и чушки по 80 рублей*». Свою работу она сдала лишь в марте 1760. На подкладку и чехлы офицерских чепраков и чушек покупались фланель, воцанка и клеенка.

Мастер Франц Линк в феврале 1760 «...*договорился сделать во оный корпус конной роты для обер-офицеров на четыре конские уборы нижеписанных вещей против объявленных ему образцовых, взятых из полку Конной гвардии, а именно: к тренцам на поводы ленты тканой из красного шелку и сканного золота — двадцать два аршина, по рублю по двадцати копеек аршин; для завивания грив: шинуру толстого с лентами из такого ж шелку и золота — десять аршин, шинуру тонкого плетеного из такого ж шелку и золота — двенадцать аршин, оба звания по рублю по двадцати копеек лот; кистей из сканного золота с канителью, в середине оных несколько шелку с золотом положено будет — восемь [штук], по рублю по тридцати копеек лот, сколько в тех кистях за исключением дерева весу явится*». При подписании контракта таких кистей было велено сделать еще восемь штук, но «несколько поменьше» первых.

Новый штандарт из серебряного глазета, вышитый золотом, серебром и шелком «*против учиненного рисунка со всякою исправностию*» в 1759 изготовил мастер золотошвейного дела Иоганн Фридрих Ган, взявший за свою работу 220 рублей. Еще 50 рублей он получил «...*за вышитые им принадлежащей к штандарту перевязи на казенном пунцовом бархате*». Края полотнища украшала золотая бахрома с канителью, а к навершию крепилась золотая «на черном шелке» лента с двумя кистями.<sup>97</sup> Дротик к штандарту мастер медного дела Крестьян Венденбург делал дважды: сначала ему поручили изготовить для штандарта точно такие же дротик и подток, как на мушкетерские знамена — медные и позолоченные, за шесть рублей; но когда работа была уже выполнена, дротик пришлось делать вновь — «*против данного другого рисунка*», стоимость его равнялась 10 рублям.<sup>98</sup> 12 июня 1762 вызванный в корпус мастер Яган Форш сказал: «...*за перешивку золотом и прочими его материалами на имеющемся при оном корпусе штандарте вензелей против рисунка, возьмет он сорок рублей... а ниже той цены не возьмет и торговаться не будет*». Однако делать вензеля Петра III так и не потребовалось...

Литаврщик и трубачи вместо кирасирской униформы (колетов, подколетников, кушаков и проч.) носили в строю шляпы, парадные кафтаны и камзолы выложенные позументом, лосиные штаны и перчатки. Парадные португепи обшивались сукном и позументом, на вседневных португепях были только медные пряжки. 2 декабря 1760 Петр Федорович велел снять позумент с парадных камзолов.

Пара медных посеребренных литавр «с принадлежностью», четыре парадных серебряных трубы «с позолотою» и медными мундштуками, четыре кисти со шнурами из сканного золота и черного шелка к трубам были заказаны в Вене. Всё вместе обошлось в 1.234 гульдена 6 крейцеров «*рейнскими деньгами*». Литавренные горшки покрывали «*шитые занавесы*» с золотой бахромой по краям; табель 1760 года определяла их стоимость в 500 рублей. К четырем медным трубам мастер позументного дела Франц Линк подрядился сделать «...*троли из своего доброго гарусу из жел-*

### Серебряная (парадная) труба конной роты. 1759

ГЦММК им. М.И. Глинки. Инв. № МИ-1708

Материалы: серебро, позолота

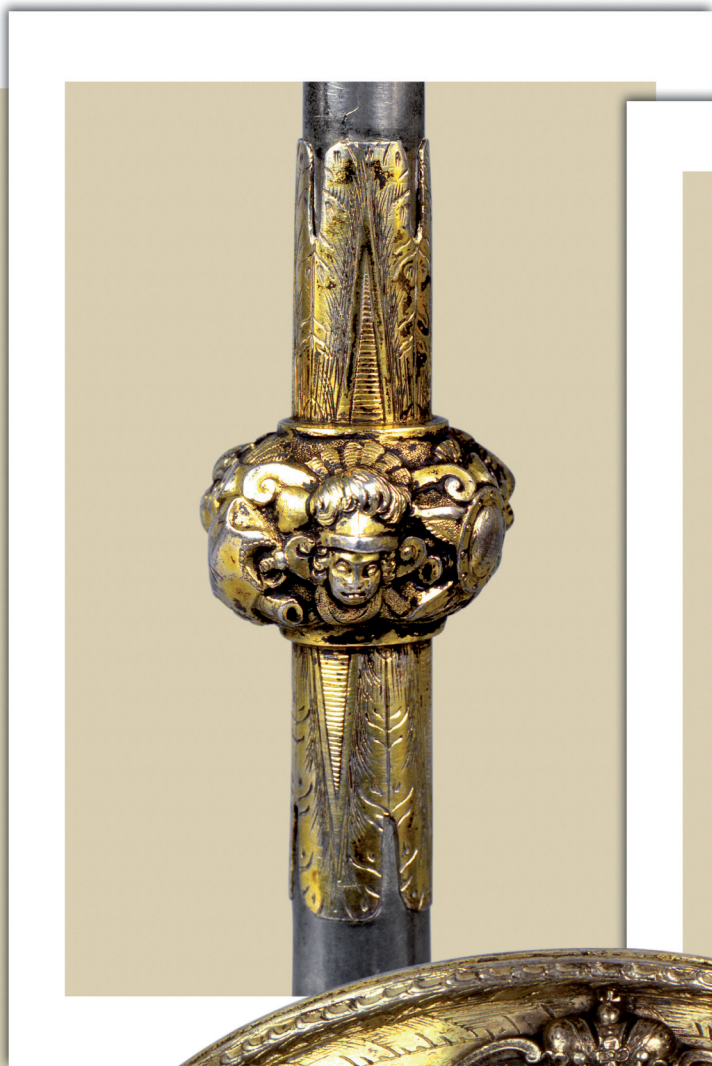
Размеры: длина — 750 мм, ширина — 150 мм, диаметр раструба — 116 мм, вес — 869 г

В 1759 венский мастер Антони Кернер (1726–1806) изготовил для конной роты Кадетского корпуса четыре серебряных трубы с медными мундштуками и шнурами из сканного золота с черным шелком. Документы содержат сведения только о стоимости этих вещей, поэтому при описании инструмента мы будем пользоваться терминологией, принятой в настоящее время.

Итак, в собрании Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М.И. Глинки находится натуральная (то есть без механики) серебряная труба в строе «D». Корпус трубы, согнутый в полтора витка, состоит из раструба, трех прямых колен и двух крон. Места соединения колен с раструбом и кронами скрыты накладными фигурными позолоченными трубками; та из них, которая расположена между раструбом и последующим коленом, из-за своей характерной формы именуется «*кольцом*» или «*яблоком*». Кроме того, на кронах укреплены две небольшие позолоченные накладки с кольцами для подвязывания шнура. Мундштучная часть — выдвигаемая, с двумя плоскими лепестками. Мундштук утрачен.

Раструб позолочен, как снаружи, так и внутри; его наружная сторона покрыта гравировкой, состоящей из элементов растительного орнамента и предметов военного снаряжения — пушек, знамен, ручного оружия, доспехов etc. Края раструба усилены накладным венчиком, низ которого, в свою очередь, обрамляет узкий чеканный бортик, скрепляющий собой венчик и раструб. Помимо гравировки, на венчике, с равными промежутками друг от друга, расположены четыре небольшие накладки; три из них выполнены в виде воинских «*трофеев*» (арматуры), а четвертая, скрытая под прилегающим к раструбу коленом, представляет собой дом с фигурой стоящего в дверях человека и дерево с лежащим подле него барабаном (знак мастера — ?). Между двумя накладками помещена надпись в четыре строки: «*Antoni / Kerner / in Wien / 1759*» — Антони Кернер [делал] в Вене [в] 1759. В целом, форма и манера украшения этой трубы характерны для всего XVIII века.

Единственное, что указывает на принадлежность трубы Кадетскому корпусу — серебряный картуш с его гербом, также размещившийся на раструбе. Отлитый из серебра иной пробы, чем сама труба, этот





картуш, по всей вероятности, был сделан уже в России. Щит на груди орла, в точном соответствии с правилами формальной геральдики, заштрихован прямыми вертикальными полосами, обозначающими красный цвет. Напоследок будет не лишним сказать, что несмотря на монументальный внешний вид, сделанная из листового серебра труба — вещь довольно хрупкая и требующая аккуратного обращения.

Все четыре трубы уцелели до наших дней. Одна, как уже говорилось выше, находится в Музее музыкальной культуры имени М.И. Глинки, три других — в собрании мемориального музея А.В. Суворова. История бытования этих труб обычна для подобного рода регалий. После расформирования конной роты в 1766, их местонахождение в течение нескольких десятков лет остается неизвестным, но, в конце-концов, они поступили в лейб-гвардии Конно-гренадерский полк, в музее которого находились до 1917. После революции имущество полковых музеев императорской армии принял Артиллерийский исторический музей (ныне — ВИМАИВиВС), откуда в 1950 трубы перешли к их нынешним владельцам.

Павел Муравьев, Кирилл Татарников

*того с черным, ценою, сколько в них кроме дерева, кое будет в кистях, весу явится, по двадцати копеек от лота, с вычетом указных пошлин».*<sup>100</sup>

*Раскладка материалов на кирасирские седла:*

*В 1761 на изготовление девяти новых седел с чушками мастер Штроус затребовал: 9 черных ревелских кож, 7 черных юфтевых кож, 20 черных козловых кож, 2 пуда шерсти «от конских грив», 30 аршин холста хрящу, 70 аршин ровного холста, 2 железных листа, 4.000 столярных, 4.000 «щекатурных», 4.000 «полуштукатурных» и 100 медных гвоздей, 20 аршин толстой тесьмы, 24 фунта ревелского клея, 80 подпружных и 250 маленьких пряжек, 25 пряжек к стремянным путлицам, 9 «крум-блях», 9 пар колец с бляхами для путлиц, 50 железных скобок, 1 фунт суровых, 1½ фунта черных и 12 фунтов голландских ниток, 2 четверти муки на клейстер, 2 фунта воска, 9 штук березового дерева «на седла», 3 штуки белой подошвенной и 5 штук черной юфтевой кожи на ольстры, 40 листов картузной бумаги.*<sup>101</sup>

## ОФИЦЕРЫ

Форменные вещи офицеров, покроем и цветом сходные с кадетскими, отличались от последних качеством материалов и некоторыми элементами отделки. Во 2-й половине 1730-х годов офицерский мундир составляли:

Шляпа — как «в королевской прусской службе», помимо пуговицы и банта, украшенная гладким узорчатым «масифом» (шляпным позументом) и белым плюмажем. Кафтан — из зеленого сукна «светлого по колеру», с красными суконными «на грудях отвороты и с красными ж малыми обилагами». Камзол и штаны — из сукна «на лосиный цвет». Подкладкой кафтана и камзола был этамин: красный у первого, белый — у второго. Медных позолоченных пуговиц на каждый мундир считалось 16 кафтаных и 48 камзольных. Широкого прорезного позумента, «который бы был два раза позолочен», на кафтан и камзол выходило от 16 до 22 аршин, в зависимости от роста человека. Различий по чинам не предусматривалось. Обувью служили башмаки и тонкие нитяные чулки. Штиблеты для строя — белые полотняные, для вседневного ношения — черные, из смазной кожи;

те и другие с медными наведенными фернизом пуговицами. Перчатки — желтые, двух видов: лайковые и замшевые.<sup>102</sup>

Про первый комплект офицерского обмундирования, который был сделан в 1733, известно мало, однако, по-видимому, главное его отличие от позднейших образцов заключалось в том, что золотой «французский» позумент на него подряжался не только широкий, но и узкий.

Граф Миних в феврале 1733, согласно представленному счету, истратил на свою экипировку чуть больше 319 рублей. Из числа выписанных в Пруссии для офицеров корпуса вещей и материалов, он приобрел четыре золотых темляка с черным шелком и «с кантильями» (канителью), по 3 рубля 46 копеек штука; четыре таких же темляка без канители обошлись немного дешевле — по 3 рубля 25½ копеек за каждый. Золотой шарф с черным шелком стоил 60 рублей 19⅔ копеек, шпага с позолоченным эфесом и серебряным грифом — 14 рублей 83⅓ копейки, белый плюмаж на шляпу — 3 рубля 75¾ копейки, четыре пары желтых лайковых перчаток — 1 рубль 16⅓ копейки. На пошив собственно мундирных вещей фельдмаршал купил 4½ аршина зеленого сукна на кафтан и пять аршин лосиного сукна на камзол, то и другое по 2 рубля 50 копеек за аршин; 10 аршин красного этамина общей стоимостью на 3 рубля 50 копеек, и 7½ портиц (90 штук) позолоченных кафтаных и камзольных пуговиц, каждое по 41½ копейки. Еще шесть портиц (72 штуки) золоченных пуговиц меньшего размера — по 21⅓ копейки портице — требовалось для штиблет (очевидно, на три пары). Большую часть расхода составляли золотые украшения: за 26 аршин широкого и 25 аршин узкого золотого французского прорезного позумента, общим весом в 90 лотов, Миних заплатил 94½ рубля; за 42 шитые золотом петлицы с кистями и «с кантилгами» — 86 рублей 12¼ копеек.<sup>103</sup>

Для прочих офицеров Кадетского корпуса также предполагалось построить мундиры с 42 петлицами.<sup>104</sup> Однако дальше образцового комплекта дело так и не пошло — стоимость его оказалась слишком велика. 31 августа 1733 капитан Карл де Бодан рапортовал майору Андрею де Гоннону: «...в прошлом 1732 году, в марте месяце, сделан мне, нижеименованному, строевой образцовый мундир, а именно: кафтан зеленый с золотым широким прорезным французским позументом, с золотыми петлицами, с гладкими медными вызолоченными пуговицами, камзол и штаны сукна лосиного цвету с таким же [как на кафтане] позументом, шляпа с белым плюмажем и с объявленным же позументом. Но понеже оный мундир ради перемены некоторых вещей оставлен, а вместо его сделан другой, чего ради я о том мундире его превосходительству от фортификации господину генералу-майору Кадетского корпуса директору и подполковнику барону фон Люберасу предлагал — куда он оный [мундир] употребить повелит? На которое мое предложение его превосходительство словесно объявил, что понеже де объявленный мундир для пробы на вас сделан и в другие де места ко употреблению не годится, то возьмите де его себе, за который у вас вычету никакого не будет».<sup>105</sup>

На обер-офицерские кафтаны предназначались петлицы большой и малой рук (размеров). Те и другие делились на «глухие» и «прорезные» (последние, видимо, ставились на действующие пуговичные петли, а размер петлиц, наверняка, соответствовал величине пуговиц: большие петлицы — к кафтаным пуговицам, малые — к камзольным); штаб-офицерские петлицы были «шитые».<sup>106</sup> Известно также, что каждый офицер имел два комплекта обмундирования: «богатый

вседневный» и «строевой». Как выглядел богатый мундир, выяснить нам не удалось.

Строевое же платье не претерпело существенных изменений со времен императрицы Анны. Как у рядовых кадет, в 1740-е годы суконный приклад кафтана стал алый, а подбой — стамедный, тоже алого цвета. Подкладочной тканью для офицерского камзола теперь служил белый стамед. В 1753 на каждый мундир требовалось 48 кафтаных и 30 камзольных томпаковых позолоченных пуговиц «на дереве» (с деревянной основой) и 18 аршин золотого позумента с битью; к шляпам вместо масифа тогда приобрели по 2 аршина 2 вершка такого же, но чуть более широкого позумента.<sup>107</sup> Кроме того, в царствование Елизаветы со шляп исчезает белый плюмаж.

При Петре Федоровиче к шляпам офицеров стали подряжать шнуры и кисти (очевидно, из золота и черного шелка). Весной 1760 на изготовление офицерского мундира был принят золотой позумент с городками — 251 аршин 8 вершков.<sup>108</sup> «Краткая история Первого кадетского корпуса» сообщает, что в царствование Петра III кафтаны офицеров украсили золотые «нашивки» и золотой аксельбант. Состоявшие при корпусе инженерные офицеры сохраняли красно-черные мундиры, присвоенные их роду войск.

Шарфы и темляки делались из сканного золота с черным шелком — как в кирасирских полках. 15 таких шарфов, выписанных из Берлина в 1732, стоили по 60 рублей каждый. В следующий раз новые шарфы были изготовлены только в 1756; все 17 штук имели одинаковые вес и цену — 1 фунт 30 лотов и 70 рублей соответственно. В октябре 1759 великий князь Петр Федорович велел заказать штаб-офицерам корпуса вторые, парадные шарфы. Самый тяжелый, весом в 2 фунта 27½ золотников, достался великому князю; второй, в 2 фунта 19½ золотников, взял полковник; третий, в 2 фунта 13¾ золотника, — майор.<sup>109</sup> Еще два штаб-офицерских и 10 обер-офицерских шарфов «по образцу имеющихся при корпусе» были заказаны в июне 1762. Вес первых определялся в 2 фунта 20 золотников, вторых — в 1 фунт 30 лотов.<sup>110</sup>

Серебряные офицерские знаки различались по чинам. Три «штабских» знака образца 1732 года стоили по 36 рублей 59 копеек, три капитанских — по 34 рубля 86 копеек, каждый из девяти обер-офицерских — 18 рублей 67 копеек.

В августе 1755 князь Юсупов велел сделать для офицеров корпуса новые знаки. Приказ сопровождали образцовый рисунок и описание:

*«1. Штаб-офицерские: по тому же, как оные и ныне есть — с финифтью, все позолоченные, с прибавкою токмо по сторонам картушной накладки позолоченного того годового числа, в котором оный корпус учрежден. 2. Капитанские: по тому же, как оные и ныне есть — с финифтью, и с позолотою всей картушной накладки и по краям такого знака, а с прибавкою токмо позолоченного годового числа. 3. Капитан-поручицкие: без финифти, а с позолотою всей картушной накладки и по краям такового знака, и с прибавкою позолоченного годового числа. 4. Поручицкие: без финифти же, с позолотою всей картушной накладки, кроме краев, и с прибавкою годового числа без позолоты. 5. Подпоручицкие: без финифти же, с накладными серебряным картушем и годовым числом, и с позолотою на одной накладке одной токмо короны. 6. Прапорщицкие: без финифти же, и с накладными же серебряным картушем и годовым числом, без всякой позолоты».*<sup>111</sup>

Похоже, нововведений было всего два: «годовое число» — «1732» — дата основания корпуса, помещенная в нижней части поля; и перемена изображения на картуше, который располагался на груди у орла (согласно образцовому рисунку, там стоял кадет-гренадер поддерживающий фигурный щит с вензелем Елизаветы Петровны).

Однако всё это так и осталось лишь проектом. В марте 1756 Юсупов приказал «...сделать наперед два пробных серебряных знака против нижеписанного: 1. Один штабский, который выключая каймы и годового числа весь вызолочен, а орлу быть из черной финифти, причем и изображенный орнамент для представления высочайшего Ее Императорского Величества имени с арматурою по тому же — на финифти. 2. Для всех обер-офицеров, кото-

#### **Проектный рисунок и описание офицерского знака. 1755**

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2721. Л.8-9.*

Судя по описанию, которым сопровождался этот рисунок, новые знаки предполагалось сделать «как оные и ныне есть» — то есть точно по образцу предыдущих, добавив только на нижнюю часть поля «годовое число» — «1732» (дату основания корпуса) и поменяв изображение на центральном медальоне. Согласно рисунку, сюда следовало поместить фигуру кадета-гренадера, поддерживающего щит с вензелем Елизаветы Первой. Прежде, вероятнее всего, здесь был вензель Анны Иоанновны.

#### **Офицерские знаки. 1759–1761**

*ВИМАИВиВС. Инв. №№ 20/5550; 20/3374*

*Материалы: серебро, позолота, цветная эмаль, сукно*

*Размеры: общая высота — 160 мм, ширина — 120 мм, высота прогиба по центру — около 40 мм*

Поле обер-офицерского знака — серебряное, с позолоченной каймой вдоль краев; все размещенные на нем изображения — воинская арматура с годовым числом, выкрашенный черной краской двуглавый орел со шпагой и жезлом Меркурия с лапах, императорские короны — накладные; на груди орла эмалевый медальон с медным позолоченным вензелем Елизаветы. Второй знак отличается только тем, что имеет позолоченное поле (следовательно, принадлежал штаб-офицеру), а также подкладку из красного сукна; на центральном медальоне этого знака виден след от вензеля Елизаветы и остатки наложенных поверх него литер PF — вензель великого князя Петра Федоровича.

Существовало два основных способа крепления металлических накладных деталей к налобникам гренадерских шапок, сумочным бляхам и офицерским знакам. К оборотной стороне такой детали припаивалось несколько небольших петелек или усиков, проходивших в отверстия, проделанные на закрепляемой поверхности. После наложения детали на место, усики разгибались по сторонам, а в петли вставлялись клинья, вырезанные из кожаных лоскутов. Второй способ был предпочтительнее, так как усики могли просто-напросто отвалиться.

Время изготовления этих знаков можно установить довольно точно: знаки с годовым числом впервые были сделаны в 1757, а гербы на них покрыли эмалью в 1759, по приказу великого князя Петра Федоровича. Последний раз в царствование Елизаветы знаки переделывались в 1761, но подробности неизвестны. Итак, перед нами знаки штаб- и обер-офицеров Кадетского корпуса, периода 1759–1761.

Виктор Малышев, Кирилл Татарников, Евгений Юркевич

Описание полей Брауна и медальона  
Швейцарского и германского портов для раз-  
личия офицерских знаков различия.  
данно в 1812 году, и в 1813 году  
была изменена и переделана.

### АИМЯНО

1. Штырь офицерский, по тому как он был ранее  
был офицерский, и по тому как он был ранее  
по обе стороны парашюта на штырь  
подолженного по его сторонам штырь, и по тому как  
он был офицерский. (1812 г.)
2. На штырь по тому как он был ранее  
был офицерский и по тому как он был ранее  
штырь на штырь, и по тому как он был ранее  
штырь, и по тому как он был ранее  
штырь.
3. На штырь офицерский без офицерского. А по тому  
как он был офицерский и по тому как он был ранее  
штырь, и по тому как он был ранее  
штырь.
4. На штырь офицерский без офицерского. А по тому  
как он был офицерский и по тому как он был ранее  
штырь, и по тому как он был ранее  
штырь.
5. На штырь офицерский без офицерского. А по тому  
как он был офицерский и по тому как он был ранее  
штырь, и по тому как он был ранее  
штырь.
6. На штырь офицерский без офицерского. А по тому  
как он был офицерский и по тому как он был ранее  
штырь, и по тому как он был ранее  
штырь.



О. Симонова

рый, что до орла касается, совсем такого ж расположения, но токмо с отменю — весь серебряный, с вызолоченной каймой и годового числа». <sup>112</sup> Но и этот вариант оказался слишком дорог: за один только герб мастера требовали не меньше 24 рублей; «орнамент» — финифтяный картуш с вензелем императрицы и воинской арматурой — стоил еще шесть. Так, мастер серебряного дела Петр Невитч сказал, что «...к штаб- и обер-офицерским знакам орлы против объявленного ему рисунку сделает он на меди финифтною работою, а именно: орлы с черною финифтью, а между оной, для показания перья, золотом украсит; а на одной стороне меч, на другой — жезл Меркуриев из белой финифти; а короны, все три, из меди ж, чеканною работою с позолотою. А ценою возьмет за каждый герб по двадцати по пяти рублев. А ниже оной цены не возьмет и торговаться не будет». <sup>113</sup> Петр Ротчер согласился брать за такие гербы на рубль меньше.

Наконец, в октябре 1756 Иоганн Феербах согласился изготовить для корпуса один «штабский» и 15 обер-офицерских знаков. На первом поле и орел были позолоченные, кайма вдоль краев и «годовое число» — серебряные; вторые, напротив, имели серебряное поле и покрытые червонным золотом герб, кайму и год. Орнаменты из финифти, по девять рублей за штуку, сработал Иоганн Имгоф. Еще один штаб-офицерский знак, представленный в качестве образца, находился в корпусе с июля. На нем, кроме каймы и года, серебряными оставались меч и жезл Меркурия, которые орел держал в лапах. Эти знаки офицеры корпуса получили в январе 1758.

В марте 1759 новый директор корпуса великий князь Петр Федорович велел переделать эти знаки «против учиненного рисунка». За исправление каждого штаб-офицерского знака мастер Иоганн Фридрих Кепин должен был получить шесть рублей, за обер-офицерские знаки — по три рубля; еще по два рубля за покрытие орлов черной краской и лаком взял другой мастер — Андреяс Магнус Торин.

Знаки «старого заготовления» в феврале 1759 подрячился обновить Август Фридрих Кеник. Заключенный с ним контракт гласил: «...в имеющихся при обер-офицерах старого заготовления серебряных знаках четырнадцати, в том числе капитанских трех, сделать, а именно: в капитанских — в середине оных знаков золотые дощечки выняв, вместо оных сделать из своего серебра серебряные дощечки, и на них высочайшее Ее Императорского Величества имя, состоящее из двух литер, как ему показано, и оные литеры и имеющееся кругом той дощечки украшение с короною и кругом всего того знака кайму вызолотить своим червонным золотом; прочих обер-офицеров у одиннадцати знаков — против того же: высочайшее Ее Императорского Величества имя на старых дощечках сделать из своего серебра, и как оное, так и другие места, против того, как о капитанских прописано выше, вызолотить своим же червонным золотом». <sup>114</sup> Весной 1760 такие же знаки и золотые шарфы получили четыре классных офицера, обязанные выходить в строй «при артиллерии». <sup>115</sup>

В марте 1761 Петр Федорович указал еще раз переделать штаб- и обер-офицерские знаки «нового заготовления». Теперь исправление каждого стоило шесть рублей. Кроме того, во время работы мастер добавил в знаки 3 фунта 49½ золотников собственного серебра, за что потребовалось доплатить отдельно. Новый «финифтяный орнамент» к знаку великого князя обошелся в девять рублей, лакировка гербов в черный цвет — по 1 рублю 25 копеек для одного знака. Заказ был готов к началу июня. <sup>116</sup> Через год, в июне 1762 Иоганн

Феербах получил контракт на изготовление 13 таких же серебряных знаков «с позолотою в некоторых местах». Вес знака определялся в 75 золотников, а цена — в 20 рублей. <sup>117</sup>

Оружием офицера были шпага и эспантон. Шпага с прямым клинком имела медный позолоченный эфес с серебряным грифом. Ножны с позолоченными крючком и наконечником закрывал чехол из белой опойковой кожи. В 1759 офицерам раздали новые шпаги с целиком вызолоченными эфесами.

Эспантон — еще один (наряду со знаками и шарфами) ранговый атрибут офицера — представлял собой декоративное копье с небольшим плоским пером и двумя поперечно расположенными под ним «рожками». Нижний конец древка усиливал железный подток. Все 18 офицерских эспантонов, поступивших из канцелярии Главной

#### **Эспантон. 1730-е годы**

*ВИМАИВиВС. Инв. № 124/590*

*Материалы: сталь, позолота, дерево*

*Размеры: длина пера с трубкой (без прожилин) — 395 мм, длина пера без трубки — 275 мм, длина трубки — 120 мм, клина крестовины — 120 мм, длина прожилин — 490 мм*

Эспантоны для офицеров Кадетского корпуса делались точно по образцу армейских. Единственным отличием были вырезанные под императорским вензелем две перекрещенные литеры СС — Cadetten Corpс. Судя по всему, перед нами один из 18 «одноманерных» офицерских эспантонов, поступивших в корпус в мае 1733.

#### **Эспантон. 1759**

*ГИМ. Инв. № 68257*

*Материалы: сталь, медь, дерево*

*Размеры: длина пера с трубкой (без прожилин) — 405 мм, длина пера без трубки — 285 мм, длина трубки — 115 мм, длина крестовины — 120 мм, длина прожилин — 435 мм*

Еще один эспантон Кадетского корпуса находится в собрании Государственного Исторического музея. Очертания его практически те же, что у предыдущего образца, несколько отлична лишь форма фриз на трубке. Контракт об изготовлении украшений, помещенных на наконечнике, был заключен в марте 1759. 18 числа призванный в канцелярию корпуса мастер медного дела Иоганн Крестьян Лангер «...договорился к имеющимся во оном корпусе эспантонам сделать искусным мастерством медные орлы, к каждому по два, и над теми орлами — короны, а внизу орла — годовое число и имя Кадетского корпуса из двух литер; которые орлы, кроме тех мест, где будет покрыто черным лаком — вызолотить, а короны, годовое число и имя Кадетского корпуса — все вызолотить своим золотом; и все те звании прикрепить к тем эспантонам винтами; да ко оным же эспантонам сделать медные подтоки». Двумя днями позже, 20 марта, мастер лакового дела Андреяс Магнус Торин обещал «...на каждом эспантоне, на двух орлах, навесть черным... лаком, да в каждый орел намалевать на меди орнаменты и покрыть лаком, от каждого эспантона по шести рублев по пятидесят копеек». Древки этих эспантонов при Петре Федоровиче были выкрашены в бледно-желтый цвет.

Реконструкция готового эспантона — с «орнаментом» и раскрашенным орлом — сделана на основе изображения этих деталей на офицерских знаках.

Кирилл Татарников, Евгений Юркевич





О. Симонова

артиллерии и фортификации в мае 1733 «на обмен прежде взятых», были «одноманерные» — одинаковые для всех чинов (между тем, пожалованный чином генерал-квартирмейстер-лейтенанта майор де Бодан, покидая корпус, в феврале 1738 сдал два казенных «штабских» эспантона).<sup>118</sup> С обеих сторон на отполированном пере вырезалось, а затем «наводилось» золотом «имя Ее Императорского Величества» — вензель Анны Иоанновны. Пять новых эспантонов с выполненными таким же способом вензелями Елизаветы Петровны мастера Сестрорецких заводов изготовили в 1746. В корпус, однако, эти эпантоны поступили лишь в 1759.

В марте 1759 мастер медного дела Иоганн Крестьян Лангер «...договорился к имеющимся во оном корпусе эпантонам сделать искусным мастерством медные орлы, к каждому по два, и над теми орлами — короны, а внизу орла — годовое число и имя Кадетского корпуса из двух литер; которые орлы, кроме тех мест, где будет покрыто черным лаком — вызолотить, а короны, годовое число и имя Кадетского корпуса — все вызолотить своим золотом; и все те звания прикрепить к тем эпантонам винтами. Да ко оным же эпантонам сделать медные подтоки». <sup>119</sup> Андреас Магнус Торин обещал «...на каждом эпантоне, на двух орлах навесть черным... лаком, да в каждый орел намалевать на меди орнаменты и покрыть лаком, от каждого эпантона по шести рублей по пятидесят копеек». <sup>120</sup> Для окраски древок в марте 1761 было куплено 10 фунтов краски «блеигельб». <sup>121</sup>

В 1733 «к первому всего корпуса пред Ее Императорским Величеством смотрю» командир 1-й роты майор де Гоннон и адъютант получили чепраки и чушки «...из красного сукна, которые выкладены золотым прорезным позументом, а именно: чепрак штабский — по борту узким в один ряд, а по нём вышито узлами широким и узким; чушки — по борту узким, и по ним в один ряд широким. Адъютантский чепрак: по борту узким да широким, чушки — по борту широким в один ряд». <sup>122</sup> В ноябре 1758 адъютантские чепрак и чушки, новый вошанный чехол «для ненастливых погод» к ним, а также «полушкольное» седло было велено давать унтер-офицеру, которого отправляли на ординарцию к князю Юсупову. <sup>123</sup>

## НИЖНИЕ ЧИНЫ

К категории нижних чинов в Кадетском корпусе относились служащие не-дворянского происхождения, занимавшие нестроевые и хозяйственные должности: музыканты, барабанщики, флейтчики, конюхи, гребцы, повара и проч.

### Гобоисты и гобоистские ученики

Первое время гобоисты, подобно строевым чинам, носили зеленые кафтаны с красным прикладом, лосиного цвета камзолы и штаны. В дальнейшем, как парадная, так и повседневная униформа корпусных музыкантов строилась из красного и лосиного сукна. Ордером от 23 июня 1740 Миних приказал сделать гобоистам и капельмейстеру парадные мундиры «...все красные, с желтыми отвороты и обшлагами, из тонкого сукна. А лопасти позументом выложить, и ежели в промежутках может позумент еще уложиться, то и те промежутки позументом обшить же». <sup>124</sup> Этот мундир можно описать подробно:

Шляпы музыканты получили во всем одинаковые с кадетскими. Кафтаны — из тонкого алого сукна, с отворотами и обшлагами ло-

синого цвета, подложенные алым и красным стамедами. Камзолы и штаны — алые. Крылья на плечах кафтана подшивались красным этамином; другим подкладочным материалом служили красная и белая крашенина. Медных пуговиц на каждый такой мундир считалось 13 кафтанных и 42 камзольных, золотого шляпного позумента для расшивки — 51 аршин. «Мелочный приклад» включал клеенку, красный и лосиный гарус для обметки пуговичных петель; красные, желтые и суровые нитки, красный шелк, кожаные ремни для насадки пуговиц. <sup>125</sup>

Вседневные мундиры, построенные в 1743, — красные кафтаны, лосиного цвета камзолы и штаны, — обошлись в 105 рублей 23 копейки. <sup>126</sup> Вместо золотого позумента повседневное платье украшал шерстяной галуна двух разновидностей — широкий и узкий. Образец этого галуна менялся неоднократно. Так, в августе 1741 мастер позументного дела Василий Рычков обещал «...сделать на гобоистские мундиры галуну шерстяного против предъявленной от него пробы, сколько потребно будет, токмо вместо голубого гарусу класть рудожелтый». <sup>127</sup>

«Богатый» мундир, пошитый для четырех гобоистов в конце 1746, почти не отличался от предыдущего. Алый кафтан имел лацканы и обшлага лосиного цвета; полы и крылья подбивались двойным алым стамедом, фалды — ординарным красным стамедом, рукава и карманы — белой крашениной. Кроме того, в фалдах, так же, как у старых парадных кафтанов, находились одна пара сит и 5¼ аршин понитка от белой байки, служившие для придания формы полам. Камзол и штаны — алые суконные; камзол был подложен белой крашениной, штаны и карманы на камзоле — холстом. Пуговицы медные литые, «на дереве», наведенные фернизом, — 13 кафтанных и 43 камзольных. Золотого позумента на каждый мундир считалось 45 аршин — немного меньше, чем на прежний, так как вновь произведенные гобоисты (вчерашие солдатские дети) были младше и ниже своих товарищей. <sup>128</sup> Шляпы им выдали одинаковые с кадетскими.

Позднее цвет парадных камзолов и штанов поменялся на лосиный. В декабре 1750 гобоистам, их ученикам, барабанщикам и флейтщику было приказано сделать новое платье «...против прежнего: гобоистам и барабанщикам — с прошвою; гобоистам и гобоистским ученикам — кафтаны из красного, камзолы и штаны из лосиного сукна, барабанщикам и флейтщику — из одного красного сукна». <sup>129</sup> К вседневному мундиру для всех подрядили поярковые шляпы с белыми шерстяными бантами и обшивкой из желтого шерстяного галуна. <sup>130</sup> Такой же мундир строился и в дальнейшем. <sup>131</sup>

В апреле 1760 великий князь Петр Федорович велел заменить алую стамедную подкладку на парадных кафтанах гобоистов и гобоистских учеников зеленой, а в начале декабря — снять позумент с «богатых» камзолов гобоистов, старшего барабанщика и состоявших при конной роте литаврщика и трубачей. <sup>132</sup> Так же, как у строевых чинов, с 1759 шляпы гобоистов, гобоистских учеников, барабанщиков и флейтчиков украшали шерстяные кисти.

---

Не хуже одевались ученики гобоистов. В июне 1734 «для главных оказий и для смотров пред Ее Императорским Величеством» Миних велел сделать им богатый мундир: «...кафтаны — из зеленого сукна с красными обшлагами, камзолы и штаны — из сукна лосиного цвету, против апробованных образцов, употребляя на то строение сукно и позумент золотой и прочий приклад из

имеющихся при корпусе наличных вещей». Позолоченных пуговиц на каждый такой комплект считалось 30 «больших» и 18 «меньших», золотого кадетского позумента — 28 аршин. Дополняли мундир поярковая шляпа с белым бантом и золотым позументом, красные гарусные чулки и башмаки с медными пряжками.<sup>133</sup>

В 1735 ученикам гобоистов было приказано пошить кафтаны из толстого зеленого сюртучного сукна, для отличия от барабанщицких — «...без прошев, с пришивными крыльями на плеча, и оные крылья обшить позументом, который снять надлежит с прежних камзолов [от] богатого мундира. А камзолы и штаны на лосиный цвет сукна».<sup>134</sup> Для повседневного ношения в том же 1735 ученики получили такие же как у кадет зеленые сюртуки с красными прибором и подкладкой, лосиного цвета камзолы и штаны.<sup>135</sup>

С конца 1730-х годов ученики гобоистов носили красные кафтаны с красным подбоем, лосиные камзолы и штаны. Как у гобоистов, парадный мундир расшивался золотым позументом, всedневный — шерстяной тесьмой. На всedневных шляпах вместо позумента был желтый шерстяной галун.

### Барабанщики и флейтчики

Изначально барабанщики и флейтчики имели мундир покромом и цветом одинаковый с кадетским, но сделанный из более дешевых материалов (толстое сукно, красная байка взамен стамеда etc.). С конца 1730-х годов для них строилось целиком красное обмундирование — красные кафтаны с красной подбоем, красные камзолы и штаны. Вместо золотого позумента на расшивку форменного платья барабанщиков и флейтчиков отпускалась широкая и узкая триповая «прошва», образец которой менялся неоднократно. К примеру, в 1734 она была зеленая с желтым шелком. В 1735 на одного человека ее выходило 12 аршин 13<sup>2</sup>/<sub>9</sub> вершка широкой на кафтан, 14 вершков узкой на кафтан и камзол. Головным убором служила поярковая шляпа: парадная — такая же, как у кадет — с белым шелковым бантом и обшивкой из золотого позумента; всedневная (в 1750-е годы) — с белым шерстяным бантом и обшивкой из желтого шерстяного галуна. Шпаги и портупей корпусным музыкантам, барабанщикам и флейтщикам выдавали старые, отобранные у кадет.

Набор музыкальных инструментов, купленный в 1732, включал 26 предметов: «басон гобойский (который и фагот полевой называется)», восемь «басонов» берлинской работы (они же, по-видимому, «флейт-беки») с двумя дюжинами мундштуков и 17 гобоев разных «голосов» (тональностей), стоимостью от 2 до 6<sup>1</sup>/<sub>2</sub> рублей. В 1752 корпус приобрел четыре выписанных из Кенигсберга гобоя «букс-боумого дерева», ценой по четыре рубля за штуку; в 1754, у мастера токарного дела Иоганна Гомана — три «пальмовых» гобоя и четыре «полевых» фагота из кленового дерева с медными гайками и «эссами». Кроме того, в корпусе было несколько валторн и скрипок, в числе последних — одна «басовая».<sup>136</sup> Для смазывания инструментов требовались деревянное и шпиковое масло, скипидар; «для делания басовых и гобойных тростей» — камыш.

Барабан имел корпус из «медной латуни», верхний и нижний деревянные обручи и два кожаных ремня — носильный и поперечный. Опойковые кожи, струны, пеньковые веревки и кожаные бунты менялись по мере износа. Для окраски обручей в 1748 была куплена красная краска, в 1759 — по фунту красок цвета «шпангрин» (ис-

панский зеленый) и «блеивеис» (бледно-белый).<sup>137</sup> Дополнительным украшением барабанам служили припаянные к корпусу «...выбивные с арматурою и с вензелями Кадетского корпуса картуши или гербы».<sup>138</sup> В апреле 1759 мастер лакового дела Андреас Магнус Торин «...договорился на восьми барабанах выкрасить на каждом один орел и два вензеля с коронами красною и черною красками, а потом оные и вылакировать, ценою от каждого барабана по семидесять по пяти копеек».<sup>139</sup> Барабанные палки по штату 1760 года имели медные позолоченные наконечники. Флейты из пальмового дерева носили в медных футлярах с лакированными изображениями.

Лосиные перевязи барабанов и флейт обшивались сукном и узкой триповой «прошвой». Изначально сукно было красное, позднее, к концу 1740-х годов, — лосиное. В июле 1754 капитан фон Энден получил приказ снять с перевязей ветхие лосиное сукно и прошву и обшить их «только одною прошвою».<sup>140</sup> По штату 1760 года перевязи барабанщиков надлежало обшивать сукном и тесьмой, у старшего барабанщика — сукном и позументом, а ремни флейт — тесьмой и кисточками. Металлический прибор на перевязях (пряжки, крюки) был медный. Согласно тому же штату, на всех гобоистов и учеников корпуса приходилось четыре фагота, 13 гобоев и шесть пар валторн.

Еще одной обязанностью гобоистов, их учеников, барабанщиков и флейтчиков было прислуживать кадетам во время трапезы. В 1746 для сбережения строевого мундира все они получили кители из каламенкового холста. Для постройки новых кителей в 1748, из-за недостатка каламенки, был приторгован равендучный холст.<sup>141</sup> С 1757, по предложению полковника Алексея Мельгунова, для содержания строевого платья «в надлежащей опрятности», а также чтобы иметь «единственный равный в мундире вид», отсутствие коего признавалось «весьма за неприлично», музыканты, барабанщики и флейтчики, а равно состоявшие при корпусе работники из отставных солдат, классные и садовые ученики, которые тоже служили кадетам за столом, стали получать второй — повседневный — комплект обмундирования. Сюртук из толстого зеленого сукна подкладывался зеленой каразеей, зеленые же безрукавный камзол и штаны, рукава и карманы сюртука — «ровным» холстом. Пуговицных деревяшек на такой мундир выходило 4<sup>1</sup>/<sub>2</sub> дюжины (54 штуки). Ежегодно каждому выдавались поярковая шляпа, по четыре холстинных рубашки и галстука, пара башмаков и шерстяных чулок. Такое же платье построили для типографских служителей; единственное отличие состояло в том, что пуговицных деревяшек на нем было меньше — 40 штук.

В 1758 садовым ученикам раздали зеленые карпузы, кафтаны, камзолы и штаны. Кафтан подшивался зеленой каразеей, остальные вещи — холстом. На камзолах садовых учеников были воротники и рукава с обшлагами. Пуговицных деревяшек на этот мундир считалось две дюжины.<sup>142</sup>

### Фельдшеры

В 1735 фельдшеры получили мундир покромом и цветом одинаковый с кадетским, но сделанный из более дешевых материалов и не украшенный позументом.

### Конюхи

Головным убором конюха была черная поярковая шляпа; по краям ее полей в конце 1740-х — начале 1750-х годов нашивался уз-

кий мишурный позумент (в 1749 — красного цвета), с середины 1750-х — желтый шерстяной галун.<sup>143</sup> Галстук был черный кожаный. Кафтан строился из толстого зеленого сукна, с красным прибором и красной же подкладкой в полах (в 1730-е годы — каразейной, в 1740-е и 1750-е — стамедной), камзол и штаны — из красного сукна. Пуговицы на мундир ставились медные. Обувь составляли валяные из шерсти чулки и сапоги, а в 1730-е годы еще и башмаки. Рабочей одеждой служил китель; в начале 1730-х годов — из «пестрого» (полосатого) тика, в 1740-е и 1750-е годы — из белого равендучного холста или нитяной каламенки.

### Малолетние мастерские ученики

Пожалуй, наибольшее количество изменений за эти годы претерпела униформа «малолетних учеников», состоявших при корпусе для изучения различных мастерств (оружейного, слесарного, портного etc.) и несения «легкой службы». Набирались ученики в гарнизонных школах, из солдатских детей.

Первое время «малолетние солдаты» имели такой же мундир, как нижние чины армейской пехоты — зеленые кафтаны, красные камзолы и штаны. Рабочей одеждой служил тиковый кафтан.

В 1735 мастерским ученикам были пошиты кафтаны, камзолы и штаны из зеленого сюртучного сукна; кафтан подбивался красной байкой и крашениной, камзол и штаны — холстом. Медных пуговиц выходило по 28 больших на кафтан и 18 малых на кафтан и камзол.<sup>144</sup>

Князь Юсупов в 1750 приказал строить ученикам серые сермяжные кафтаны. На воротник, обшлага, обтяжку деревянных пуговиц, камзол и штаны отпускалось «толстое» цветное сукно: фехтовальным ученикам — зеленое, танцевальным — лосиное; оружейным, слесарным и портным — васильковое. Ежегодно каждый ученик получал шляпу, по четыре холстинных рубашки и галстука, пару башмаков и шерстяных чулок, а танцевальные и фехтовальные ученики — еще и пару сапог. С 1753 сапоги больше не выдавались; фехтовальным ученикам вместо них стали подряхать вторую пару башмаков и шерстяных чулок.<sup>145</sup> Кроме того, у фехтовальных учеников были черные замшевые штаны и замшевые перчатки с «лосиными козыри»; для танцевальных учеников каждый год закупалось по шесть пар танцевальных башмаков и нитяных чулок, одни замшевые штаны и две пары лайковых перчаток.<sup>146</sup>

В ноябре 1753 канцелярия корпуса распорядилась сделать ученикам новый мундир «...против прежнего: кафтаны — из сермяжного сукна, камзолы и штаны — из толстых цветных сукон; фехтовальным — из зеленого, танцевальным — из лосиного, прочим — из василькового». При этом двум фехтовальным и трем танцевальным ученикам «...для того, что оные пред другими лучше обучились и употребляются для обучения кадетов», в отличие от прочих, следовало построить «...кафтаны, камзолы и штаны из зеленого сукна, с гарусными пуговицами и с подкладкою стамедною того же цвета».<sup>147</sup> Однако в скором времени такое платье стали носить все ученики. Трех сыновей нижних чинов, состоявших при корпусе «для обучения арифметики и немецкого языка», в сентябре 1755 было приказано «...довольствоваться против прежде бывших и ныне обучающихся классных учеников, как платьем, бельем и обувью, так и оставающеюся после кадет в зале пищею... на оных учеников построить платье из зеленого толстого сукна, против фехтовальных и танцевальных уче-

ников... також [давать] белья: рубашек по четыре, галстук по четыре ж, башмаков и чулков шерстяных по паре и по одной шляпе».<sup>148</sup>

Согласно определению канцелярии от 3 февраля 1756, оружейный, слесарный и портные ученики вместо форменного платья, белья и обуви стали получать денежное жалованье (12 рублей в год). Фехтовальным и танцевальным ученикам, «в силу прежних определений», было предписано давать «...мундиры из зеленого сукна, то есть по кафтану, по камзолу и по штанам в два года, ибо оным другие штаны даются замшевые. А белье, обувь, штаны замшевые, шляпы и прочее, что им до сего времени давалось по-годно, [давать по-прежнему]. Да сверх того, на них же строить в два года из полушерстяной материи с такими же обшлагами и пуговицами по кафтану и по камзолу».<sup>149</sup>

21 февраля 1760 семи классным и типографским ученикам приказали изготовить «по камзолу с рукавами и лацканами, да к ним по одним штанам» из толстого зеленого сукна.<sup>150</sup>

Доношением в Сенат от 7 марта 1761 Петр Федорович предложил содержать при корпусе целую школу на 150 учеников для подготовки мастерских в армейские полки. Помимо обычных для школьников грамоты и арифметики, предполагалось изучение геометрии, рисования и немецкого языка. «...Геометрию мастерскому человеку знать, например, ружейному или ложному мастеру, для того необходимо нужно, что ежели ему надобно сделать какую-нибудь по его мастерству принадлежащую вещь, с большой малую или с малой большую, то чтоб умел препорцию наблюдать, также и вновь что выдумать. А рисование — для того, чтоб с данного рисунка мог аккуратно [копию] сделать и сам нарисовать. По-немецки же [следует] знать для того, что все хорошие мастерские — немцы, которые не довольно русского языка знают, но к тому же, что касается до лошадей, то коновального искусства лечебные книги на немецком языке, а на русском еще нет. Надобность столь велика для службы Ее Императорского Величества и сохранности армии, чтоб конница в добром состоянии лошадьми была, что надлежит не токмо в конном полку, но и в каждой конной роте чтоб знающий коновал, кузнец, седельник и шорный мастер был (который должен всё, что к конному убору из меди и железа сделанное знать). Во всех конных и пеших полках не токмо по одному, но и по несколько человек необходимо нужно хороших ружейных и ложных мастеров иметь. В каждом полку учреждена музыка. Хотя дело оное и не весьма нужное, но когда уже оное по обычаю всех войск заведено, то лучше иметь хороших, нежели худых капельмейстеров».<sup>151</sup>

28 марта Сенат одобрил предложение великого князя. Ежегодное содержание каждого ученика было определено в 24 рубля, одна половина этой суммы шла «на пищу», другая — на покупку платья, белья и обуви. К октябрю 1761 при корпусе находилось уже 60 учеников. На изготовление карпуза, шинели, камзола и штанов для каждого из них требовалось семь аршин зеленого сукна, четыре аршина четыре вершка красной каразеи, 10 аршин «толстого» холста, 2½ аршина клеенки, 12 штук гарусных кафтанных и 18 камзолных пуговиц (те и другие стоили одинаково — 10 копеек дюжина), четыре аршина зеленого гарусного шнура, зеленые и суровые нитки. Дополняли мундир черный волосной галстук с медным замком, холстинная рубашка и шерстяные «немецкие»

чулки синего цвета. Кроме того, всем ученикам (видимо, для работ) были куплены лосиные штаны.

### Певчие и комедианты

В феврале 1752 императрица определила в Кадетский корпус семь придворных певчих. Содержать их было велено «...во всем против прочих кадетов, и обучать... французскому и немецкому языкам, танцевать и рисовать, смотря из них кто к которой науке охоту и понятие оказывать будет, кроме экзерциций воинских». В начале 1754 к ним присоединились еще один певчий и два московских комедианта (Федор и Григорий Волковы). По ордеру князя Юсупова от 13 ноября 1756 все состоявшие при корпусе певчие и комедианты были отправлены к бригадиру Александру Сумарокову, «...для употребления... при новоучрежденном ныне российском театре».

Из текста февральского указа следовало, что певчим надлежит иметь мундир одинаковый с кадетским. Однако 11 марта 1752 Елизавета изустно повелела сделать им «...из дикого\* одинакого сукна платье, того ж цвета и подбой; с шелковыми или гарусными петлями и пуговицами. Шляпы — с узким золотым позументом, да каждому по одной паре чулков гарусных с двумя парами башмаков. А белье, яко (как то. — Авт.) рубашки и манишки, оным давать против кадет; а шпаг и прочей амуниции — не давать».<sup>152</sup> В конце концов, причисленные к 1-й роте певчие и комедианты стали получать следующий набор вещей:

Шляпа — поярковая, обложенная золотым позументом. Белый полотняный галстук, рубашки, полурубашки с батистовыми манжетами — одинаковые с кадетскими. Кафтан, камзол и штаны — из дикого сукна (в 1752 — с «искрами»); кафтан подбивался одинаким стамедом дикого цвета, камзол — белым стамедом. Чулки — гарусные черные (сначала предполагалось, что они будут цвета платья). Башмаки — круглоносые, из «наличной» кожи (для кадет, напомним, башмаки подряжались тупоносые и смазные — сшитые наружу оборотной стороной кожи). Гарусные пуговицы, крашенину, клеенку, байку, холст в камзолы, полосатый тик в штаны, сита в фалды, шелк, гарус и полуселковые шейфы в 1752 поставил от себя портной мастер Асмус.<sup>153</sup> Такое же платье для певчих и комедиантов строилось и в дальнейшем, только 1754 сукно и стамед были куплены не дикого, а кофейного цвета.<sup>154</sup>

В свободное от службы время певчие и комедианты носили собственную одежду (на содержание каждого из них Кабинет императрицы ежегодно отпускал по 50 рублей). В апреле 1753 пятеро певчих велели портным мастерам «...данное им от двора Ее Императорского Величества певческое алое платье переделать в платье ж на немецкий манер».<sup>155</sup>

### Канониры

В марте 1759 канонирам были назначены «мундиры из красного и желтого сукна, при одной шляпе с позументом». Кроме позумента, шляпу украшали шерстяные кисти. Это обмундирование являлось парадным, по штату 1760 года его следовало расшивать тесьмой. Для повседневного ношения канониры, также как остальные нижние чины корпуса, получали карпузы, кафтаны, камзолы и штаны из толстого зеленого сукна.<sup>156</sup> Оружием канонира была шпага с темляком.

\* Дикий цвет — один из оттенков серого.

Артиллерия корпуса, согласно штату 1760 года, состояла из четырех медных пушек. При каждом орудии имелись лафет с передком, банник и забойник, пыжовник с трещоткой, шуфла, цеп с ремнем, медная лядунка с ремнем, медная трубка для зажигательных свеч и кожаная сума с перевязью. Пороховых ящиков было только два.

### Строевые плотники

24 февраля 1760 великий князь Петр Федорович указал содержать при корпусе шесть комплектных и одного сверхкомплектного плотника «для прикрытия знамен». Парадный мундир им было определено делать «...из остаточного от кадетских парадных мундиров зеленого и алого сукна, а лосиное употребить из остаточного от суперверстов. И на то строение сукно и приклад, також шляп поярковых, на каждого по одной, и к ним позументу золотого кадетского, на банты лент шелковых и пуговицы медные отпустить из Мундирной каморы... Да на них же шить... на счет их жалованья, из толстого зеленого сукна по кафтану, по штанам и по карпузу. А топоры, против образцового, сделать из Боумейстерского ведомства; фартуки кожаные — из Гофмейстерского ведомства, чрез седельника Штроуса». В строй плотники выходили в таких же шапках, как кадеты гренадерской роты (закомплектному плотнику шапки не полагалось), а на плотницкие шляпы, как у всех строевых чинов, крепились шерстяные кисти. Вооружение плотника состояло из шпаги с темляком. У топора было шлифованное лезвие и медная гайка на топорнице.

На всенедельное платье — карпуз, кафтан и штаны — каждому выдали 5½ аршин толстого зеленого сукна, столько же подкладочного холста, три аршина зеленой каразеи на подкладку кафтана, четыре аршина шерстяного шнура (видимо, на карпуз), два портища кафтаных и одно портище камзольных пуговичных деревяшек. Сшивался этот мундир тонкими суровыми нитками.<sup>157</sup>

### Гребцы

С 1734 «для посылок ради случающихся... разных нужд» Кадетский корпус нанимал гребцов к своей шестивесельной шлюпке. Первое время они ходили в собственной одежде, «...и виду никакого не имелось, чтоб можно их признать гребцами. А понеже и в прочих местах на оных гребцов мундир строится, — отмечал приказ от 2 апреля 1736, — того ради, сделать на обретающихся в Кадетском корпусе гребцов, на семь человек, из зеленого сукна по кафтану, по штанам и по карпузу, и построить на подкладке холстинной. И по швам, где потребно будет, на кафтанах, на карпузах цветную прошиву шерстяную класть; да из ординарного холста по галстуку, по две рубахи и по одним шерстяным белым чулкам; чтоб не свыше на каждого человека обошлось трех рублей шестидесят копеек».<sup>158</sup> Вскоре каждый гребец получил зеленый карпуз с желтой шерстяной кистью, красный стамедный галстук, зеленый кафтан на подкладке из зеленой крашенины и хрящевого холста, зеленые же штаны, пару белых шерстяных чулок и две рубахи из «простого» русского белого холста. Медных пуговиц на один мундир приходилось две дюжины, цветного шерстяного шнура для расшивки — 8½ аршин. Пуговичные петли обметывали зеленым гарусом. Идею переодеть гребцов в униформу подал один из офицеров корпуса — капитан Готфрид Еремиас; он же представил на рассмотрение начальства купленные за собственный счет образцы сукна и тесьмы.

ШТАТЪ		
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА КАДЕТЦКОГО КОРПУСА ПОЛОЖЕННОГО ВЪ ТРЕХЪ РОТАХЪ, А ВЪ РОТЪ ПО 120 КАДЕТОВЪ.		
Число персонъ	Ч И Н Ы	ГОДОВОЕ ЖАЛОВАНИЕ
	1. ШТАТЪ Генералнаго штаба.	По всѣмъ должностямъ отъ вѣнгерскаго Величества преемнику определено.
	Генералнаго директора надъ кадетскимъ корпусомъ имѣннѣ порученъ на бытъ одинъ особъ, котораго бы во всѣхъ шляхенныхъ, и салдану надлежннхъ наукахъ довольно знане и искуснво имѣлѣ оному жалованья	1800
	Нынѣ 800 рублевъ въ казнѣ оставленъ.	Ежели онъ другого жалованья не получнн.
	Подъ онымъ одинъ Подполковникъ, которому жалованья	1500
	Нынѣ 500 рублевъ въ казнѣ оставленъ.	Ежели онъ другого жалованья не получнн.
1	Секретарь мужъ и должностъ аудиторскую отправлять, и надлежитъ въ правахъ обучену бытъ, ему жалованья	400
1	Канцелярскн	120
3	Кописта одному 80 рублевъ и двумъ по 60 рублевъ	80 120
1	Инженеръ Мазоръ которому фортификацн и Артилерн обучать, и надъ кадетскимъ корпусомъ команду имѣннѣ	725
		750

Ч И Н Ы	ГОДОВОЕ ЖАЛОВАНИЕ	
	Напрежнее число на 500 кадетовъ	На прибавочнхъ 160 кадетовъ, а всего корпуса на 360 кадетовъ
1. Адъютантъ, котораго опредѣлнн въ рошнхъ офицеровъ, и для сн функции сверхъ наслоящаго своего жалованья прибавнн.		48
1. Докторъ, которому надлежитъ физикальныхъ и математическихъ наукъ, ботаники, и поному подобному наукъ оубъ часней знанн	500	600
1. Камисаръ		150
1. Священникъ	200	250
1. Дяконъ	100	150
2. Церковника по 36 рублевъ каждому		72
1. Понамаръ		24
Священнику и дякону надлежитъ ученымъ бытъ, и беспорочного сосноянн, да бы какъ въ церковныхъ казаняхъ обучали, такъ и въ кашехнхъ и въ повседневныхъ обыкновенныхъ молитвахъ съ кадетами находились, чего ради оныхъ изъ монаховъ ваянъ надлежитъ, а дякону надлежитъ сверхъ того: чпобъ по случаю помогаль во обученн чпего писанн и Латинскаго языка.		
1. Авторскаго закона паспоръ, учитель, и кнсперъ, которн для Эспляндскихъ, и Лифляндскихъ, шляхетскихъ, такъ же и офицескихъ и Иноземскихъ обрѣпающихся въ Росснскомъ службѣ оныхъ всѣмъ.		500

В дальнейшем новые вещи гребцам строились по мере износа старых. 30 апреля 1742 майор Еремиас получил приказ изготовить на семь человек «...камзолы и штаны из зеленого сукна, карпузы — из красного, с желтою тесьмою и кистями... да на них же купить каждому рубашек холстинных по две, чулков шерстяных по одной паре».<sup>159</sup> В 1745 было сделано семь тиковых штанов, в 1747 — семь штанов из зеленого сукна. В 1750 для гребцов пошили красные карпузы с медными бляхами, желтыми гарусными кистями и галуном; галстуки из алого стамеда; зеленые кафтаны, обложенные желтым гарусным галуном и штаны двух видов — из зеленого сукна и тиковые.<sup>160</sup> Дополняли мундир холщовая рубашка, красные гарусные чулки и башмаки.

### Профосы и денщики

Профосы, видимо, не имели форменного платья. Бежавший в июле 1737 профос Михайла Поршнева был одет в «...кафтан русский сермяжного сукна; шапка немецкая — верх суконный песочный, околыш черный мерлушковый; в сапогах».<sup>161</sup> Денщики, состоявшие при экономии также носили серые сермяжные кафтаны (1747).

### Повара и поваренные ученики

В мае 1733 директор корпуса генерал-майор фон Люберас приказал сделать поваренным служителям по двое парусинных кафта-

нов.<sup>162</sup> Позднее они получали только балахоны и фартуки. В 1749 балахоны построили из равендука, фартуки — из «ровного» холста. Кухмейстеру, поварам и поваренным ученикам в 1759 было велено шить белые каламенковые камзолы, холстинные колпаки и фартуки, «...и по постройке оные употреблять в случающийся при зале знатных персон приезд, когда приказано будет. А чтоб оные всегда были в чистоте и сохранности, в том смотреть гофмейстеру Горну».<sup>163</sup>

Авторы благодарят П.В. Горегляда, Т.Н. Ильину и С.А. Лазарева за возможность ознакомиться с предметами обмундирования и вооружения Сухопутного шляхетного кадетского корпуса из фондов ВИМАИВиВС; В.Н. Малышева — за консультации по технологии изготовления и реставрации мундирных и амуниционных вещей XVIII века; А.М. Белова и Е.В. Жукову — за возможность ознакомиться с предметами из фондов мемориального музея А.В. Суворова; В.А. Мочуговского — за съемку вещей из фондов ГИМ; Н.В. Милешину и П.А. Муравьева — за возможность ознакомиться с предметами из фондов ГЦММК им. П.И. Глинки и консультации по истории музыкальных инструментов XVIII века.

# СЛУЖБА И БЫТ КОРПУСА

**И**мея под рукой богатый и интересный материал, не так-то просто удержать себя в рамках заранее выбранной темы. В ряде случаев это дело и вовсе невозможное, тем более, если речь идет о военно-учебных заведениях... Одним из наиболее любопытных и содержательных видов их служебной документации, на наш взгляд, являются *ежедневные приказы*, подобно зеркалу отражающие на своих страницах весь ход жизни в стенах школ и корпусов — учеба, строевые занятия, караульная служба, нравы и обычаи в среде воспитанников, хозяйственные заботы, различные бытовые перипетии etc. Кроме подборки приказов по Сухопутному шляхетному кадетскому корпусу, мы сочли возможным привести отдельные документы, освещающие учебный процесс, а также указ от 29 апреля 1762 о соединении Сухопутного, Морского и Артиллерийского шляхетных кадетских корпусов в *Императорский шляхетный кадетский корпус* и его штат — один из многих несостоявшихся проектов времен царствования Петра III. Не имея ни строгой тематической направленности, ни достаточной для самостоятельного труда полноты, данная подборка документов может служить лишь чем-то вроде красивой иллюстрации, призванной немного «оживить» рассказ об оружии и мундирах.

## ПРИКАЗЫ ПО КОРПУСУ

**28 марта 1732.** — *Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу*

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор!

Понеже над кадетским домом, где прежде был герб князя Меншикова, надлежит сделану быть государственному гербу или имя (вензель. — *Авт.*) Ее Императорского Величества, того ради извольте, ваше превосходительство, сочиня, каким образом над тем домом оному [гербу] сделану быть надлежит, подать ко мне рисунок немедленно.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.5.*

**25 апреля 1732.** — *Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу*

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор!

По доношению вашего превосходительства, писанному сего апреля 22-го дня о переводе из пожалованного по именному Ее Императорского Величества указу под Кадетский корпус на Васильевском острову бывшего князя Меншикова каменного дому имеющейся во оном доме церкви Воскресения Христова в деревянные хоромы его ж, Меншикова, что на Васильевском острову, подано от меня в Святейший Правительствующий Синод доношение, о чём ваше превосходительство извольте быть известны.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.11.*

**15 мая 1732.** — *Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу*

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор!

Извольте, ваше превосходительство, приказать для обучения кадетов на немецких лошадях близ кадетского дому, в пристойном месте, сделать рейтбан немедленно. И берейтору фон Фробену приказать обучать, дабы он празден не был, кирасирского моему полку лошадей, также кто пожелает из кирасирских офицеров и из других. И ежели есть великорослые кадеты, тех обучать же и иметь старание о покупке на Кадетский корпус лошадей, также седел и прочего, что подлежит при школе лошадиной езды быть. И сделать чертеж, каким образом имеет рейтгауз построен быть, немедленно.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.14.*

**18 мая 1732.** — *Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу*

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор!

По доношению вашего превосходительства о командировании для шитья на кадетов камзолов и штанов портных из полевых пехотных полков десяти человек предложено от меня к генералу и кавалеру господину Ушакову, о чём ваше превосходительство извольте быть известны.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.20.*

**19 мая 1732.** — *Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу*

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор!

По доношению вашего превосходительства об отводе Кадетского корпуса обер- и унтер-офицерам, учителям, мастерам и прочим, кроме кадетов, чинам пристойных поблизости академии Кадетского корпуса квартир, по требованию вашего превосходительства в Полицейстерскую канцелярию указ из канцелярии моей послан, о чём ваше превосходительство извольте быть известны и от оной полиции потребных квартир приказать требовать.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.23.*

**27 мая 1732.** — *Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу*

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор!

По доношениям вашего превосходительства, писанным сего мая 19 дня, по первому — о определении в Кадетский корпус из монахов священника и диакона, которые б были люди ученые и беспорочного состояния, и при них двух церковников и одного пономаря, в непродолжительном времени подано от меня в Святейший Правительствующий Синод доношение; по второму — о командировании в Кадетский дом для караула из полевых полков обер-офицера одного, унтер-офицера одного, капрала и рядовых сорока двух человек, и о бытии оным караульным в команде вашего превосходительства и о исполнении тем караульным по ордерам вашим и по приказам, предложено от меня генералу и Ее Императорского Величества генералу-адъютанту лейб-гвардии подполковнику и кавалеру господину Ушакову, о чём ваше превосходительство извольте быть известны.

Токмо тот караул велено командировать ради нынешнего первого случая, а ваше превосходительство извольте приказать некоторые посты содержать кадетами, понеже в солдатах и без того ради многого раскомандирования состоит нужда. А сколько кадетов к содержанию постов определено будет, и к тому в добавку солдат потребно, о том меня рапортовать.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.40-40об.*

**1 июня 1732. — Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу**

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор!

Понеже в Кадетской корпус желающих кадетов определено более трехсот человек, а все ль оные из шляхетства и в указные лета (хотя оные сами о себе то и объявили) подлинно неизвестно, того ради, ваше превосходительство, извольте о том рассмотреть накрепко — все ли оные из шляхетства и в указные ль лета. И ежели кои явятся не из шляхетства и не в указные лета, о тех меня рапортовать.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.45.*

**12 июня 1732. — Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу**

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор!

Понеже усмотрено мною, что в кадетском доме от сена и от прочего навозу имеется нечистота, того ради извольте, ваше превосходительство, приказать оное всё, определя к тому некоторое число из минерных служителей, очистить немедленно, и впредь содержать оный кадетский дом во всякой чистоте. А буде минерных мало находится, то из артиллерийских.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.58.*

**17 июня 1732. — Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу**

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор!

Усмотрел я, что Кадетского корпуса обер-офицеры некоторые ходят в трактирные и кофейные дома, в коих имеются бильярд и прочие забавы. А понеже в таковых домах происходят ссоры и драки и прочие непотребства, притом же тем, кои во оные дома входят, излишний убыток находится, чего чинить кадетским офицерам не только самим не пристойно, но и за кадетами того накрепко смотреть, дабы ниже в такие дома входить дерзали, того ради, ваше превосходительство, извольте оног корпуса офицерам приказать накрепко, чтоб впредь того чинить отнюдь не дерзали и за кадетами прилежно того смотрели.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.65.*

**1 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.
2. Завтreshнего числа в классах и в экзерцициях не быть, а в надлежащее время быть в параде и вести к церкви.
3. Ежели завтreshнего числа кадеты будут проситься для свидания с своими родственниками, то отпущать из роты до 20 человек, смотря по их состоянию, — на кого надеяться можно и кто на сей неделе в штрафе не был. И при отпуске объявить им: ежели про-

ведается, кто из отпущенных неучтивым образом себя показывать будет, таковые штрафованы быть имеют и впредь отпущаемы не будут.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.36.*

**2 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.
2. К шпрахмейстеру Панцу определить из кадетов для научения французского языка из таких, которые более французского языка обучены и кои по-немецки знают.
3. Понеже небезызвестно, что кадеты в церкви и в прочих местах показывают себя неучтивыми, того ради объявить им, чтоб во всех местах, а особливо в церкви, поступали со всяким благоговением и учтивостию и никаких разговоров не имели. А ежели противно тому впредь за ними усмотрится, таковые жестоко штрафованы будут, чего за ними накрепко смотреть обер- и унтер-офицерам, и о таковых доносить командирам.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.37-37об.*

**3 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.
2. Которые кадеты вновь явятся, оных без ордера моего (подполковник Иван фон Люберас. — *Авт.*) не принимать, а о которых придется ордер, таковых для определения в роту представлять нам.
3. Кадетам и всяким Кадетского корпуса служителям никаких подорожных не давать [никому], кроме нас.
4. В вечеру, после ретрета или тапты (отбоя. — *Авт.*) унтер-офицеров, кадетов и Кадетского корпуса нижних служителей и кадетских хлопцев на двор и с двора не спускать без доклада дежурного офицера. И которых повелено будет впустить или выпустить, таковых пущать токмо чрез большое крыльцо.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.38.*

**5 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.
2. Впредь по утрам по отправлении молитвы давать кадетам завтрак — булки пшеничные, намазав [их] маслом, и оные готовить всегда ввечеру. И поутру, как кадеты пойдут от молитвы, то б всякому на походе давать, дабы за тем замедления не было.
3. В деревянном доме которые покои доньне были заняты, оные, как верхние, так и нижние, очистить всемерно завтreshнего числа.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.40.*

**7 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.
2. Впредь всегда кадетам, кто с кем в камратстве в каморах живет, те б и при столе вместе садилась.
3. В которой каморе ныне имеется ружье и прочая амуниция, оную очистить для отправления службы Божией люторского евангелического закона, а ружье и амуницию перенести на правом крыле в показанные палаты.
4. Завтreshнего числа подать мне рапорт, коликое число при штабе и что при которой роте на нынешней неделе мундиру и всякой амуниции заготовлено.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.42-42об.*





Учрежденъ Тоденъ.  
Анна

**9 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Понеже некоторые унтер-офицеры и ефрейторы гораздо хуже кадетов экзерциции делают, того ради обучать всех унтер-офицеров и ефрейторов во особливые часы экзерциции, дабы оные могли сами экзерцицию делать без всякой погрешности.

3. Кадетов всех обучать экзерциции, и сперва — генеральной команде, и обучить всех, дабы делали ровно и бодро, и притом особливо смотреть, без всякого упущения, равнения ружья, рядов и шеренгов, и поправить и показать им подробно в приемах и темпах после всякой команды. А когда они то твердо выучат, тогда обучать прочие части экзерциции.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.44-44об.*

**10 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Понеже сделанные у кадетов холстинные кафтаны у многих весьма коротки и узки, того ради впредь велеть таковые кафтаны шить в надлежащую длину и пространные. А у которых кадетов имеются короткие кафтаны, те, отобрав, раздать таковым, кои менее их ростом, а им сделать другие.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.45.*

**14 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрешнего числа господину майору де Гоннону купно с господином капитаном де Боданом и со всеми мастерами и учителями снести и сочинить прожект, в которые часы кадетам каких наук и у которого мастера обучаться. И по сочинении тот прожект, для рассмотрения и надлежащего определения, подать ко мне чрез неделю.

3. Берейтору обучать кадетов верховой езде в неделю по 4 дня: понедельник, вторник, четверток, пятницу. А ежели в те дни обучать за дождем будет невозможно, то вместо тех дней обучать по средам и по субботам, дабы всегда в неделю четыре дня были на рейтбане.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.48-48об.*

**19 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. На учебном месте класть в землю в длину по каждой шеренге тесанные бревна, для лучшей способности.

3. По силе прежнего приказы, стоящие против кадетского дому пушки вычистить и станки выкрасить, и сделать под них платформы.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.53.*

**19 июля 1732. — Рапорт майора Андрея де Гоннона генерал-майору Ивану фон Люберасу**

Сего июля 19-го дня рапортовал меня команды моей кадетского корпуса 2 роты капитан-поручик де Вартенберх, что понеже де по разделении рот июня 2 дня из обретающихся под его командою кадет Анисим Абольянинов не явился, а по осведомлению, что де и в доме отца своего не бывает, и знатно, что оный пропал безвестно. И о вышеписанном ваше высокоблагородное превосходительство рапортовать.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.86.*

**19 июля 1732. — Рапорт майора Андрея де Гоннона генерал-майору Ивану фон Люберасу**

Сего числа рапортовал меня Кадетского корпуса второй роты капитан-поручик де Вартенберх, что имеющиеся в его роте кадеты Иван Глебовской, Иван Чихачев и Александр Киреевской по мнению его быть в кадетях негодны, понеже Глебовской ума лишился и всегда завирается, Чихачев — скорбен руками и не может ружьем владеть, а Киреевской в бегах два раза был и некоторые кражи чинил, и в квартире кажет себя не по-надлежащему. И о том ваше высокоблагородное превосходительство рапортовать.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.87.*

**23 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрешнего числа кадетам в классах и экзерцициях быть по-прежнему.

3. Хотя прежде приказано было, чтоб хлопцы с кадетами в одних каморах не жили, но однакож то и поныне чинится. Того ради всем кадетам накрепко запретить, дабы хлопцы впредь отнюдь с ними в одной каморе не жили, обхождения и игранья и разговоров с ними не имели. А ежели за кем то усмотрится, таковые кадеты штрафованы будут, а хлопцев брать под караул для жестокого штрафования. А над тем иметь смотрение обер-, унтер-офицерам и начальникам каждой каморы, без всякого послабления.

4. И как о вышеписанном, так и о прочем непорядке, начальникам от каждой каморы доносить немедленно своим обер-офицерам, понеже то взыщется на них, ежели докладывать не будут.

5. Понеже в 3 роте в кроватях имеется недостаток, того ради сколько оных имеется в готовности, хотя без крашения, раздать ныне в ту роту немедленно. А впредь, когда крашенные поспеют, то раздать, а некрашенные отобрать и выкрасить.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.57-57об.*

**26 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Впредь при отпуске кадетов смотреть, чтоб в одно место отпускать человека по два и по три или сколько случится, из которых одному приказывать над ними иметь смотрение, чтоб поступали учтиво и порядочно, и ходили б всегда вместе, а не порознь, а ежели кто противно тому поступит, о том бы доносил офицерам. А егда (если. — *Авт.*) кто быв в отпуске непорядочно и неучтиво поступит, таковые будут штрафованы, а особливо тот, которому при отпуске смотреть велено, а он о том не донесет. И отпускать по крайней мере хотя по два человека вместе, а один никуда б ни для какой нужды отнюдь не ходил.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.60.*

**27 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Кадеты, которые пошлются на ординарцию, таковых, смотря до их очереди дни за четыре, отдавать к танцмейстеру, которому их обучать, сверх ординарного, как к командирам прийти и выйти и куплемент отдать.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.61.*

**30 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрезнего числа кадетам в классах и экзерцициях быть по-прежнему.

3. Объявить всем унтер-офицерам и кадетам, чтобы о содержании и о обучении Кадетского корпуса и о своих офицерах и товарищях поносительных слов нигде не говорили, а ежели кто чем будет недоволен, о том доносить своим офицерам и нам. А буде же кто впредь кадетское содержание и порядки, офицеров и своих товарищях поносительными словами поносить будет, о том кто услышит — доносить, а ежели не донесет, то как тот, который говорил, так и тот, который слышал, а не донес, будут жестоко штрафованы.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.64-64об.*

### **31 июля 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Кадетам на холстинных кафтанах, для знания кто которой роты, нашить на плече застёжки: у первой роты — красные, у второй — желтые, у третьей — зеленые.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.65.*

### **3 августа 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Которые кадеты имеют на руках чесотку, таковых во всех ротах поставить в одну или в две особливые каморы, [отдельно] от здоровых; также и в классах и за трапезу сажать их особливо ж от здоровых.

3. Сделать некоторое число крашенинных черных кафтанов, которые носить тем кадетам, кои часто в штрафах бывают.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.69.*

### **4 августа 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Понеже по силе прежних приказов по утрам побудку и на молитву никогда в надлежащее время в барабан не бьют, того ради накрепко о том подтверждается, чтоб имели смотрение дежурные офицеры и велели б в барабан бить всегда в указные часы, как о том приказано было прошедшего июня 16 дня. А ежели впредь не в указное время в барабан бить будут, оное взыщется на дежурных офицерах.

3. Впредь кадетам ужинать в начале восьмого часа, а военной экзерциции делать пред ужином.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.70.*

### **7 августа 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Понеже видно из рапортов от учителей, что кадеты много в своих определенных классах не бывают, того ради всегда иметь записку ротным офицерам и унтер-офицерам, сколько кадетов ежедневно в которых классах бывают, и сколько отпущено, и сколько больных имеется. И для записки ото всех рот унтер-офицерам давать о том знать дежурному офицеру и учителям, по имеющимся у тех учителях именных росписях. А которые отпустятся кадеты, о тех бы обо всех знали обер- и унтер-офицеры и ефрейторы.

3. Всем кадетам, где б оные ни были, обо всё, что в роте чиниться будет, о том бы прежде докладывали и рапортовали своих ефрейторов и капралов, а оные — унтер-офицеров, а те унтер-офицеры — ротным обер-офицерам, дабы всякой начальник известен был, что чиниться в роте.

4. Каждую роту, по силе кадетского регламента, разделить в четыре бригады, в которой впредь имеет быть один сержант, один капрал и два ефрейтора. А между тем, доколе настоящие унтер-офицеры накомплектуются, определить во все бригады сколько имеется подлинных и наказных унтер-офицеров и ефрейторов, и чтоб каждый свою бригаду имел в добром смотре. А каким образом те бригады разделены будут и кто в них определится, о том для рассмотрения сообщить к нам именную ведомость.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.73-73об.*

### **8 августа 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Хотя многими приказами подтверждено, чтоб кадеты вели себя пристойным образом и никаких своевольств не делали, но однако ж и поныне, как в классах, так и на улицах, всегда великий шум и непорядок от них чинится и во всё не по силе приказов поступают. Того ради смотреть за ними неослабно всем унтер-офицерам, чтоб кадеты везде со всякою учтивостию и смирением поступали, и иметь [над тем] надзирание дежурному офицеру. А ежели усмотрится в чьей роте и команде, [что] будет чиниться не по силе приказов, оное взыщется на командирах.

3. Дежурному офицеру иметь крепкое смотрение, чтоб кадеты из классов в классы часто не переходили и во определенных своих классах со всякою тихостию и смирением при учении сидели, и для того дежурному офицеру и унтер-офицерам во время своего дежурства никуда ни для чего от кадетского дому не отлучаться под опасением военного суда, яко нарушителя Ее Императорского Величества указов.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.74-74об.*

### **15 августа 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрезнего числа кадетам в классах и экзерцициях до полудни и пополудни быть по-прежнему.

3. Пикерным конюхам сделать с поспешанием мундир суконный, так же и полосатый тиковый.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.81.*

### **16 августа 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Которые кадеты имеют музыкальные инструменты, тех определить для обучения к музыканту, разобрав [их] на две части, и всякой части обучаться один час.

3. Оному ж музыканту ежедневно обучать гобоистов.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.82.*

### **18 августа 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Хотя от нас многократно приказами подтверждалось, чтоб в барабан бить в надлежащее время, а именно: побудку — в последней четверти пятого часа, а в половине — бить на молитву, а в исходе шестого часа — бить зорю и вести в классы немедленно, а пополудни бить сбор в исходе второго часа и вести в классы, но, однако ж, никогда в надлежащее время то не чинится. Того ради накрепко подтверждается, чтоб в барабан бить в вышеписанные часы неотменно, а ежели впредь не в указное время в барабан бить будут, оное взыщется на дежурном офицере.

3. Когда зачнут бить в барабан, тогда кадетам ту минуту собираться в парад, и доколе в барабан пробьют, то б все были в параде, а кто после барабана придет, таких штрафовать. И смотреть того дежурным унтер-офицерам, чтоб по начатии барабанного бою все кадеты немедленно выходили в парад. А барабанщику приказать, чтоб для собиранья в парад к классам, экзерцициям и к церкви в барабан бить долее.

4. После кушанья кадетов в парад не становить, но прямо от трапезы распушать по каморам.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.84-84об.*

#### **24 сентября 1732. — Штаб-офицерский приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрешнего числа кадетам в классах и экзерцициях быть по-прежнему.

3. Которые кадеты обучаются музыкантской науке, оным обучаться на каждых инструментах порознь особливо, а именно: после полудни [во] второй [час] — на флейтах, третий — на скрипиде, четвертый часы — на флейтраверсах, для того, что в одно время учителя в показании на разных инструментах не могут исправиться.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.9.*

#### **5 октября 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. На обретающихся в Кадетском корпусе кадетов шить мундир полный, а особливо на тех, которые еще впредь могут вырасти, прибавлять в ширину и в длину, и о том объявить закройному мастеру Шверингу. А ежели оный усмотрен будет, что испорчен или нехорошей работою сделается, за оное заплатит реченный мастер; который [мундир] шить и по вечерам с поспешанием, и для оного давать портным надлежащее число свеч.

3. Понеже господин майор де Гоннон отправлен в Кронштадт, того ради в небытность его иметь до прибытия команду господину капитану де Бодану.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.116.*

#### **8 октября 1732. — Штаб-офицерский приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрешнего числа кадетам в классах и экзерцициях быть по-прежнему.

3. Завтрешнего ж числа принимать в роты алебарды и красить фарбою (краской. — *Авт.*) с поспешанием, в каждой роте порознь, как показано будет от господина капитана-поручика фон Вартенберха.

4. А егда оные алебарды будут выкрашены, тогда господам обер-офицерам унтер-офицерам и ефрейторам всех обучать, избрав особливые часы, когда кадеты в классах бывают, и показать в приемах, поворотах, отдания частей всякому подробно, по-надлежащему, чтоб оные наилучшим образом во время экзерциции могли себя показать.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.18.*

#### **18 октября 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Из привезенного на Кадетский корпус ружья раздать в роты и с штыками на полный комплект, а которое останется сверх раздачи, оное содержать в магазейне.

3. По принятии в роты ружья раздать всем кадетам фузеи и с штыками, и с шомполами железными, а деревянные шомполы содержать при амуниции в ротах.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.121.*

#### **24 октября 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. У всех кадетов у ружья на шомполах и на вывертках сделать нумеры таким же образом, как имеются на фузеех.

3. За краткостию нынешних дней, на рейтбан берейторам и прочим служителям собираться рано, дабы как мало рассветать станет, тогда б кадеты начали ездить.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.123.*

#### **2 ноября 1732. — Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Минниха генерал-майору Ивану фон Люберасу**

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор и Кадетского корпуса подполковник!

На доношение вашего превосходительства, писанное минувшего октября от 20-го, сим [ордером] отвечаю. Кадета Ивана Чихачева, который со определения его в Кадетский корпус военной экзерциции не обучался и, по свидетельству доктора Баени и лекаря Алзинга явился, [что] имеет от природы кривые руки, чего никоим образом излечить не можно, також и в понятии наук безнадежен, и за тем в службе Ее Императорского Величества [быть] не годен, приказать [его] из Кадетского корпуса выключить и велеть ему явиться для определения в Правительствующем Сенате. А доношение об нем в Сенат послано сего ж числа.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.113.*

#### **13 ноября 1732. — Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Минниха генерал-майору Ивану фон Люберасу**

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор и Кадетского корпуса подполковник!

На доношения вашего превосходительства следующая резолюция: на первое — ревельских дворцовых мыз инспекторского сына, определенного в кадеты Иоганна Готлиба Мракижа из Кадетского корпуса приказать выключить, ибо оный не из шляхетства, и отец его был поваром; на второе — кадета ж Петра Глебовского, который минувшего августа с 4-го числа сего 1732-го году и поныне безумствует, и по аттестату докторскому объявлено, что оного вылечить не без великого труда, для отсылки в Правительствующий Сенат прислать ко мне и из Кадетского корпуса приказать выключить же.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.117.*

#### **19 ноября 1732. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрешнего числа кадетам в классах и экзерцициях быть по-прежнему.

3. Кадетам в своих определенных классах всегда говорить тем языком, которым в том классе обучается, а природным языком отнюдь не говорить, чего над ними смотреть дежурному офицеру, учителям и унтер-офицерам. Також и в каморах всегда б российские кадеты говорили иностранными языками, яко по-латински, по-французски и по-немецки, а иноземцы — российским, латинским и французским языками, чего над ними смотреть ротным офицерам и унтер-офицерам

и начальникам от каждой каморы. А ежели кто по сему исполнять не будет, о том, как унтер-офицерам, так и начальникам от каждой каморы, доносить своим ротным командирам.

4. Стоящие пред кадетским домом пушки, платформы и при них все принадлежности от снегу ежедневно или как часто потребно будет — очищать, а чрез неделю пушки чистить мелким песком и смотреть, дабы всегда как пушки, так и платформы и их принадлежности, были во всякой чистоте.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.144-144об.*

**8 декабря 1732. — Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу**

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор и Кадетского корпуса подполковник!

Ее Императорскому Величеству бил челом, а мне подал челобитную бывший в прусской службе капитан Фридрих Людвиг фон Раден, которою просил о определении его в Кадетской корпус тем же чином. И оный при сем [ордере] посылается, которого извольте освидетельствовать, и в каком чину явится при корпусе Кадетском быть достоин, подать ко мне аттестат.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.122.*

**14 декабря 1732. — Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу**

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор и Кадетского корпуса подполковник!

Сего декабря 11 дня Ее Императорское Величество всемилостивейше соизволила пожаловать кадета Петра Репнина во оный же корпус в первую роту прапорщиком, о чём ваше превосходительство извольте быть известны, и оного Репнина тем чином в Кадетском корпусе публиковать, и жалованье давать по указу. А состоящим во оном Кадетском корпусе кадетам объявить, дабы оные, будучи в том корпусе, разным наукам обучались со всякою прилежностью, ожидая за оное от Ее Императорского Величества такового ж всемилостивейшего награждения.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.129.*

**7 января 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрешнего числа кадетам в классах и экзерцициях быть по-прежнему.

3. Впредь чтоб учителя и мастера ходили в классы ежедневно в указные часы, а ежели кто будет позда (поздно. — *Авт.*) приходиться, то объявить им, что у них будет вычтено из жалованья их. А о их поздном приходе рапортовать дежурным офицерам ежедневно.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.2.*

**9 января 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. На всех танц-боденах сделать лавки и поставить стулья, також сделать доски по показанию танцмейстеров, в которых кадетам становиться и обывать, как надобно держать прямо ноги.

3. Господам дежурным офицерам писать в рапортах, кто из учителей и мастеров в которые классы и экзерциции или на рейтбан, також доктор и лекарь, после уреченного часу придет, а господину майору де Гоннону о том подписывать в подаваемых к нам дневных рапортах.

4. Впредь кадетам в классы выходить полудни в половине второго часа, а из классов выходить по пробитии шести часов.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.3-3об.*

**12 января 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрешнего числа пополудни отпустить кадетов в баню и для свидания с родственниками, из [каждой] роты до третьей части.

3. Впредь на танц-боденах во время учения чтоб горело свеч по шести и по восьми, смотря по величине каморы.

4. У всех багинетов концы отпилить, чтоб были тупы, и багинеты наружу от ружья погнуть, токмо смотреть, чтоб все погнуты были равно.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.6.*

**17 января 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Господину майору де Гоннону подать к нам завтрешнего числа именной список всем унтер-офицерам, капралам и ефрейторам, и писать без всякого похлебства: 1) о их состоянии и поведении; 2) о их прилежности к службе и к наукам; 3) о науках — что оные знают; 4) какими они языками знают читать, говорить или перевести; 5) сколько кому отроду лет; 6) кто какой фамилии; 7) о их остроте и понятии.

3. Из старой хлебной и квасной вывести всех в новопостроенные новые хлебные и квасную, и доколе [старое] не починится, без особенного приказы оных не топить и никому в квартиру не давать.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.10.*

**20 января 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрешнего числа кадетам в классах и экзерцициях не быть, а быть в зале для слушания катехизмы, а потом, собрав в парад, вести к церкви.

3. Ежели кадеты станут проситься для свидания [со] своими родственниками, то отпустить из роты по 30 человек.

4. У живущих в кадетском доме, как у офицеров, так у прочих чинов, никто б из посторонних не ночевал без нашего доклада и позволения.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.12.*

**21 января 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрешнего числа кадетам в классах и экзерцициях быть по-прежнему.

3. Которые кадеты обучаются ружьем экзерциции, те б всегда были с патронными сумами, а егда (если. — *Авт.*) во всех ротах сумы не в готовности, то б всемерно в первой шеренге все кадеты были с патронными сумами.

4. Подать к нам ведомость немедленно, у кого из кадетов и в которой каморе сколько служителей имеется, и написать у каждого кадета [его людей] именно.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.13-13об.*

**22 января 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Хотя прежде многократными приказами запрещено, дабы кадеты отнюдь в карты не играли, но как известно, что и ныне некоторые играют, того ради иметь смотрение господам ротным офицерам и дежурному офицеру, чтоб в карты из кадетов никто не играл, под опасением жестокого штрафа. А кадетов, как в классах, так и в каморах, днем и ночью осматривать, а кем и в которые часы осматриваны будут, о том вписывать в дневных рапортах.

3. У всех кадетов поправить портупей в тех местах, где вкладываются шпаги, дабы в строю и всегда у всех шпаги равно висели.

4. Которые кадеты обучаются ездить на лошадях, из оных по два человека в день посылать к шталмейстеру фон Тробицу, и быть им на конюшне во весь день и примечать, как содержат лошадей.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.14-14об.*

### **23 января 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Подать к нам ведомость от всех рот, кто с кем кадеты в каморах стоят, и кто из них в каждой каморе начальство имеет.

3. Все б кадеты без позволения никуда кушать не ходили б и в своих каморах не кушали, но ходили б обедать и ужинать в зал.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.15.*

### **25 января 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Понеже при кушании у кадетов бывает великий крик и не кротко сидят, того ради обер- и унтер-офицерам иметь смотрение и оным кадетам, ежели от кого зачинаться будет какой крик и прочие непорядочные слова, — запрещать, дабы кончае (прекращали. — *Авт.*), сидели все смирно, тихо и во всякой учтивости, так и во всех классах. И при столе читали б авизии (новости из газет. — *Авт.*).

3. Вчерашнего числа велено, по силе прежнего приказу, подать ко мне ведомость немедленно, сколько который кадет с собою привез всяких пожитков, яко денег, платья, учебных книг и прочих вещей, при которой [ведомости] объявить, что и ныне из оногo налицо имеется, и о том с каждого взять сказки за их руками.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.17-17об.*

### **30 января 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Взять от мастеров аттестаты, кто из кадетов, кои у кого обучаются, паче прочих к наукам непрележны и непонятны, по которым аттестатам и господам офицерам, рассмотря, подписаться, и притом объявить, кто из них какого состояния, и из тех аттестатов сочинить именную ведомость и подать к нам немедленно.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.21.*

### **6 февраля 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Кадетам в мундирных шпагах и портупях в классы не ходить, а ходить в собственных своих. А для часовых в классах держать особливые шпаги и портупей.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.25б.*

### **12 февраля 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. На гранодирские и унтер-офицерские перевязи, которые с позуменгами, сделать чехлы из воцанок черных. И как с перевязей, так и с гранодерских шапок, чехлов без особого приказа не снимать.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.30.*

### **13 февраля 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Понеже господин майор де Гоннон отпущен от нас на несколько дней в Выборг, того ради до прибытия его оттуда иметь команду и всякое отправление господину капитану де Бодану.

3. Весь кадетский мундир примерить каждому кадету, и ежели кому сделан не впору, такой обменять другому, и прибрать на всех и унаровить (пригнать по фигуре. — *Авт.*), и пришить ярлыки — кому который мундир, и положить [его] порядочно, дабы при случае скоро раздать можно.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.31.*

### **14 февраля 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Выбрать во всякой роте из кадетов в гранодеры по три человека и обучать их с прочими гранодерской экзерциции, дабы по случаю вместо такого кто занеможет, можно [было] определить другого.

3. Во всех каморах кадетского дому прибить на дверях номера каморе со объявлением, кто в ней живет. А в кадетских каморах писать номер, и которой роты, и кто именно [в ней] живут кадеты, и оное написать латинскими и российскими литерами.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.32-32об.*

### **15 февраля 1733. — Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Минниха генерал-майору Ивану фон Люберасу**

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор и Кадетского корпуса подполковник!

Извольте, ваше превосходительство, приказать учинить экстракт: с состояния Кадетского корпуса кадетам за дерзости какие разные штрафы чинены бывали? А впредь, как унтер-офицеров, так и кадетов, впадших в какие-либо дерзости или ослушание и прочие преступления, по мнению вашего превосходительства, каким образом, яко: арестованием, ставкою под оружие, довольствием убогою пищею и прочим штрафовать надлежит, расписав на пример за какие вины, представить ко мне. А ныне, егда во оном Кадетском корпусе унтер-офицеры и кадеты кто именно за какие дерзости и каким штрафом штрафованы будут, приказать рапортовать меня.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1664. Л.6.*

### **15 февраля 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. По силе прежних приказов, которые унтер-офицеры приставлены у портных и у прочих дел, тем как в экзерциции, так и в дежурстве и при ротах быть всегда, и отправлять [всю положенную службу наряду] с прочими унтер-офицерами.

3. Из кадетов капралы и ефрейторы всегда б дежурство имели попеременно, не обходя из них никого, дабы им не часто на дежурство доставалось и затем бы не отлучались от классов и наук.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.33.*

**20 февраля 1733. — Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу**

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор и Кадетского корпуса подполковник!

Сего февраля 19-го дня Ее Императорское Величество соизволила говорить, якобы Ее Императорскому Величеству известно учинилось, что из обретающихся в Кадетском корпусе кадетов некоторые желают жениться. И для того Ее Императорское Величество соизволила указать: оных кадетов до того не допускать. Того ради вашему превосходительству сим [ордером] предлагаю: извольте, по силе вышеозначенного Ее Императорского Величества именного указа, обретающимся в Кадетском корпусе всем кадетам исполнять неотменно; да и состоящим в Кадетском корпусе обер- и унтер-офицерам и прочим чинам по тому ж — накрепко приказать, дабы никто без позволения вышних своих командиров жениться отнюдь не дерзал.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1664. Л.25.*

**21 февраля 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Которые кадеты отпускаемы будут от меня и от ротных командиров для их нужд, о том ротным командирам давать тем отпущенным кадетам ярлыки, которые и объявлять дежурному офицеру. А без того б никто отпускаемы не были, и в том дежурному офицеру иметь довольное смотрение.

3. Кадетов во обучении всей экзерциции надлежащим образом чинить впредь с барабанным боем.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.44.*

**22 февраля 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Всех обретающихся в кадетском корпусе фельдшеров посылать ежедневно на несколько часов в парикмахеру, для обучения подправлять кадетские парики и волосы.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.37.*

**26 февраля 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Которые кадеты до вступления в кадетский корпус обучались латинского языка, таковых всех и ныне определить ко обучению латинского языка. А кто именно определены будут, подать ко мне ведомость.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.40.*

**1 марта 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Господам ротным офицерам осмотреть во всех каморах [в] своей роте, что чего в дополнение надобно, яко столов, стульев, матрацев и прочих принадлежностей. И что чего надобно и в которые каморы, подать к нам ведомость.

3. Во всех каморах чтоб ружье, шпаги и вся амуниция была повешена порядочно, и для того подрядить сделать потребное число железных крючков.

4. Имеющихся в Кадетском корпусе Астраханского полку портных для смотру отпустить на завтрашний день, но потом паки б явились в Кадетский корпус.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.46а.*

**9 марта 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрезнего числа пополудни отпустить кадетов в баню и для свидания с их родственниками, из роты третью часть.

3. Господам ротным командирам сделать к фузейным огнивам кожаные накрышки в самой скорости.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.52.*

**16 марта 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрезнего числа кадетов отпустить пополудни в баню и для свидания с родственниками, из роты третью часть.

3. При учении экзерциции и с пальбою обучать всех кадетов, дабы как первая, так и прочие шеренги знали все приемы. И хотя при подлинной экзерциции того и не делается, однако ж ныне показать всем равно, и для того переменять шеренги иногда — вторую, третью и четвертую ставить наперед.

4. Сего марта 15-го дня присланным ордером от господина генерала-фельдмаршала и кавалера графа фон Миниха объявлено: по указу Правительствующего Сената определены для исправления письменных дел в Кадетский корпус секретарь Мирон Притчин, да из копиистов в канцеляристы Иван Авсяников, того ради о том в Кадетском корпусе ведать.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.57-57об.*

**30 марта 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрезнего числа пополудни во втором часу собрать кадетов в большую залу и разобрать всех по величине росту, чтоб два дивизиона с правого крыла [ранжировались] к середине, а два с левого крыла — к середине ж, и разобрав, сочинить ранжирный список. И по разобрании отпустить в баню из роты третью часть.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.64.*

**9 апреля 1733. — Ордер генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха генерал-майору Ивану фон Люберасу**

Высокоблагородный и превосходительный господин генерал-майор и Кадетского корпуса подполковник!

Хотя пред сим о объявлении кадетам о воздержании себя от всяких непотребств, и что о штрафах их докладывается Ее Императорскому Величеству, к вашему превосходительству и предложено было, однако ж и ныне подтверждаю: извольте всем им, кадетам, объявить, что о их преступлениях Ее Императорскому Величеству еженедельно докладывается, из чего могут от непотребств и штрафов себя лучшее возыметь воздержание.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1664. Л.15.*

**9 апреля 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Понеже при кадетских столах недостаточно ножей, вилок и ложек, того ради гофмейстеру Шванвицу иметь старание, дабы у всех кадетов при столе были ножи, вилки и ложки, и сверх того иметь по несколько дюжин в запасе. Також когда кадеты кушают, всегда оному гофмейстеру быть в зале и смотреть, чтоб в пище было надлежащее довольство и оставшего б кушанья никуда не разносили.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.72.*

**10 апреля 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Через доношение от иеромонаха и канционатора Луки Канашевича известен я, что при отправлении вседневных молитв многие кадеты к молитве часто не ходят, а другие и никогда не бывают, а хотя же которые и бывают, между собою говорят и смеются, и с места на место переходят, от чего де немалый соблазн чинится. Того ради приказать господам дежурным офицерам, а особливо дежурным же унтер-офицерам, иметь прилежное смотрение и запрещение, дабы при слушании молитвы конечно никто никаких разговоров и смеяния не имели, и стояли б смирно и тихо, со всяким благочинием, а ежели же кто будет из кадетов не смирно при молитве стоять или смеяться, или которые на молитве не будут, таковых унтер-офицерам записывать и объявлять ротным командирам, которых [кадет], смотря по вине, штрафовать. Буде же которые кадеты не будут при молитве, а унтер-офицеры не объявят и тайно содержат, а после известно учинится, за оное штрафованы будут те унтер-офицеры.

4. Впредь вседневные молитвы оному иеромонаху исправлять в большой зале, что над сенями, и по объявлению реченного иеромонаха Луки Канашевича потребные два аналоя и шкаф с дверьми и замками приказать гофмейстеру Шванвицу сделать с поспешанием.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.73-73об., 89а.*

**22 апреля 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрезнего числа 1-й и 3-й ротам кадетам в классах и экзерцициях быть по-прежнему, а [кадетам] 2-й роты до обеда обучаться в чистом собственном платье военной экзерциции, и после обеда, убрався в строевой мундир с надлежащею чистотою, быть ко обучению военной экзерциции в готовности. А прочим ротам, убрався в чистое платье, быть в классах и экзерцициях, и приказать тем учителям и мастерам, которые после обеда прежде сего не хаживали, быть в классах.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.83.*

**30 апреля 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Сего апреля 28 дня кадет Петр Шепелев за доброе его состояние и прилежность к наукам пожалован от господина генерала-фельдмаршала графа фон Миниха в капралы. Того ради объявить всем кадетам, дабы к наукам имели прилежность, а ему, Шепелеву, быть в первой же роте.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.88.*

**7 мая 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Впредь в то время, когда кадеты кушают, становить часового в тех дверях, кои из зала в камору, в которые кушанье носят. И приказать, чтоб без позволения гофмейстера Шванвица с кушаньем на сторону никуда не пропускать.

3. Кадетов к столу в шапках и карпузах не допускать, а были б всегда в шляпах, и шляпы чтоб поправлены и завязаны были по надлежащему, и все б имели галстуки белые и ходили чисто.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.96.*

**11 мая 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Розданные кадетам кители у многих имеются нечисты. Приказать вымыть [их] и впредь смотрение иметь, чтоб были в чистоте. И при обучении экзерциции быть во оных кителях, а не в прочем мундире.

3. Завтрезнего числа после обеда во втором часу собрав по-ротно кадетов, и всем корпусом на парадном месте обучать экзерциции.

4. Завтрезнего числа пополудни в двенадцатом часу быть в канцелярии Кадетского корпуса для заключения контрактов о некоторых подрядах при горении свечи господину майору де Гоннону, господину капитану де Бодану, подпоручику Аленину и с ними экономии гофмейстеру Шванвицу.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.99-99об.*

**27 мая 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрашнего числа кадетам в классах и экзерцициях быть по-прежнему.

3. Ежели завтра будет изрядная погода, то кадетов обучать экзерциции баталион в кителях, а буде дождевая — то в зале двум дивизионам.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.104.*

**7 июня 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Ежели завтрезнего числа благополучная погода будет, то обучать кадетов экзерциции до полудни и пополудни всем корпусом, и показать почаще баталион-каре. А ежели будет ненастливая погода, то обучать в зале по два дивизиона до полудни и пополудни, а прочим быть в классах. И зачать в начале седьмого часу поутру.

3. Смотреть, чтоб у кадетов ременная амуниция, яко португеи, перевязи и прочее было чисто и не замарывали б, и кроме б строю не носили.

4. На патронных сумках кадетам носить закрышки и без приказу не раскрывать. Також и на ружейные огнива сделать крышки немедленно.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.108.*

**15 июня 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. По посланному к господину майору де Гоннону ордеру паки наминается — обретающихся в Кадетском корпусе некоторых обер- и унтер-офицеров привести в верной Ее Императорского Величества службе к присяге, а именно: господина капитана де Бодана, капитана-поручика фон Вартенберха, поручика Ягана Андрея Ульриха, подпоручиков Гендрих Вильгельма фон Штейна, Филиппа Фридриха Мумме, сержанта Иосифа Чепкирина, каптенармусов Фому Скобельцына, Александра Крекшина, фурьеров Матвея Алексеева, Никиту Подводина, итого десяти человек. И присяжные листы о каждом порознь с подписками при рапорте подать ко мне.

3. Завтрезнего числа сделать всему корпусу ранжирный список со всякою аккуратностию. А потом сделать по-ротно ранжирные списки таким образом, чтоб первой роте — с правого к левому крылу; а третьей, которой командует капитан Раден, — с левого к правому крылу; а которая называется вторая рота и командует оной капитан Поленс, — оной [с] середины к правому и к левому крылу. И учиня



реченные списки, отпустить кадетов в баню и для свидания с родственниками, из роты по третьей части.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.115-115об.*

#### **29 июня 1733. — Приказ по корпусу**

1. Прежние приказы хранить.

2. Впредь в кадетском доме иметь дежурство по-недельно одному капитану или капитану-поручику, и зачать с завтрешнего числа, а впредь сменяться по понедельникам. Которому [дежурному] быть безотлучно при кадетском доме и при классах и иметь крепкое смирное, чтоб везде было порядочно, пристойно и смирно. А с завтрешнего числа быть господину капитану де Бодану.

3. У одного ж дежур-офицера будет в команде караульный обер-офицер от кадетов, который при кадетском карауле, который с завтрешнего числа и впредь содержан быть имеет. А с завтрешнего числа зачать поручику Ульриху и с ним 30-ть человек кадетов с принадлежащим числом унтер-офицеров. И тем дежурным и караульным офицерам и поступать по инструкции, ордерам и приказам неотменно.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.119-119об.*

#### **4 июля 1733. — Приказ по корпусу**

Пароль — Благополучие России

Лозунг — Казань

1. Прежние приказы хранить.

2. Завтрешнего числа кадетам во всех классах быть по-прежнему.

3. Приказать иметь над кадетами по прежним приказам смирное, чтоб они самовольно из классов в классы не переходили, а были б в тех классах, кто в которых расписаны.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.138.*

#### **9 августа 1733. — Письмо генерал-лейтенанта Густава Отто Дугласа майору Андрею де Гоннону**

Благородный и высокопочтенный господин майор, мне приятель.

Вашему благородию приятельски объявить чрез сие [письмо] случай допустил: часто усматривается мною, что команды вашего благородия кадеты и их унтер-офицеры около лагерей полков Ингерманландского и Астраханского и в самих лагерях с ружьем ходя, стреляют по птицам. А числа вчерашнего из таковых охотников один кадет, которого я на свои глаза видел, стрельбою едва людям повреждения не учинил, из чего мнится опасность, и чаятельно, дабы чрез пренебрежения таковых не учинилось бы людям вреда. Чего ради приказом в лагере от меня определено, чтоб караульные таким охотникам ходить в лагерях и около лагерей воспрещали, а кто тому воспрещению явится преслушен, то брать под караул, о чём приятельски открыть вашему благородию не оставил, и прошу, дабы благоволили в команде своей под воспрещением о неходьбе близ означенного лагеря с ружьем для стреляния птиц приказать, что ведая, не могло б происходить впредь, якобы от незнания, спору.

В прочем остаюсь вашему благородию доброжелательный во услугах.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.147-147об.*

\* \* \*

#### **13 декабря 1759. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Василия

Лозунг — Каргополь

1. Завтре имеет быть генеральный экзамен, и для того господам ротным офицерам собирать свои роты в 7 часов поутру в новой зале, в мундирах, в белых штиблетах, и становится по-ротно, разделить роты на плутонги. Офицерам стоять по-ротно пред фронтом и быть в богатых кафтанах, в белых штиблетах, в новых знаках и шарфах. Закомплектных же поставить по-ротно за фронтом.

2. На караул прапорщик Леонтьев, сержант Рокотов, за капрала кадет Мейер, за гефрейтора — кадет Лаптев. В лазарет за гефрейтора кадет Козлов.

3. Ординарец к Его Императорскому Высочеству сержант Ушаков.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.2.*

#### **3 января 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Петра

Лозунг — Псков

1. Завтре в классы.

2. На караул: за прапорщика — капрал Домашнев, за сержанта — подпрапорщик Санти, капрал Мясоедов, гефрейтор Караулов. В лазарет за гефрейтора кадет Петр Куляпка.

3. Ординарец к Его Императорскому Высочеству — подпрапорщик Колтовской.

4. По приказу Его Императорского Высочества каптенармус Иван Бузовлев за некоторую дерзость разжалован в кадеты и отослан в Военную коллегию для определения в солдаты. И для того господам унтер-офицерам и кадетам чрез сие рекомендуется, чтоб крайне старались вести себя порядочнее.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.6об.*

#### **26 февраля 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Пророка Илии

Лозунг — Ревель

1. Завтре русским и немцам в парад.

2. Караул содержит 2-я рота, за обер-офицера фельдфебель Семен Сулима.

3. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству сержант Иван Притчин.

4. Завтрешнего числа как ротным, так и рыцарского штата господам обер-офицерам во дворец в виц-мундирах и в черных штиблетах, и собираться в 10 часов к его высокородию.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.23.*

#### **5 марта 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Михаила

Лозунг — Ярославль

1. Завтрешнего числа поутру в 8 часов быть строю, собираться прямо на плац. Всем [быть] в белых штиблетах, обер-офицерам — в богатых мундирах, унтер-офицерам — в мундирах, кадетам — в сертуках, конной роте — в колетах и кирасах, и раздать в конной и в гранодерской ротах по 20 патронов, а после обеда — в классы.

2. На караул в комнату к Его Императорскому Высочеству с гранодерской роты: поручик Черторижской, 1 сержант, 1 капрал и 18 гранодеров, 1 барабанщик и 1 флейщик. На гобвахту (гауптвахту. — Авт.) прапорщик Беклешов, а с третьей роты командировать 1 сержанта, 1 капрала и 12 мушкатеров, с гранодерской роты — 4 гранодеров.

3. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству: с конной роты — поручик Шаховской, кирасир 1; с мушкатерской роты — сержант Ушаков. На ординарцию к его сиятельству господину фельдмаршалу графу Салтыкову — 1 кирасир, с 3 роты капрал Селиверстов.

4. Подпоручику Леонтьеву отпустить из Мундирной каморы в конную и в гранодерскую ротам капитанам в каждую по три пуда пороха, по две стопы бумаги и на наличное число [кадет] вареных кремней.

5. Господам артиллерийским офицерам быть также в строю в богатых мундирах, в знаках и шарфах и в белых щиблетах.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.23об.-24.*

### **9 апреля 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Евлампия

Лозунг — Иржум

1. Завтре в классы, а рекрутам обучаться военной экзерциции поутру, а после обеда — в классы.

2. Всей гранодерской роте обучаться военной экзерциции после обеда.

3. Караул содержит 1 рота, за прапорщика сержант Еким Сулима.

4. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству командировать до приказа капрала Валуева и Самарина.

5. Для обучения военной экзерциции вновь определенных кадетов отпустить подпоручику Николаю Леонтьеву из Большой Амунической каморы в каждую мушкатерскую роту по десяти старых сум и перевязей.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.29.*

### **1 мая 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Тараса

Лозунг — Русь

1. Завтрешнего числа быть в готовности к военной экзерциции в новых сертуках, шляпах и в белых щиблетах, раздав каждому по 40 патронов, а гранадерам по 5 гранат, а малолетным — в классы.

2. Караул содержит 2 рота, прапорщик Беклешев.

3. В комнаты Его Императорского Высочества командировать 1 капрала и шесть гранодеров.

4. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству сержант Львов.

5. Господам обер-офицерам быть в виц-мундирах, белых щиблетах, в новых знаках и шарфах, и дожидаться приказы.

6. Господину подпоручику Леонтьеву отпустить из Большой Амунической каморы во всякую роту по триста кремней.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.32об.*

### **15 мая 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого пророка Илии

Лозунг — Смоленск

1. Сего числа после полудни в три часа всем господам обер-офицерам и назначенным унтер-офицерам и кадетам для прибавания знамен собраться у господина полковника.

2. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству сержанты Гилстенстубе и Иван Елагин.

3. Караул содержит 3 рота.

4. Сержант Иван Карпов и Петр Толбузин командированы к строению нового флигеля, а сержанта Осипа Ушакова — в сад, на место Карпова.

5. Сего числа иттить для прибавания знамен всем штаб- и обер-офицерам в новых мундирах, шарфах и знаках к главному директору.

6. С конной роты [для прибавания знамен назначаются]: штандарт-юнкер, вахмистр и четыре человека старших кирасиров, а прочих рот — подпрапорщики, по одному сержанту и по два человека рядовых в полном мундире, без ружья.

7. Завтрешнего числа будет освящение знаменам. Того ради собратся всем ротам на ротном плаце поутру в 8 часов и построиться корпусом. А конной роте, сколько у них лошадей есть, быть на лошадях, а прочим, у которых лошадей не достанет, быть пешим. В половине девятого часа должны иттить за штандартом 24 человека рядовых, один штандарт-юнкер, четыре унтер-офицера и три офицера, политаврщик и два трубача. Гранодерская рота также должна иттить также за знаменами к главному директору. А маршировать им мимо лугов, Морскою [улицею], без барабанного бою и без музыки. По прибытии на место поставить роту капитану и иттить доложиться — прикажет ли [Его Высочество] знамена взять, и получа приказ, выйти к роте и дожидаться, когда Его Высочество изволит к окну подойти, [и когда дождутся], то обеим командам отдать честь с барабанным боем и музыкою, и ружьем салютовать. Потом, сделав «на плечо», послать за знаменами, а по принятии штандарта и знамен, развернуть [их] во дворце в покоях стоя, и у дворца никому чести [знаменам] не отдавать. За штандартом иттить корнету, штандарт-юнкеру и двум унтер-офицерам; за знаменами — гранодерским поручику, [мушкатерским] подпрапорщикам, одному унтер-офицеру и четыре ряда рядовых, барабанщик и флейщик; [барабанщику нести] барабан за плечом и на караул не делать. И назад тою ж дорогою иттить без барабанного бою и без музыки, и чести более не отдавать.

8. Когда конная команда со штандартом назад переправится, то на берегу сесть на лошадей и маршировать на плац с прочими, когда будет приказано.

9. Когда конная команда со штандартом, а гранодерская рота со знаменами на место придут, тогда штандарт-юнкер с лошади сходит и марширует вместе со знаменами. Потом командует главный командир всему корпусу: «на плечо, знамена — налево». Тогда штандарт и знамена маршируют на средину фрунта, и знаменам чести не отдают, и офицеры стоят на своем месте и не оборачиваются направо кругом. Потом командуются: «к ноге, снимай шляпы». Тогда священник начинает водоосвящение над знаменами, молитву и проповедь.

10. По окончании духовной церемонии аудитор читает приличный [к сему случаю] из Военного устава и артикулов экстракт.

11. По отправлении всей духовной церемонии командуются: «надевай шляпы, мушкет на плечо». Тогда конные сходят с лошадей и отводят [их] во удобное место, а сами остаются с прочими на месте.

12. Потом начинается военная экзерциция с пальбою.

13. Раздать на каждого кадета по 40 патронов, а гранодерам по 6 гранат.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.35-36.*

### **16 мая 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Новые

Лозунг — Знамена

1. Завтре шебаш.
2. Караул содержит конная рота.
3. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству капрал Козлов, к его высокородию — [на ординарцию] с гренадерской роты.

4. Господам ротным командирам собираться завтре в половине десятого часа в виц-мундирах и в белых щиблетах у его высокородия.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.36.*

**17 мая 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Пророка Или

Лозунг — Сызрань

1. Завтре классов не будет, и отпускать завтре до вечера.  
2. С старых кадетских мундиров господам ротным командирам приказать позумент спороть, и сколько мерою и весом будет собрано, представить в Сухопутный шляхетный кадетский корпус к письменным делам при рапорте.

2. Мундиры носить в классы, а сертуки в праздничные дни и [тем], кто со двора отпущен будет.

3. Новые шляпы, отобрав от кадетов, хранить в ротных мундирных каморах.

4. Караул содержит 1 рота, за прапорщика подпрапорщик Валуев.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.36.*

**7 июня 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Мученика Евлампия

Лозунг — Руза

1. Завтре в классы, а рекрутам до обеда обучаться военной экзерциции.

2. Караул содержит конная рота.

3. Ординарец к его высокородию с конной роты.

4. Сего числа пополудни в 3 часа назначенным в Ориембаум (Ораниенбаум. — *Авт.*) унтер-офицерам и кадетам обучаться военной экзерциции с деревянными кремнями, в старых мундирах и в белых щиблетах, и при оной команде быть подпоручику Дондукову и прапорщику Беклешову.

5. Подпоручику Леонтьеву отпустить из Мундирной каморы инженер-подполковнику Панову пороха пушечного 6 пуд, да во все 5 рот в каждую по 3 пуда, записав в расход с расписками.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.38об.*

**23 июня 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Апостола Акилы

Лозунг — Уфа

1. Завтре как русским, так и немцам церковный парад.

2. Караул содержит 1 рота, за прапорщика подпрапорщик Валуев.

3. На ординарцию к его высокородию с 1 роты.

4. На дежурство господам обер-офицерам ротмистру Будберху и подпоручику Леонтьеву.

5. Господам ротным командирам иметь крепкое смотрение, чтоб в каморах унтер-офицеры и кадеты не в указанное время огню не имели, в карты не играли, також табак в каморах и на галерее не курили и собак при себе не держали. А ежели усмотрено будет, что в силу

оного [приказу] не исполнено явится, то за оное ротные командиры подвергнут себя военному суду.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.40об.*

**26 июня 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Мины

Лозунг — Глухов

1. Завтре русским и немцам в парад.

2. Караул содержит 3 рота, за прапорщика сержант Месоедов.

3. На ординарцию к его высокородию с гренадерской роты.

4. Кадет Петр Хитров без дозволения настоящей команды отлучился от корпуса и учинил неприличные дворянству поступки. В пример другим кадетам, чтоб от подобных поступков воздержались, Его Императорское Высочество государь наследник благоверный великий князь Петр Федорович соизволил приказать его, [Хитрова], отослать в Государственную Военную коллегию для определения в армейские полки в солдаты, того ради из списков его выключить.

5. Ежели обер-офицер усмотрит в непристойном месте или в неприличных поступках унтер-офицера или кадета, и его от того не отвратит и по команде не объявит, а узноано будет, хотя спустя несколько времени, то тот офицер, который не объявил, лишится своего чина.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.41.*

**29 июля 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Мученика Федора

Лозунг — Царицын

1. Завтре русским и немцам в парад.

2. Караул содержит 3 рота, за прапорщика сержант Селиверстов.

3. На ординарцию к его высокородию с 1 роты.

4. Будущую неделю классам не быть, а обучаться поутру в 6 часов военной экзерциции, а пополудни обучаться тем, которые поутру будут делать худо, а прочим готовиться к экзаменту.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.44.*

**19 августа 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Иоанна

Лозунг — Москва

1. Завтре русским и немцам в парад.

2. Караул содержит 3 рота, за прапорщика сержант Виестенов.

3. На ординарцию к его высокородию с 3 роты.

4. Завтрешнего числа умершему капитану Аничкову имеет быть погребение, и для того командировать с 3-х рот мушкатерских кадетов: с 1-й и 2-й — по 35, а с 3 роты — 36 человек, и дать каждому по 3 патрона; унтер-офицеров: с 1-й и 2-й по 3, а с третьей — [вместе] с подпрапорщиком трех же человек, и взять одно знамя. Трегеров (носильщиков. — *Авт.*) командировать 12 человек с конной роты, а при оной команде быть господину капитану Свистунову, поручику Дондукову, подпоручику Вигелю, прапорщику Семичеву, и собираться поутру в 8 часов.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.46.*

**15 сентября 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Архидиакона Стефана

Лозунг — Тобольск

1. Завтreshнего числа в 9 часов собираться на плац в сумах, шпагах и белых щиблетах, без ружей, а малолетным — в классы.

2. Караул содержит конная рота.

3. На ординарцию к его превосходительству с конной роты.

4. На дежурство господам обер-офицерам капитану-поручику Плетцу и подпоручику Леонтьеву.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.48.*

#### **28 октября 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Мученика Галактиона

Лозунг — Ставрополь

1. Завтре русским и немцам в парад.

2. Караул содержит 2 роты, за прапорщика сержант Мясоедов.

3. На ординарцию к его превосходительству с гран[одерской] роты.

4. Завтре как ротным, так и рыцарского штата господам обер-офицерам во дворец в вице-мундирах и черных щиблетах, и собираться в 10 часов у его превосходительства.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.53.*

#### **2 ноября 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Апостола Иакова

Лозунг — Ржев-Владимир

1. Завтре в классы.

2. Караул содержит 1 роту, за прапорщика фельдфебель Арцыбашев.

3. На ординарцию к его превосходительству с гранодерской роты.

4. Оногo корпуса барабанщик Антип Горелов, находившийся в бегах, из Государственной Военной коллегии прислан к команде, которого в его побеге судить военным судом, и быть [в составе суда] капитану Свистунову, вице-ротмистру князю Дондукову, поручикам Степану Перфильеву, князь Ивану Шаховскому, Семену Порошину, подпоручику Александру Реаду, прапорщику Арсеню Беклешеву и сержанту Львову.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.53об.*

#### **22 декабря 1760. — Приказ по корпусу**

Пароль — Мученика Пантелеймона

Лозунг — Ржев-Владимир

1. Завтре поутру в 9 часов всем ротам собраться в зале в новых мундирах для осматривания оных.

2. Караул содержит 2 роты, за прапорщика сержант Боровитонов.

3. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству поручик Порошин из 2 роты; к его превосходительству [на ординарцию] с 2 же роты.

4. Завтreshнего числа поутру в 9 часов имеет быть кадету Афонасью Петлину погребение, и для того командировать кадетов с ружьем: с 1 и 2 роты — по 1 унтер-офицеру и 13 человек рядовых, с 3 [роты] — 2 унтер-офицера, 14 рядовых, с конной роты — трегеров 12 человек, и раздать каждому по 3 патрона, а при оной команде быть прапорщику Беклешеву.

5. 1 роты кадета Ржевского перевести в 3 роту, а на его место ввести в комплект в 1 роте Степана Пущина.

6. Корнету Караулову отправлять должность комисарскую.

7. На дежурство господам капитану Свистунову, и поручику Черторыжскому, и подпоручику Вигелю.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.60.*

#### **29 января 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Мученика Харлампия

Лозунг — Чебоксары

1. Завтре в классы.

2. Караул содержит конная рота.

3. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству корнет Караулов, 1 кирасир и 1 с 2 роты мушкатер.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.66.*

#### **7 февраля 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Мученика Пантелеймона

Лозунг — Самара

1. Завтре в классы.

2. Караул содержит 2 роты, за прапорщика сержант Рокотов.

3. На ординарцы к Его Императорскому Высочеству подпоручик Леонтьев и с гранодерской роты.

4. Первой роты кадет Аполлон Калакольцев по ордеру Его Императорского Высочества из корпуса выпущен к его превосходительству господину генерал-поручику Фролову-Багрееву в штат его в флигель-адъютанты, которого из роты, по отобрании казенных вещей, и выключить.

5. Первой роты закомплектного кадета Афонасья Путондина по выключке кадета Калакольцова ввести в комплект.

6. Тех кадетов, которые сумнительны в хорошем поведении, ни под каким видом из корпуса не отпускать и накрепчайше за ними смотреть, чтоб сами собою не отлучались, за что ротные командиры ответственны имеют.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.67.*

#### **12 марта 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Мученика Сафрония

Лозунг — Белая

1. С сего числа классам не быть впредь до будущего понедельника, и нарядить от рот говеть всех тех, которые еще не говели, а прочим обучаться военной экзерциции.

2. Караул содержит 1 роту, за прапорщика каптенармус Дамашнев.

3. Ординарцы к Его Императорскому Высочеству подпоручик Вигель, 1 кирасир и с 1 роты; к его превосходительству — с 1 же роты.

4. Завтreshнего числа поутру в 8 часов собираться унтер-офицерам и капралам в столовом зале для обучения военной экзерциции с ружьями, при чем быть господам ротным командирам. А пополудни в три часа всем вышеписанным быть во дворец к Его Императорскому Высочеству, унтер-офицерам кирасирским — в колетах и кирасах, а гранадерским и мушкатерским — в сертуках, в черных щиблетах, во всякой исправности. А господам капитанам [быть] в вице-мундирах, в шарфах и знаках.

5. Тех кадетов, которые слабо обучаются военной экзерциции, а не назначены говеть — обучать при ротах от определенных офицеров ротными командирами.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.71об.-72.*

**8 апреля 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Апостола Андрея

Лозунг — Арзамаск

1. Всем тем, которые нынешний пост не говели — говеть, и по окончании поста о говельщиках от рот подать обыкновенные рапорты. А прочим обучаться военной экзерциции до полудни и после полудни, и стараться господам капитанам, чтоб вновь определенных кадет, хотя многие и сверх комплекта, к настоящим парадом военной экзерциции обучить, и мундирные вещи иметь бы без недостатку, против комплектных кадет, от себя.

2. Караул содержит 1 рота, за прапорщика сержант Толбузин.

3. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству капитан-поручик Перфильев, один кирасир [и] с 1-й роты; к его превосходительству — с 2 роты.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.75.*

**17 апреля 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Селиверста

Лозунг — Касимов

1. Завтре господам ротным командирам ранжировать свои роты поутру в 8 часов, и осмотреть ружья, мундирные и амуничные вещи, что ж явится неисправно, в том приложить свое старание и неумедля привести в порядок и исправность прежде 23 числа сего месяца, и рапортовать по команде.

2. Караул содержит 2 рота, за прапорщика фельдфебель Арцыбашев.

3. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству прапорщик Львов, 1 кирасир и с первой роты; к его превосходительству — с 3 роты.

4. Третьей роты кадета Кашинцова ввести в комплект в той же роте.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.76об.*

**18 апреля 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Василия Великого

Лозунг — Галич

1. Завтрешнего числа исправлять амуницию.

2. Караул содержит 2 рота, за прапорщика подпрапорщик Валуев.

3. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству капитан-поручик Перфильев, один кирасир и капрал Петин; к его превосходительству — с гранодерской роты.

4. Сего числа быть на бале капитан-поручику Перфильеву, поручику Шаховскому, подпоручику Леонтьеву, прапорщику Колтовскому, прапорщику Беклешову и корнету Караулову в богатых мундирах и чулках, и собираться к его превосходительству в 5 часов.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.76об.*

**13 мая 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Кирилла

Лозунг — Борозна

1. Завтре в классы.

2. Караул содержит 1 рота, за прапорщика сержант Экбаум.

3. На ординарцию к его превосходительству с 3 роты.

4. Новоопределенных и слабых кадетов обучать от рот в неделю по дважды: в первую неделю — в понедельник и пятницу, во вторую

неделю — в вторник и четверг, в третью неделю — в среду и субботу до полудни и так далее.

5. Продолжать [делать так] впредь до приказу, и чтоб всегда от каждой роты был [при обучении экзерциции] офицер под присмотром ротного командира, и стараться, чтоб способных к военной экзерциции обучить как наискорее, дабы с прочими могли обучаться баталионом.

6. На место сержанта Чеусова быть при кухне сержанту Боровитенову, а при том остаться [ему] и при Большой Амуничной каморе, а от прочих всех должностей и от парадов [он] увольняется, выключая генеральных парадов.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.81об.*

**15 июня 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Василия

Лозунг — Ивангород

1. Завтре в классы.

2. Караул содержит 1 рота, за прапорщика сержант Экбаум.

3. Ординарец к его превосходительству с 2 роты.

4. На дежурство господину секунд-ротмистру князю Дондукову, капитан-поручику Перфильеву и корнету Караулову.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.85об.*

**12 июля 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Еремея

Лозунг — Гадич

1. Завтре в классы.

2. Караул содержит 1 рота, за прапорщика сержант Экбаум.

3. С сего числа обучаться конной роте на лошадях военной экзерциции по утрам в понедельник, вторник, в четверг и в пятницу, когда погода хорошая.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.88об.*

**3 августа 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Архидьякона Евпла

Лозунг — Рига

1. Завтрешнего числа поутру в половине 6-го часа бить зорю, а в 6 часов — сбор. Сбираться всем ротам на плац для обучения военной экзерциции и раздать на каждого по 20 патронов.

2. Подпоручику Леонтьеву отпустить из Большой Мундирной каморы в гранодерскую и в 3 мушкатерские роты пороху по три пуда.

3. Караул содержит 1-я рота, за прапорщика подпрапорщик Наумов.

4. От сего числа впредь до приказу вечернюю зорю бить в 8 часов, а не по пушке.

5. На дежурство господину капитан-поручику Плещу, подпоручику Леонтьеву и прапорщику Беклешову.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.91об.*

**17 сентября 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Самуила

Лозунг — Тверь

1. Завтре в классы.

2. Караул содержит 3 рота, за прапорщика подпрапорщик Наумов.

3. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству прапорщик Львов, 1 кирасир и 1 [человек] с 1 роты.

4. Завтрезнего числа начнется экзамент в обыкновенное время, как кадеты в классы ходят, то есть поутру в 7 часов, а после обеда в 2 часа. А при том экзаменте быть господам майору Ляпунову и всем ротным капитанам, да рыцарского штата инженер-подполковнику Панову, коллежскому советнику и обер-профессору Епиниусу, капитану Черткову, капитану-поручику Глебовскому, и господину советнику определить по своему рассмотрению из рыцарского штата для сочинения списка, кого за благо рассудит. А оному экзаменту быть в новом фрейботе.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.98об.-99.*

#### **8 октября 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого мученика Анисифора

Лозунг — Чердынь

1. Завтре в классы.

2. Караул содержит 3-я рота, за прапорщика сержант Ушаков.

3. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству поручик кн[язь] Шаховской, 1 кирасир и 1 с 1 роты; к его превосходительству — со второй роты.

4. Те унтер-офицеры и кадеты, которые объявили, что дедов и прадедов своих не знают, так писать к отцам своим, а у кого отцов нет — писать к родственникам на первой почте, чтоб они об деде и прадеде отписали б как их звали и где в службе находились. И как скоро получат известие, то объявить в роте, и оно б не более продолжалось, как чрез две недели.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1 Д.9. Л.102об.-103.*

#### **24 ноября 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Святого Сафония

Лозунг — Нарва

1. Завтре в парад.

2. На караул с 3-ей роты и комиссар Притчин.

3. На ординарцию к Его Императорскому Высочеству подпоручик Семичев, 1 кирасир и сержант Шемякин.

4. Завтрезнего числа поутру в 10 часов всем господам обер-офицерам быть ко двору в парадных мундирах, в белых щиблетах, в шарфах, без знаков.

5. 1 роты кадета Шершавина причислить в комплект.

6. Сего числа пополудни в 6 часов следующим господам обер-офицерам быть ко двору в полных мундирах, в шарфах, без знаков: капитанам Унгерну, Черткову, Ржевскому, секунд-ротмистру Дондукову, поручику Харламову, Шаховскому, подпоручикам Вигелю и Семичеву.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.109об.*

#### **25 декабря 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Апостола Петра

Лозунг — Санкт-Петербург

1. Завтрезнего числа поутру в 8 часов быть в готовности всем ротам и артиллерии к строю с ружьем, в парадных мундирах и в белых щиблетах.

2. На караул с 1-й роты, и поручик Наковалнин.

3. На ординарцию к Его Императорскому Величеству поручик кн[язь] Дондуков, 1 кирасир и сержант Мясоедов; к его превосходительству] — с гранод[ерской] роты.

4. Завтрезнего числа всем господам обер-офицерам в 11 часов быть ко двору в парадных мундирах, в белых щиблетах, в знаках и шарфах.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.112об.*

#### **26 декабря 1761. — Приказ по корпусу**

Пароль — Апостола Андрея

Лозунг — Ревель

1. Завтре в парад.

2. На караул с 1-й роты и прапорщик Колтовской.

3. На ординарцию к Его Императорскому Величеству прапорщик Беклешов, 1 кирасир и подпрапорщик Наумов; к его превосходительству] — с 1-й роты.

4. Завтрезнего числа поутру в 10 часов всем господам обер-офицерам быть ко двору в парадных мундирах и в белых щиблетах.

5. Завтрезнего числа поутру в десятом часу, как учителям, так и прочим нижним чинам, по командам собираться в церковь для принятия присяги.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.113.*

#### **7 января 1762. — Приказ по корпусу**

Пароль — Преподобного Мирона

Лозунг — Дмитриев

1. Завтре в классы.

2. Караул с первой роты при поручике Колтовском.

3. На ординарцию к Его Императорскому Величеству подпоручик Львов, один кирасир и сержант Мерлин.

4. Расписание по-ротно обер-офицерам:

Конной роты: ротмистр Будберх, ротмистр князь Дондуков, секунд-ротмистр князь Шаховской, поручик Семичев, подпоручик Гилдестубе, корнет Цимерман, корнет Эссен.

Гранодерской роты: капитан Свистунов, капитан-поручик Наковалнин, капитан-поручик князь Голицын, поручик Леонтьев, подпоручик Львов.

Первой роты: капитан Фрейман, поручик Вигель, подпоручик Беклешов, прапорщик Мелгунов, прапорщик Валуев.

Второй роты: капитан Плетц, поручик Колтовской, подпоручик Караулов, прапорщик Сулима.

Третьей роты: капитан Ржевской, поручик Ред, подпоручик Притчин, прапорщик Самарин, комиссар Рокотов.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.115об.-116.*

#### **26 января 1762. — Приказ по корпусу**

Пароль — Свежий

Лозунг — Воздух

1. Завтре в парад.

2. Караул с третьей роты, при подпоручике Караулове.

3. На ординарцию к Его Императорскому Величеству корнет Цимерман, один кирасир и каптенармус Беренс.

4. Всем господам обер-офицерам с сего числа носить обшитые флером знаки, шарфы, темляки и на шляпе шнурок и кисточки; а на левой руке флер носить же впредь до приказу.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.118об.*

#### **14 февраля 1762. — Приказ по корпусу**

Пароль — Новое

Лозунг — Солнце

1. Завтре классам не быть, а в восемь часов на молитву.
2. Караул с третьей роты, при прапорщике Валуеве.
3. На ординарцию к Его Императорскому Величеству поручик Вигель, один кирасир и каптенармус Беренц.

4. Господину секунд-ротмистру князю Шаховскому, подпоручикам Беклешеву, Караулову, Львову, прапорщику Сулиме и с каждой роты по одному унтер-офицеру быть при обучении военной экзерциции присылаемых из полков обер-, унтер-офицеров и солдат.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.121.*

**13 марта 1762. — Приказ по корпусу**

Пароль — Новое

Лозунг — Учреждение

1. Завтрешнего числа поутру в шесть часов командировать на караул к Его Императорскому Величеству: с гранодерской роты — одного капрала и восемнадцать рядовых; да с каждой мушкатерской роты — до двадцати человек рядовых, по одному унтер-офицеру со алебардами и одного подпрапорщика с первой роты, да двух барабанщиков со одним флейщиком. А при оной команде быть капитану Плетцу, поручику Вигелю, подпоручику Львову и прапорщику Сулиме. Сбираться в проходных больших сениях, а как собирутся, то взять белое знамя.

2. С конной роты нарядить на караул на гауптвахту поручика Семичева, одного сержанта, капрала, гефрейтора, восемнадцать человек рядовых и одного трубача. Смениться караулу в шесть часов.

3. Всем ротам поутру в семь часов собраться в парадное зала. Кирасирской роте быть в кирасах, гранодерской роте — в шапках, офицерам быть в знаках, а шарф — по поясу.

4. Двенадцать часов будет строй в парадных мундирах, белых щиблетах. Господам обер-офицерам быть совсем без флеру.

5. На ординарцию к Его Императорскому Величеству секунд-ротмистр князь Шаховской, один кирасир и капрал Чириков.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.125-125об.*

**1 апреля 1762. — Приказ по корпусу**

Пароль — Открытие

Лозунг — Невы

1. Завтре говельщикам по благовесту на молитву, а прочих обучать военной экзерциции.

2. Караул с третьей роты, при комиссаре Рокотове.

3. От сего числа впредь до приказу как унтер-офицерам, так и кадетам в сад не ходить, а ежели кто в саду усмотрен будет, тот публично в зале штрафован.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.138.*

**28 июня 1762. — Приказ по корпусу**

Пароль — Божие

Лозунг — Благословение

1. Завтре церковный парад.

2. Караул с третьей роты, при прапорщике Нелидове.

3. На ординарцию к его превосходительству главному директору один кирасир и капрал Элме.

4. На дежурство господам обер-офицерам: штабс-капитан Леонтьев, поручик Караулов и подпоручик Бозилевской.

5. Завтрешнего числа всем господам обер-офицерам собираться к его высочородию господину полковнику в десять часов.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.159.*

**29 июня 1762. — Приказ по корпусу**

Пароль — Благословен

Лозунг — Господь

1. Завтре церковный парад.

2. Караул с конной роты, при подпоручике Цимермане.

3. На ординарцию к его превосходительству главному директору один кирасир и капрал Алексей Валуев.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.159об.*

**30 июня 1762. — Приказ по корпусу**

Пароль — Бог

Лозунг — В помощь нам

1. Завтрешнего числа господам кадетам в восемь часов на молитву, а классам не быть.

2. Караул с первой роты, при поручике Постухове.

3. На ординарцию к его превосходительству главному директору один кирасир и капрал Паикуль.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.159об.*

**1 июля 1762. — Приказ по корпусу**

Пароль — Слава Богу

Лозунг — Всё хорошо

1. Завтре поутру в восемь часов на молитву, а немцам — в церковный парад.

2. Караул с первой роты, при поручике Лопухине.

3. На ординарцию к его превосходительству главному директору один кирасир и гефрейтор Расловлев.

*РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Л.159об.*

## ОТДЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ

**15 марта 1737. — Аттестат об успеваемости и поведении кадет, выпущенных прапорщиками в полки Оренбургской экспедиции**

аттестат о науках и поведении тех кадетов, которые по всевысочайшему Ее Императорского Величества указу из Кадетского корпуса прапорщиками в полки Оренбургской экспедиции выпущены				
число кадет	вступление в корпус		сколько отроду лет	
1	в мае 732	капрал Алексей Ушаков	21	говорит и пишет отчасти по-немецки и по-французски, чертит геометрию набело, а в истолковании проблем имеет начало, учил арифметику, рисует тушью, обучался немного фехтовать и танцевать, поведения посредственного
2	в июне 732	ефрейтор Иван Уваров	22	говорит и пишет немного по-немецки, в геометрии имеет начало, учил арифметику, рисует ландшафты тушью, обучался немного фехтовать и верховой езде, причем нарочитого состояния, показывал особливо охоту к солдатству
3	в мае 732	ефрейтор Александр Колюбакин	24	геометрию и арифметику обучил и начал ныне фортификацию, а за срослыми (взрослыми — <i>Авт.</i> ) леты иностранных языков обучиться не мог, но токмо обучился отчасти верховой езде, причем изрядного поведения и можно надеяться, что впредь добрым офицером быть может
кадеты:				
4	в феврале 732	Василей Новокщенов	19	учил арифметику и геометрию, говорит, пишет и переводит нарочито по-немецки, говорит також отчасти и по-французски, имеет начало в гистории и географии, в фехтовании и танцевании, причем и содержал себя изрядно
5	в мае 732	Дмитрей Ладыгин	19	говорит, пишет и переводит отчасти по-немецки, но по-французски умеет немножко, учил арифметику, а в геометрии понял мало, рисует ландшафты тушью, учился отчасти танцевать, причем изрядного поведения
6	в марте 732	Михайла Радищев	20	учил арифметику, геометрии не разумеет ничего, немецкого языка обучился немного, рисует красным карандашом, учился отчасти верховой езде, фехтовать и танцевать, причем и нарочитого состояния
7	в мае 732	Василей Чевкин	18	в геометрии имеет начало, обучал арифметику, говорит и пишет по-немецки, но в переводе еще слаб, а по-французски мало разумеет, рисует ландшафты тушью, имеет небольшое начало в гистории, також обучался и танцевать, причем тихого и смиренного поведения; мог бы при корпусе, в рассуждении его молодых лет, еще более обучиться
8	в декабре 733	Лев Сурмин	16	начал недавно арифметику учить, а геометрии еще не начинал, по-немецки и по-французски разумеет мало, учился немного фехтовать и танцевать, содержал себя поныне хорошо; мог бы при корпусе, в его малых летах, також еще более учиться.
9	в июне 732	князь Александр Ухтомской	18	в геометрии имеет начало, учил арифметику, говорит и пишет отчасти по-немецки, рисует ландшафты красным карандашом, учился верховой езде, фехтовать и танцевать, впрочем имеет изрядное поведение; мог бы при корпусе равным же образом, еще более обучиться в рассуждении его малых лет
10	в апреле 732	Николай Хвостов	20	чертил геометрию набело, но во истолковании оной еще слаб, обучал арифметику, говорит и пишет отчасти по-немецки, рисует еще плохо, а танцевать и фехтовать за больною ногою не мог, а состояние свое ныне к своему авантажу переменял и мог бы при корпусе еще более чего научиться

фон Теттау, директор

РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.1096. Л.97-98.





Величества указу и регламенту сперва при учреждении корпуса в военных и экономических отправлениях достоительно поступано и было, то однакож того при разделении кадетов в науки, а после и в классы, тогда так точно учинить было нельзя, понеже при учреждении Кадетского корпуса господам вышним командирам довольно видно было, что такое число, а именно 360 человек, как летами, так природными языки, искусством, понятием и науками разных молодых дворян, при общем незнании военной службы, по силе которой кадеты содержаны быть имели, на четыре классы разделить было бесполезно, ибо по крайней мере четвертая часть оных, как русских, так и немцев, отроду с лишком двадцати лет были, а ни из каких наук ничего не разумели. И тако оных тогда ни в который из 4-х классов с пользою определить было невозможно, но токмо того смотрено, чтоб их чтению и писанию в их природных языках, арифметике, геометрии, а при военной службе и экзерцициях, танцевать, фехтовать и верховой езде хорошенько обучить, дабы в армию определены быть могли, яко же (к тому же. — *Авт.*) бо́льшая часть оных из корпуса уже и выпущена. Ежели ж бы российских кадетов, которые тогда своим языком ни читать, ни писать не умели, при приближающемся отроду 20-м годе латинского языка обучаться заставить, как то в регламенте в шестом артикуле показано, то б их время и труды напрасно употреблены, а положенный на то кошт утрачен был. Равным же образом, латинского языка и немцы, кои 20 лет были, понять не могли. Но как сперва сии немцы к обучению российского, а некоторые наиспособнейшие из российских к обучению немецкого языка, а напротив того, все к обучению арифметики, геометрии и шляхетных экзерциций определены, то бо́льшая часть сих сперва при корпусе ко отягощению служащих кадетов чрез объявленное распределение в науках при армии с пользою употреблены были.

В первый класс из принятых в корпус кадетов никого определить было невозможно, понеже никто из них толиким наукам дома не обучился, чтоб его вышним военным, гражданским или политическим наукам с пользою обучаться заставить было можно. И тако остались только два класса, в которые некоторые кадеты определены быть могли.

Но понеже корпус при учреждении своем в кадетах состоял зело разных лет и очень разных знаний в науках [и] из двух наций, а именно: российских, которые 20 лет отроду были, а ни читать, ни писать не умели; другие — молодые, коим писать и читать природным своим языком обучаться начинать надлежало; иные — в одном немецком языке, а иные — во французском малое начало имели, немногие из оных мало по латыни обучались, а напротив того по-немецки и по-французски ничего не разумели; некоторые — немного арифметики знали, а иные геометрию начинали; причем некоторые из российских находились, которые по-французски хорошо говорили, а писать не умели, також и по-немецки ничего не знали; иные — хорошо по-немецки говорили, а по-французски ничего не разумели; некоторые же — во французском и немецком языках начало имели, а иные — оба сии языки хорошо знали. Такая ж сильная разность находилась и между немцами, ибо некоторые были уже совершенных лет, а едва читать и только свое имя написать умели; некоторых же молодых в письменные классы определить надлежало; иные — в латинском языке начало имели; иные ж — по-французски немного знали, но по латыни ничего не обучались; некоторые же в обоих сих языках по нужде легкого автора разумели; а иные — никаких наук, как только немного географии или нечто из гистории знали; иные ж — немного по-русски, а более ничего не обучились; а некоторые — в геометрии

начало имели и прочее. А понеже для приведения сей бесконечной конфузии в порядок всех кадетов по сортам разобрать надлежало и к таким учителям и наукам определить, где б оныне порядком по часам всё, что до корпуса обучили твердить и доканчивать могли, притом же всех по их понятию, возможности и талантам в надлежащие науки распределить надобно было, то поручено сие учреждение и разделение от бывшего тогда при корпусе директора господина генерала-майора барона фон Любераса двум учителям Кадетского корпуса, но как от их трудов чрез весь 1733 год никакого плода не произошло, в которое время кадетские офицеры показанием военных экзерциций и обучением службы, також и прочими военными и экономическими учреждениями отягощены были, то сочинена в начале 1734 года по имевшем подлинном экзамене кадетов по прожекту капитана де Бодана, при вспоможении капитана де Радена, генеральная табель всему корпусу. Она состояла в 36 табелях, в которых все сии 360 кадетов по их наукам, достоинству, понятию, остроте и старшинству вписаны. При оной имеется алфаветный (алфавитный. — *Авт.*) список всему корпусу с генеральною табелью учителей, разделением кадетов по учителям и разделением часов по наукам пред и после полудни. Сия генеральная табель, которая 1734 году в мае месяце Ее Императорского Величества в высокий кабинет подана, есть, по воследовавшей от его сиятельства господина генерала-фельдмаршала и Кадетского корпуса шефа графа фон Миниха и Кадетского корпуса директора действительного тайного советника барона фон Миниха апробации, фундаментом и основанием нынешнего учреждения.

Для содержания сего заведенным часам подробного учреждения определена в начале 1734 года от его сиятельства господина генерала-фельдмаршала и шефа Кадетского корпуса графа фон Миниха особливая особа, которая под титулом обер-профессора, как в регламенте показано, партикулярную инспекцию над учителями и над обучением кадетов имеет, кадетов в присутствии штаба и учителей экзаменует и по их достоинству и собственноручному письменному аттестату учителей, с ведома моего, из одного класса в другой производит. Означенному обер-профессору должен каждый учитель по-месячно о возвращении своего класса обстоятельно письменно рапортовать, после чего оный профессор, сочиня из оных рапортов экстракт, подает [его] мне по-месячно ж, со объявлением, какие в классах перемены и произведения приключились. Объявленный же обер-профессор держит протокол, в котором каждого кадета подлинная табель с именами тех учителей, у которых всякий кадет пред и после полудни и в какие часы обучается, вписана. Во оном же журнале записывается то число, когда какой кадет из одного класса в другой произведен или переименован будет и для чего. Вышепоказанный же обер-профессор разделяет у каждого учителя имеющуюся в классах кадетскую роспись, которая Кадетского корпуса от майора и от него самого подписывается. А каждый кадет имеет особливую у себя табель, которая от ротного капитана да от него, обер-профессора, подписывается, дабы из того какого обману не произошло. Частоупомянутый же обер-профессор должен некоторых к штудированию назначенных кадетов восемь часов в неделю в юриспруденции сам обучать.

Из сего Высокоправительствующий Сенат милостиво рассмотреть соизволит, что только в одном Высокоправительствующего Сената указе зависит начало экзамена в гражданских или военных науках учинено быть имеет. И тако после того обыкновенным образом с нижних классов, где в науках наислабейшие кадеты находятся, восприятно быть может.

А по моему мнению, могло б начало экзамена сим образом воспринято быть, чтоб кадетов на три части, что только до языков принадлежит, разделить и экзаменовать: 1 — может состоять из начинающих, которые недавно в корпус вступили; 2 — из таких, которые в молодых своих летах с начала корпуса в науках помалу возрастали, а 3 — из наисильнейших в языках, и причем в первый день те, которые верховой езде, в другой — кои фехтовать и вольтижировать, а в третий день — которые танцевать обучаются восприняты быть могут. В первый день можно в немецком языке экзаменовать, понеже оного всем российским обучаться надлежит; на другой день — во французском, понеже оный немцам и русским обще надобен; а на 3 — в российском, но в четвертый — в латинском. А понеже в сем классе немного кадетов находится, то можно притом и ручное рисование осмотреть. При экзамене в арифметике, геометрии, фортификации, артиллерии и гражданских наук, яко в стиле, географии, гистории, логике можно таким же образом поступать, а напоследок всего может философия и юриспруденция предпрята быть.

Буде ж Академия Наук при сем нашем учреждении о классах какой легчайший и способнейший путь к генеральному экзамену изыщет, буду о том ожидать высокого указа из Высокоправительствующего Сената, по силе которого во всё исполнение чинено будет.

Напоследок, имеют при корпусе три книги в пол-листа сочинены быть, в которых на каждом листе имя только одного кадета по алфавиту показано, а под оным всё записано быть может, что оный при экзамене 1737 года сентября 15 дня разумел и показал. Потом имеет оный протокол за высоким подписанием присутствующих для предку сохранен и чрез несколько лет употреблен быть, на что милостивейшей резолюции ожидаю.

*РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.1096. Л.125-129.*

**18 января 1738. — Именной список офицеров, кадетов, учителей, нижних строевых и нестроевых чинов Шляхетного кадетского корпуса**

Список именной генерал-, штаб-, обер- и унтер-офицерам и кадетам Шляхетного кадетского корпуса

1. шеф — генерал-фельдмаршал и кавалер граф фон Миних

штаб-офицеров:

2. директор и подполковник — Абель Фридрих фон Теттау  
3. майор Карл де Бодан

обер-офицеров:

капитаны

1. Фридрих фон Раден  
2. Отто Фридрих фон Поленс  
3. Гартвиг Карл фон Вартенберх

капитаны-поручики

1. Яган Андреяс фон Улрих  
2. Филипп Фридрих фон Мум  
3.

поручики

1. Яков фон Аленин  
2. Карл фон Фабер  
3. Фридрих фон Нидерштетер

подпоручики

1. Петр фон Щербачев  
2. Иосиф фон Чепкирин  
3. Яган Карл фон Энден

прапорщики

1. князь Сергей Репнин  
2. граф Иван Сковронской  
3. Магнус Яган фон Фок

унтер-офицеры 1 роты:

фельдфебель

1. Матвей фон Алексеев  
сержанты  
1. Фома фон Скобелцын  
2. Иван фон Ремезов  
3. Александр фон Эссен  
4. Крестьян фон Нидерштетер

подпрапорщик

1. Петр фон Яковлев  
каптенармус  
1. Николай фон Шетнев  
фурир

1. Егор фон Головцын  
капралы

1. Карл фон Розен  
2. Петр фон Симаков  
3. Николай фон Чеглоков  
4. Готгарт фон Цеге

[унтер-офицеры] 2 роты:

фельдфебель

1. Густав Эрнст фон Мертенс  
сержанты  
1. Адам Людвиг фон Штакельберх  
2. Иван фон Дехтярев  
3. Иван фон Харламов  
4. Дмитрий фон Яхонтов

подпрапорщик

1. Яков фон Будберх  
каптенармус  
1. Отто фон Бриммер  
фуриер

1. Федор фон Полозов  
капралы

1. Яков фон Протасов  
2. Петр фон Гревс  
3. Алексей фон Василчиков  
4. Отто фон Мореншилд

[унтер-офицеры] 3 роты:

фельдфебель

1.  
сержанты  
1. Карл фон Траубентал  
2. Петр фон Гак  
3. Василей фон Соловьев

4. Петр фон Кенигсфелт  
подпрапорщик
1. Михайла фон Сабакин  
каптенармус
1. Иван фон Сурин  
фуриер
1. Яган фон Врангель  
капралы
1. Карл фон Транзей
2. Иван фон Поляков
3. Иван фон Шатилов
4. князь Николай Долгорукой

кадеты 1 роты:

А

1. Алсуфьев Адам
2. Арнандер Александр
3. Арцыбашев Семен
4. Аленин Михайла

Б

5. Брынкин Александр
6. Безстужев Борис
7. Беклешев Михайла
8. Бобрищев-Пушкин Николай
9. Бобрищев-Пушкин Александр
10. Белоутов Иван
11. Безстужев Федор
12. Беласий Яган
13. Баиков Федосей
14. Брылкин Василей
15. Баиков Сергей
16. Брант Петр
17. Будберх Александр

В

18. Вигант Карл
19. Вишневакской Гаврила
20. Власов Иван
21. Воеиков Александр
22. Вяземской князь Василей

Г

23. Герсторф Яган
24. Голицын князь Борис
25. Горяинов Радионов
26. Гринварт Яган
27. Головин граф Петр
28. Гинтер Якоб

Д

29. Долгорукой князь Петр
30. Долгорукой князь Александр
31. Делдин Вилим
32. Девиц Петр
33. Девиц Андрей
34. Долгорукой князь Иван

З

35. Залц Филипп

И

36. Истленьев Александр
  37. Инглис Петр
  38. Ивашев Петр
  39. Изволов Петр
- К
40. Кошелев Андрей
  41. Коптев Василей
  42. Квашнин-Самарин Андрей
  43. Кохан Юрья
  44. Колцов-Мосалской Николай
  45. Кошелев Сергей
  46. Квашнин-Самарин Василей
  47. Кохан Андрей
  48. Кошелев Дементей
  49. Кеизерлинг Фридрих
  50. Кеизерлинг Юрья
  51. Кеизерлинг Яган
  52. Колцов-Масалской Александр

Л

53. Лихачев Григорей
54. Литвинов Василей
55. Лепунов Сергей
56. Лилиенфелт Якоб
57. Лобков Дмитрий
58. Лвов князь Михайла
59. Лавашев Александр
60. Лапухин Иван
61. Ламздорф Юрья
62. Линтмеер Франц
63. Лицкин Михайла
64. Лепунов Василей
65. Лепунов Алексей
66. Лепунов Николай

М

67. Мелесино Иван
68. Молчанов Михайла
69. Милославской Николай
70. Макаров Петр
71. Маслов Семен
72. Мантефель Отто
73. Медом Эрнст

Н

74. Неронов Михайла
75. Наумов Николай

О

76. Озеров Иван

П

77. Пуцин Иван
78. Полев Иван
79. Павлов Лука
80. Паркер Голстен
81. Прончищев Лев
82. Прончищев Апполон
83. Павлов Николай
84. Павлов Гаврила
85. Попов Василей

Р

86. Рух Александр
87. Розен Ганс барон
88. Рыкачев Марка
89. Рыкачев Семен

С

90. Соловцов Сергей
91. Сытин Карп
92. Сумароков Александр
93. Сомов Василей

Т

94. Трезин Иосиф
95. Трезин Яким
96. Токмачев Андрей
97. Токмачев Михайла
98. Тимерман Петр

У

99. Урусов князь Сергей
100. Удом Карл
101. Улыбушев Василей

Ф

102. Фреиман Карл
103. Фреиман Яган
104. Фреиман Реинголт
105. Франк Карл

Х

106. Харламов Иван

Ч

107. Чеглоков Борис
108. Черкаской князь Александр
109. Чебышев Василей

Ш

110. Шульц Павел
111. Шереметев граф Сергей
112. Шапизов Александр
113. Штокелберх Кашпер

Я

114. Яковлев Иван

[кадеты] 2 роты:

А

1. Албедиль Карл
2. Албедиль Арвит
3. Алисов Федот
4. Ашитков Семен
5. Адлинк Яган
6. Абатуров Андрей
7. Аигустов Василей
8. Ашитков Петр

Б

9. Брянчанинов Афонасей
10. Бриммер Магнус
11. Буксевин Яган
12. Буксевин Реинголт
13. Беклер Якоб
14. Брехов Василей

15. Барш Иван

16. Блеери Яган

17. Берген Яган

18. Бурков Федор

19. Болкошин Яков

20. Бурцов Иван

21. Бурцов Василей

22. Брянченинов Николай

В

23. Василчиков Николай

24. Владыкин Алексей

25. Волхонской князь Алексей

Г

26. Глебовской Иван

27. Гревс Томас

28. Гасениус Петр

29. Глазнок Христофор

30. Гулидов Василей

Д

31. Деденев Михайла

32. Дьяков Алексей

33. Давыдов Иван

Е

34. Елагин Володимер

35. Есипов Петр

Ж

36. Желтухин Василей

З

37. Загряской Иван

38. Загряской Яков

39. Засецкой Яков Большой

40. Засецкой Яков Меньший

41. Залотилов Дмитрий

И

42. Иксуль Яган барон

43. Иксуль Карл барон

44. Извеков Апполон

К

45. Корсаков Тимофей

46. Киреевской Александр

47. Козлянинов Иван

48. Краснослепов Василей

49. Клуген Фридрих

50. Колемин Артемей

51. Коптев Иван

52. Копылов Алексей

53. Креницын Петр

54. Кастюрин Иван

55. Колошин Алексей

56. Кошелев Борис

57. Кошелев Василей

58. Кучин Спиридон

Л

59. Линдеман Якоб

60. Ладыженской Алексей

61. Лиленфелт Магнус

62. Леиванов Иван  
М  
63. Мартъянов Иван  
64. Мореншилд Карл  
65. Мозовской Николай  
66. Монс Исак  
67. Милгунов Алексей  
68. Милгунов Александр  
69. Машков Александр  
Н  
70. Наумов Василей  
71. Нелюбов Василей  
72. Неелов Иван  
О  
73. Обольянинов Федор  
74. Обресков Алексей  
75. Обольянинов Петр  
76. Оманг Андрей  
77. Оманг Петр  
П  
78. Погонин Алексей  
79. Петров-Соловой Алексей  
80. Протасов Иван  
81. Перекусихин Василей  
Р  
82. Решетов Степан  
83. Ренненкамф Фридрих  
84. Раденг Яган  
85. Раденг Карл  
86. Радищев Василей  
С  
87. Симионов Петр  
88. Серовской Иван  
89. Свищев Сергей  
90. Субочев Филипп  
91. Самоилов Александр  
Т  
92. Толбухин Аврам  
93. Тихамиров Михайла  
94. Титов Петр  
95. Тихменев Алексей  
96. Титов Василей  
У  
97. Унковской Александр  
98. Унгер Яган барон  
99. Улрих Яган  
100. Уваров Михайла  
Ф  
101. Фефилятьев Лаврентей  
Х  
102. Харламов Федор  
Ц  
103. Цыганашев Алексей  
Ч  
104. Чихачов Игнатей  
105. Чириков Егор

Ш  
106. Шестаков Захар  
107. Шаренберх Фридрих  
108. Шаренберх Рейнголт  
109. Шишкин Петр  
110. Шишкин Андрей  
111. Шишкин Иван  
112. Шеншин Иван  
Я  
113. Языков Михайла  
114. Языков Петр

[кадеты] 3 роты:

А  
1. Агапитов Федор  
2. Алфимов Дмитрий  
3. Алфимов Ипполит  
4. Алфимов Николай  
5. Аигустов Иван  
Б  
6. Баранов Иван  
7. Батурин Иосаф  
8. Бредихин Василей  
9. Батурин Тимофей  
10. Беер Карл  
11. Берх Магнус  
12. Бутлерс Отто  
13. Бандемир Карл  
14. Бриммер Отто  
15. Брынкен Яков  
16. Бабушкин Петр  
17. Брылкин Степан  
18. Брем Густав  
19. Баранов Петр  
В  
20. Варсобин Лев  
21. Воейков Егор  
22. Веимар Ганс  
23. Веимар Карл  
24. Витвер Петр  
25. Веселовской Федор  
Г  
26. Гневышев Иван  
27. Гелвих Христофор  
28. Голенищев-Кутузов Андрей  
29. Голенищев-Кутузов Иван  
30. Голофеев евграф  
31. Голохвастов Иван  
32. Гневышев Николай  
33. Голенищев-Кутузов Семен  
34. Гулевич Степан  
Д  
35. Дасадин Михайла  
36. Дитмар Карл  
37. Долгорукой князь Александр  
38. Дедюшин Иван

Е  
39. Ессен Христофор  
40. Ермолов Василий  
41. Ефимовской Андрей  
42. Ксенифонт Елагин  
З  
43. Эмеев Козма  
И  
44. Исаков Иван  
К  
45. Карташов Алексей  
46. Колобов Лаврентей  
47. Кало Фридрих  
48. Козмин-Кароваев Федор  
49. Кадеус Ерист  
50. Кознаков Лев  
51. Кропотов Яков  
52. Криднер Отто  
53. Коптев Иван  
54. Кар Николай  
Л  
55. Линтмеер Вилгелм  
56. Лебель Вилгелм  
М  
57. Меншиков Петр  
58. Меснер Яган  
59. Мейер Якоб  
60. Миниус Петр  
61. Молчанов Иван  
62. Мошков Павел  
Н  
63. Новиков Иван  
64. Назимов Петр  
65. Назимов Федот  
66. Никулин Исак  
67. Насонов Яков  
68. Нелединской Андрей  
69. Наумов Иван  
О  
70. Озеров Иван  
П  
71. Полченинов Лев  
72. Поляков Алексей  
73. Протасов Павел  
74. Понафидин Ефим  
75. Панов Егор  
76. Потулов Александр  
77. Писарев Николай  
78. Писарев Иван  
79. Плот Гендрих  
80. Путятин князь Алексей  
Р  
81. Радищев Николай  
82. Редриков Василий  
83. Расловлев Алексей  
С

84. Страхов Игнатей  
85. Симионов Василий  
86. Сабакин Александр  
87. Стариншилд Бурхарт  
88. Скобелцын Богдан  
Т  
89. Толбухин Александр  
90. Трусов Алексей  
91. Телегин Николай  
92. Толбухин Андреян  
93. Тулубев Николай  
94. Тизенгаузен Фридрих  
95. Тоубе Волмер  
96. Троянев Андрей  
97. Таптыков Алексей  
Ф  
98. Фелкерзам Карл  
99. Фок Арвит  
100. Фок Христофор  
Х  
101. Хомутов Никита  
102. Хлопов Сергей  
Ч  
103. Челюскин Сергей  
104. Чегодаев князь Федор  
Ш  
105. Шульц Карл барон  
106. Штофель Христофор  
107. Шаховской князь Емельян  
108. Штофель Карл  
109. Шванн Вилим  
110. Шепелев Александр  
Щ  
111. Щербачев Евдоким  
112. Щербинин Иван  
Я  
113. Языков Григорей  
114. Яхонтов Петр

сверх комплекта:

Б  
1. Бодыско Андрей  
Г  
2. Гак Самоила  
3. Гернер Яган  
4. Гиршеиден Герман  
К  
5. Казлов Михайла  
6. Казлов Петр  
7. Казлов Василий  
8. Коскиль Готлиб  
М  
9. Масалов Андрей  
П  
10. Питерсон Отто Фридрих  
Р

11. Ренненкамф Рейнголт
12. Розен Кондрат
13. Розен Павел
14. Розен Волмер
15. Розен Ганс
16. Руденг Яган
17. Ребендир Карлус
- С
18. Стрик Андреяс Вилим
- Т
19. Таубе Отто
20. Транзей Отто
- У
21. Удам Густав
- Ф
22. Фридриц Яган Герман
23. Флет Петр
24. Иоганн Флет
- Ц
25. Цимерман Петр
- Ч
26. Чирков Григорей

прочие чины, положенные по штату:

в генеральном штате:

- секретарь и аудитор
1. Мирон Притчин  
канцелярист
  1. Иван Авсяников  
копиистов
  1. Матфей Фадеев
  2. Матфей Айдаров  
адъютант
  1. тое должность правит поручик Нидерштетер  
доктор
  1. Антонио Рибера Санхес  
комиссар
  1. Александр Крекшин  
священник
  1. Варлаам Скомницкий  
диакон
  1. Платон Петрункевич  
церковники
  1. Захар Семенов
  2. Василей Констанентинов  
пономарь
  1. тое должность правят оные дьячки  
люторского языка
  1. Тобиас Плашник  
учитель
  1. Еремиас Минк  
кистер
  1. Яган Лунде  
лекарь
  1. Карл Георгий Папельбоум

- подлекарь
1. Франц Крепен  
штабной писарь
  1. Алексей Патрекеев
  1. сверх штата — парукмахер Яган Эрик  
профос
  1. Алексей Савельев  
комиссарский писарь
  1. Никифор Никулин  
гобоисты
  1. Кондратей Федоров
  2. Федор Медведев
  3. Иван Кандратьев
  4. Федор Черной
  5. Гаврила Буренев
  6.  
лекарские [ученики]
  - 1.
  2.  
цирюльники при гошпитале
  1. Алексей Корытов
  2. Иван Милютин-Козлов  
слесарь
  1. Фалентин Якоб  
гезель
  1. за гезеля — Максим Дудин  
гобоистских учеников
  1. Василей Евдокимов
  2. Иван Бобошин
  3. Никифор Соловьев
  4. Радион Башмаков
  5. Василей Герасимов
  6. Андрей Петров
  7. Гаврила Андреев
  8. Прокофей Дементьев  
сторожей в покоях
  1. Петр Трапин
  2. Андрей Королков
  3. Тимофей Соскин
  4. Федор Резанов
  5. Козма Корыхалов
  6. Иван Охлопков  
[сторожей] при гошпитале
  1. Григорей Смолин  
денщики
  - 7 — при полковнике  
при подполковнике
  1. Дмитрий Посников
  2. Герасим Шумилов
  3. Яков Кошкин
  4. Федор Мозгов
  5. Данила Войводикин
  - 6.
  - 4 — при майоре
  - 1 — при аудиторе
  - 1 — при комиссаре



- при гошпитале
1. Яков Красиков
  2. Андрей Ваганов
- профосы
1. Михайла Поршнев
  2. Трофим Свистунов

в ротном штате:

- цирюльники
1. Петр Тимофеев
  2. Никита Богданов
  - 3.
- барабанщики
1. Иван Гомозов
  2. Дмитрий Тимофеев
  3. Андрей Волков
  4. Петр Симантовской
  5. Степан Воробьев
  6. Григорей Пикарев
  7. Егор Перепелкин
  8. Иван Зарубин
- флейтщик
1. Иван Волков
- денщики
- 9 — 3-м капитанам; в том числе обретается Иван Шибает
- 6 — 3-м капитанам-поручикам; в том числе обретается Тимофей Шанаев
- 3 — 3-м поручикам
- 3 — 3-м подпоручикам

в штате рыцарской академии:

- обер-профессор
1. оную должность правит нижеписанный профессор-юрис профессор математических наук
  - 1.
- адъюнктусов математических
1. Карл Фридрих Везнер
  2. Володимер фон Тир за адъюнктуса учителей математических
1. Яган Менвоут
2. Осип Горожанинов
- профессор-юрис
1. Яган Бениамин фон Зихеим
- адъюнктус
1. Яган Золберх
- профессор-гуманорум
- 1.
- адъюнктус
1. Карл Гендрих Якобеер
- учителей в штиле, риторике, гистории, политике
1. Кондрат Гревен
  2. Гендрих Меиерх
  3. Бернгарт Росток
- профессор российского языка
- 1.
- язычных учителей для российского [языка]

1. Эрих Весман
  2. Гендрих Эрихсон
- для немецкого
1. Иван Виндорф
  2. Лоренц Фолкерн
  - 3.
- для французского
1. Данил Фере
  2. Яган Данил Руин
- для латинского
1. Яган Цетлер
- италианского
1. Юрья Андреяс Гей; оный обучает французского языка, немецкого штиля, гистории и географии
- для аглинского
- 1.
- в каждом языке подмастерьев по одному — 6, в то число обретается:
1. аглинского — Якоб Фридрих Фере
  2. российского — Исак Клярген
- механикус
1. обретается инженерного корпуса капитан-поручик Рудольф Фондам
- подмастерья в механике
1. для исправления механических инструментов определен и обретается слесарь Андрей Барби на жалованье означенного подмастерья учеников в механике
  - 2.
- письменных мастеров российских
1. Никита Подводин
  2. Гендрих Броун; на жалованье российского письменного мастера
  - 3.
- немецких и латинских
1. Яган Ерициус
  2. Яган Якоб Людвиг
  3. Гендрих Сибемарк
- при экзерцициях:
- фехтмейстер 1, первый форфехтер 1, форфехтеров 3, вольтижирмейстер 1, унтер-вольтижермейстер 1; те должности исправляют фехтмейстеры Гендрих Ланtring, Кристофор Герман
- танцмейстер 1, унтер-танцмейстер 1, танцмейстеров 2; те должности исправляют танцмейстер Кондрат Меике, Яган Батисте Ланде, Яган Лукс
- капельмейстер
1. Томас Роде
- музыкантов
- 2.
- рисовальный матер
1. Яган Крестьян Матерновии
- подмастерьев
1. Яган Венцель
  2. Матвей Музикиский
  3. Карл Легрен

при лошадином учении:

шталмейстер

1. Георг Фридрих фон Траубениц  
обер-берейтор

1. Бенеамин фон Фробен  
берейторов

1. Якаб Яган Рейнерт

2.  
сверх штата сателкнехт Яган Стевер  
конюшенный писарь

1. Герман Питерсон  
лошадиный кузнец

1. Мартын Шиллер  
гезель

1.  
учеников кузнечных

1. Яков Толашев

2.  
шпормахер

1. Готфрид Ион  
гезель

1.  
учеников

1. Егор Воробьев

2. Степан Ваулин  
седельный мастер

1. Дидрих Герман  
гезель

1.  
учеников

1. Борис Кленин

2. Иван Журавлев  
конюхи пикерные

1. Антон Фишер

2. Симон Машталской

3. Симон Корелин

4. Василей Ефремов

5. Григорей Золотарев

6. Никита Никитин

7. Никита Петров

8.  
[конюхи] работные

1. Савва Третчиков

2. Степан Наумов

3. Матвей Заваруев

4. Василей Соколов

5. Петр Митюгов

6. Герасим Попов

7. Антон Лутиков

8. Василей Тараканов

9. Иван Шветов

10. Григорей Коркин

11. Иван Маслеников

12. Леонтей Сухарев

13. Петр Попов

14. Евдоким Аносов

15. Клим Буров

16. Сидор Федотов

17. Яков Пенкин

18.

19.

20.

при штате экономии:

гофмейстер

1. капитан Готфрид Еремиас  
писари

1. Дмитрий Иванов

2. Алексей Суслов  
ключник

1. ту должность отправляют купчина Петр Эки, подключники Ни-  
колай Языков, Василей Анфиногенов

Надзирательница над чистотою белья

1. Сусанна Мария Метениушша  
работниц

8 — нанимаются по-месячно  
подключник

1. Яган Вендорф  
приказчик над деревнею

1. Алексей Сафонов  
писарь

1.  
слесарный мастер

1. Яков Буш  
гезель

1.  
ученики

1. Андрей Алешин

2. Максим Иванов  
столярный мастер

1. Яган Науман  
гезель

1.  
ученики

1. Василей Полетаев

2. Осип Сажин  
кухмистер

1. тое должность правит за кухмистера повар Андрей Крок  
повары

6 — нанимаются по-месячно  
поваренных учеников

1. Алексей Лабзин

2. Степан Хаилов

3. Михайла Голоев

4. Иван Морчаков

5. Архип Боронин

6.  
каменщиков

4. в том числе один печник; обретаются печник Матвей Щеников,  
каменщик Григорей Криюшин

плотники

2 — нанимаются по-месячно  
брандмейстер

1. Яган Георг Бухарт

- подмастерья
- 1 — нанимается по-месячно
- учеников
1. Александр Неклюдов
  2. Кондратей Егов
  3. Иван Гусев
  4. Прокофей Иванов
- хлебник
- 1.
- подмастерьев
1. Иван Панов
  - 2.
- пивовар
1. Иван Иванов
- подмастерьев
1. Иван Иванов
  - 2.
- садовый мастер
1. Яган Эйки
- гезель
- 1.
- учеников
1. Тимофей Сляндин
  2. Степан Неелов
- денщиков при экономии
1. Федот Бакланов
  2. Федор Никитин
  3. Антип Мурзин
  4. Игнатей Лобин
  5. Сергей Худяков
  6. Игнатей Блохин
  7. Иван Мухин
  8. Парфен Лыжин
  9. Филип Дьяков
  10. Иван Живой
  11. Петр Фыров
  12. Ефим Решетов
  13. Тимофей Злобин
  - 14.
  - 15.
- квартирмейстер
1. Дмитрий Неустоев

*РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.1096. Л.180-194об.*

**29 апреля 1762. — Указ Правительствующего Сената о соединении Сухопутного, Морского и Артиллерийского шляхетных кадетских корпусов в Императорский шляхетный кадетский корпус**

Указ Его Императорского Величества самодержца Всероссийского из Правительствующего Сената господину генералу-поручику, действительному камергеру, Сухопутного шляхетного кадетского корпуса главному директору, Московского университета куратору и кавалеру Шувалову.

В именном Его Императорского Величества, данном Сенату сего апреля 23-го числа, за подписанием Его Императорского Величества собственной руки, указе написано:

Изданным в печать именным Его Императорского Величества указом от 18-го минувшего февраля сего году о пожалованных от Его Императорского Величества дворянству преимуществам и указом же Шляхетному кадетскому корпусу от 14 числа минувшего марта равномерно в печать изданным, довольно объявили Его Императорское Величество свое намерение и соизволение, дабы сей корпус для дворянства был руководством к их благополучию, а для государства — служить источником к получению искусных и достойных людей. Вследствие сего Его Императорского Величества отеческого о государственной пользе попечения, и дабы видеть оное в самом деле скорее исполненным, за потребно рассудили Его Императорское Величество и повелевает:

1-е. Из всех трех кадетских корпусов, а именно Сухопутного, Морского и Артиллерийского (хотя сей последний по новости его заведения тем [именем] еще и не назван), сделать один, а именно состоящий в одном эскадроне кирасирском из ста двадцати человек, в двух ротах гранодерских и в шести ротах мушкатерских, каждая по сту человек рядовых, с принадлежащими ко оным [ротам] штаб-, обер-, унтер-офицерами и другими чинами.

2-е. Как сей корпус будет один, то и вся экономия его в одном месте — управлении вашем — состоять имеет.

3-е. Какие по сему умножению надобно будет сделать прибавления, а особливо классов и учителей, о всем том представите Сенату обстоятельный план и штаты вы, по примеру и на основании утвержденного от Его Императорского Величества последнего штата, а Сенат, утверждая оные [доклад и штаты], тотчас не оставит по тому определить не токмо все те суммы, кои определены были на первые два корпуса из таких надежных доходов, откуда бы оные всегда исправно и во свое время получаемы быть могли, но и не заплаченные за прошедшие годы обоим, то есть Сухопутному и Морскому корпусам, суммы откуда надлежит немедленно заплатить, дабы толь полезное и государственное учреждение тотчас во всех оног частям шло по намерению и ни в чем недостатка не было, толь наипаче (тем более. — *Авт.*), что из сих же денег и всякие потребные строения производить надобно будет.

4-е. Сверх того, что в ведомстве Адмиралтейской коллегии останется Штурманская школа, всемерно надлежит учредить еще другую, из двухсот человек учеников состоящую. Главное оной [школы] намерение в том состоит, чтоб получать способных людей не токмо к нижним мастерствам, как то: канатному, блочному, кузнечному, шлюпочному, такелажному и другим, но и к вышним, как то: дочному, якорному, мачтовому и самому корабельному. Согласно тому намерению, долженствует Адмиралтейской коллегии представить равномерно основательный план Сенату, а оный, по немедленном рассмотрении и утверждении, определит на то достаточную сумму денег. В сию школу дворяне определяемы быть не могут, но прочим всем разночинцам позволяется, и особенную под коллегиею дирекцию над всею школою долженствует иметь один из флагманов.

5-е. При вышеписанном Артиллерийском корпусе заведена также недавно школа для солдатских и других не дворянских детей, в том намерении, чтоб получать из оной способных к разным до артиллерии принадлежащим мастерствам людей. Сего ради и здесь генералу-фельдцейхмейстеру Вильбоу Его Императорское Величество повелевает основательный план и штат сей школе сочиня, подать в Сенат, а Сенат долженствует утверждать оный из надежных доходов, надлежащую на ту сумму определить. Число сей школы, имеющей быть в особливом

призрении самого генерала-фельдцейхмейстера, имеет состоять из ста пятидесяти человек не дворян, но солдатских детей и всяких разночинцев. А между мастерствами, к которым способные и приготовленные люди оттуда получаться будут, надлежит почитать и фейерверочное, к которому отнюдь не употреблять офицеров. Паче же такое еще учреждение сделать, как и в военном уставе вселюбезнейшего деда, Его Императорского Величества государя императора Петра Первого повелено, что сии чины всегда в походах с армиею и при разных ее корпусах для случающихся часто при артиллерии надобностей находились, о чём генерал-фельдцейхмейстер также представить долженствует.

6-е. При Сухопутном кадетском корпусе также учреждена уже старанием Его Императорского Величества школа из солдатских детей и тому подобных в таком намерении, чтоб из оной получать к другим при армии, а особливо же при кавалерии, нужным мастерствам, как то: в фандшмиты (войсковые кузнецы. — *Авт.*), слесари и другие. Надобность и польза сего учреждения очевидны, потому дирекцию сей школы поручает Его Императорское Величество генералу-поручику Мельгунову, повелевая ему равномерно план и штат оной в Сенат представить. Если какое приумножение или поправление во оной сделать он за нужно и полезно усмотрит, почему равномерно и Сенат долженствует оный утвердя, из надежных доходов надлежащую на то сумму определить.

7-е. Теперь паки возвращается Его Императорское Величество к главному делу, то есть к такому корпусу, откуда армия, флот и артиллерия достойных офицеров получать имеют. И повелевает Его Императорское Величество чрез сие вам, главному директору, являющихся и насылаемых к вам для определения в корпус так названных недорослей, кои однакож свыше шестнадцати лет, а ничему не обучены кроме своего языка читать и писать, в корпус, яко неспособных, отнюдь не принимать, но отсылать для определения в солдаты в Военную коллегию. Самых малолетних, кои еще ничему обучиться время не имели, а в Кадетский корпус записаться хотят, записывать в сверхкомплектных, но в корпусе ни содержать, ни обучать, а по рассмотрению Вашему или отсылать в Университет и гимназии, или отдавать свойственникам до того времени, как они только обучены будут и в такой возраст придут, что в корпусе исправными кадетами быть могут. Не все малолетные могут тот час здесь являться вам, главному директору, и не все на своем коште столько обучиться могут, чтоб в комплектное число Кадетского корпуса принятым быть, потому позволяется всем малолетным и прямо в гимназиях являться и прямо записываться, только вы, главный директор, должны иметь об них не токмо исправные списки, но и подробное сведение о их науках и способности, дабы вы, по своим повелениям, порозжие в Кадетском корпусе места тотчас такими наполнять могли, от которых плода надеется можно.

8-е. Не все будущие в Кадетском корпусе найдутся охотны и способны вступать в морскую службу, но нет и надобности, чтоб в одну только морскую службу все вступали. Дело токмо в том состоит, чтоб принадлежащие к морской службе науки искусными и достойными учителями обучаемы были. А кто с прилежанием оным обучился, тот о благополучии своем надежным быть может, ибо повелевает Его Императорское Величество, во-первых, при выпуске из корпуса того наблюдать, чтоб обучившиеся морским наукам, а в прочих [науках] равные, с другими [выпускниками корпуса] в армию назначенными, получали пред сими по одному рангу выше; второе — всех тех,

кои по выпуске и сделав одну кампанию на Его Императорского Величества флоте пожелают для лучшей практики в других флотах волонтерами служить, [тех] не токмо отпускать, но паче на то время каждому по его чину двойное жалованье производить, и столько на проезд давать, чтоб по рассмотрению Адмиралтейской коллегии к тому достаточно было.

9-е. Обучающимся артиллерии и фортификации и именуемым склонность к сей службе надобно будет здесь также на практику посылаться, но каким образом то [следует делать], оставляет Его Императорское Величество на распоряжение ваше — главного директора и генерал-фельдцейхмейстера.

10-е. Приготовление для штатской — также государственной и важной службы — способных и достойных людей есть весьма нужное дело. Хотя оных не столько как для военной службы надобно, сего ради повелевает Его Императорское Величество Сенату обще с вами, главным директором и куратором, как наискорее о том рассмотреть и достаточные распоряжения утвердить, или же, смотря по важности, к Его Императорскому Величеству для конфирмации поднести. Впрочем, уверен Его Императорское Величество пребывает, что по мере Его Императорского Величества о сем государственном деле попечении, как Сенат, так все и каждый, крайнее и единодушное старание употребят, дабы оное своего исполнения и совершенства достигло.

И во исполнение оного высочайшего Его Императорского Величества указа, Правительствующий Сенат приказали: о неперменном по оному Его Императорского Величества высочайшему указу исполнении к вам — главному директору, в Адмиралтейскую коллегию, к генерал-фельдцейхмейстеру и кавалеру Вильбоу и к генералу-поручику и кавалеру Мельгунову, а для ведома и в Военную коллегию послать указы; и господину генералу-поручику, действительному камергеру, Сухопутного шляхетного кадетского корпуса главному директору, Московского университета куратору и кавалеру Шувалову учинить о том по оному Его Императорского Величества указу. А в Военную и Адмиралтейскую коллегии и к вышеписанным персонам указы из Сената посланы.

*РГВИА. Ф.314. Он.1. Д.3147. Л.1-4.*

**26 июня 1762. — Ордер главного директора Сухопутного шляхетного кадетского корпуса генерал-поручика Ивана Шувалова полковнику Фридриху фон Фрейману с приложением штата Императорского шляхетного кадетского корпуса**

Высокородный и высокопочтенный господин Шляхетного кадетского корпуса полковник!

Каков минувшего апреля 29 [дня] о соединении, в силу высочайшего Его Императорского Величества именного указа, всех трех кадетских корпусов, а именно Сухопутного, Морского и Артиллерийского в один корпус из Правительствующего Сената указ ко мне прислан, оный оригинально, також каков по тому указу о том корпусе штат мною сочинен и в Правительствующий Сенат при доношении моем подан, и оным Сенатом рассматриван и утвержден, таков же за рукою моею, а присланный о утверждении того штата указ оригинально ж, для надлежащего исполнения к вашему высокородию при сем [ордере] посылаю. А оногo штата извольте приказать в корпусе напечатать триста экземпляров.

Вашего высокородия охотный слуга Иван Шувалов

штат Императорского шляхетного кадетского корпуса			
число людей	генеральный штат	рубли	копейки
1	главный директор оному производить, кроме настоящего по его рангу жалованья, в год по 1000 рублей, а ежели он другого жалованья не имеет, по	1800	-
1	полковник равным образом: ежели имеет другое жалованье, то по 1000 рублей, а ежели не имеет	1500	-
1	подполковник	1000	-
1	майор	750	-
2	адъютанта	400	-
1	аудитор	400	-
	штабной писарь с помощником, один бухгалтер для счетов и прочие писари	1200	-
1	комиссар	150	-
2	комиссарских писарей	80	-
	на содержание одного иеромонаха с иеродиаконом и священников с причетниками иеромонаху и иеродиакону обучать кадет богословию в назначенное время	1200	-
	на содержание пастора и кантора с причетом	500	-
1	доктор	800	-
1	штаб-лекарь	450	-
1	лекарь	300	-
4	подлекари	480	-
1	аптекарь	240	-
6	лекарских учеников	216	-
2	вагенмейстера	72	-
15	профосов	252	-
7	директорским денщикам	77	17½
6	полковничьим	66	15
6	подполковничьим	66	15
4	майорским	44	10
2	адъютантским, по одному на каждого	22	5
1	аудиторскому	11	2½
2	докторским	22	5
1	комиссарскому	22	2½

12	гобоистов	со вседневным мундиром		
14	учеников		780	-
2	литаврщика			
4	трубача			
6	учеников		375	-
14	плотников		336	-
30	канониров		700	-
6	цирюльников с мундиром	126	-	
18	сторожей при госпиталях	324	-	
32	сторожа для топления печей в кадетских каморах и для других работ	556	59	
2	ружейных мастеров	400	-	
2	гезелей	150	-	
6	учеников	120	-	
1	ложного дела мастер	150	-	
1	гезель	100	-	
4	ученика	72	-	
1	закройщик	100	-	
10	портных, в каждую роту по одному	200	-	
1	штиблетный мастер	120	-	
8	учеников, по одному в роту	160	-	
1	сапожник	150	-	
1	гезель	100	-	
10	учеников, в роту по одному	200	-	
		итого на генеральный штат	17329	31½
	штат кирасирского эскадрона			
1	майор с денщиками	644	10	
1	ротмистр с денщиками	407	7½	
1	секунд-ротмистр с двумя денщиками	322	5	
2	поручика с денщиками	522	5	
2	корнета	240	-	
1	вахмистр	100	-	
2	виц-вахмистров	120	-	
1	штандарт-юнкер, [дается] сверх кадетского содержания	24	-	
1	квартирмейстер	48	-	
1	каптенармус	48	-	
6	капралов, каждому сверх кадетского содержания по 12-ти рублей	72	-	
6	гефрейторов, каждому сверх кадетского содержания по 6 рублей	36	-	
	на мундир и амуницию с позументом 120-ти человекам, в том числе штандарт-юнкеру, капралам и ефрейторам	9146	14¾	
		итого на эскадрон	11729	42¼
	ротный штат пеших			
5	капитанов, каждому по 374 рубли и по три денщика	2035	37½	

3	штабс-капитанов, [каждому] по 300 рублей и по два денщика		966	15
8	поручиков, по 250 рублей и по одному денщику		2088	20
8	подпоручиков, по 200 рублей и по одному денщику		1688	20
6	прапорщиков, каждому по 120 рублей		720	-
8	фельдфебелей, каждому по 100 рублей		800	-
24	сержанта, каждому по 60-ти рублей		1440	-
6	подпрапорщиков, каждому сверх кадетского содержания по 24 рубли		144	-
8	каптенармусов, каждому по 48-ми рублей		384	-
8	фуриеров, каждому по 48 рублей		384	-
24	капрала, каждому сверх кадетского содержания по 12-ти рублей		288	-
48	гефрейторов, каждому сверх кадетского содержания по 6 рублей		288	-
10	фельдшеров	с мундиром	201	-
12	флейщиков		216	-
20	барабанщиков		456	-
	кадетам на мундир с позументом и амуницию, всего на 830 человек, в том числе подпрапорщички, капралы и ефрейторы		30571	13
	итого на ротный штат пеших		42670	5½
	всем вышеписанным штаб- и обер-офицерам иметь против армейских один чин выше, на прежнем основании			
	классный штат			
1	главный инспектор над всеми классами оному иметь рачительное надзирание над порядком учения, предписывать учителям легчайшие для скорого обучения способы, расписывать кадетам часы — чему и сколько времени в каждом классе обучаться, при выписке кадета из одного класса в другой свидетельствовать его знания и при главных экзаменах присутствовать		1000	-
1	инспектор или помощник во всех до главного инспектора касающихся делах из обер-офицеров или учителей, кого он за способного представит		400	-
1	писарь при классном распоряжении		100	-
1	математик или инженер-майор которому обучать фортификации, артиллерии, механике и прочим частям математики, сверх того и над всеми математическими классами иметь надзирание; во оных классах иметь о тактике учение		700	-
8	офицеров или искусных учителей для обучения вышеупомянутым наукам, из коих двум по 400 рублей, двум по 240 рублей, четырем по 140 рублей, а всем		840	-
1	офицер морской для надзирания над классами, принадлежащими до морского искусства		400	-
1	профессор астрономии и навигации для обучения назначенных в морскую службу		700	-
1	адъютант		350	-
3	учителя по 240 рублей		720	-
2	учителя корабельной архитектуры, из коих одному 400 рублей, а другому 200 рублей, а обоим		600	-
1	учитель такелажного дела		200	-
8	учителей для обучения геометрии, из коих двум по 300 рублей, двум по 200 рублей, четырем по 150 рублей, а всем		1600	-
10	учителей для обучения арифметики, для всех		1200	-
1	для обучения кадет гражданской архитектуре, сколько инженеру потребно, нанимать архитектора, и на оное определяется		300	-
1	машинный мастер которому делать машины по договорной цене, а на машины и ему на жалованье		300	-
1	профессор физики и других математических частей		600	-

1	адъюнкты физики или вместо одного адъюнкты юрис которому обучать воинским и гражданским правам, с показанием о политическом всех государств состоянии	350	-
1	профессор философии, истории и географии	600	-
1	адъюнкты	350	-
1	профессор русского красноречия которому также обучать философии, истории и географии на русском языке	600	-
	кто из оных к смотрению оных классов определится, то прибавить	100	-
1	адъюнкты на таком же основании	350	-
	язычные учителя:		
3	для русского [языка], из коих одному 300 рублей, двум по 140 рублей, а всем	580	-
12	для немецкого, из коих одному 400 рублей, трем по 300 рублей, четырем по 200 рублей, еще четырем по 150 рублей, а всем	2700	-
12	для французского, на том же основании	2700	-
3	для аглинского, из коих одному 400 рублей, двум по 200 рублей, а всем	800	-
1	для итальянского	300	-
2	для латинского, каждому по 200 рублей, а всем	400	-
	язычным учителям сверх переводов обучать стилю и орфографии		
	письменные учителя:		
4	для русского, на всех	400	-
6	для немецкого и латинского письма, на всех	800	-
	рисовальные учителя:		
2	учителя рисования и перспектива, по 300 рублей каждому	600	-
8	рисовальных подмастерьев, на всех	960	-
1	фехтмейстер которому обучать и вольтижированию	500	-
5	форфехтеров, из коих двум по 200 рублей, трем по 140 рублей, а всем	820	-
2	ученика, по 80 рублей	160	-
2	танцмейстера, каждому по 300 рублей	600	-
5	подмастерьев, из коих двум по 150 рублей, трем по 100 рублей, а всем	600	-
2	ученикам по 60 рублей	120	-
1	учитель музыки которому обучать в свободные часы кадетов на разных инструментах, также обучать и всех музыкантов	400	-
10	сверх одного [музыкального учителя] содержать при классах из солдатских детей и разночинцев для письма, арифметики, рисования, фехтования и танцевания 10 учеников, и обучать оных, дабы они со временем сами были учителями; а на содержание их, пищу, платье и обувь вообще	400	-
	всего на классный штат	27200	-
	штат лошадиного учения		
1	шталмейстер	700	-
1	обер-берейтор	400	-
2	берейтора	450	-
2	унтер-берейтора	200	-
1	седельный мастер	150	-
1	гезель	100	-
4	ученика	96	-




1	конюшенный писарь	50	-
1	кузнец и коновал	200	-
2	гезеля	200	-
10	учеников	218	-
1	шпормахер	150	-
1	гезель	80	-
4	ученика	96	-
15	пикеров	750	-
50	конюхов	1500	-
143	лошади, считая каждую в 6 лет	1919	21
	онных [лошадей] покупать разными ценами, сверх того, в добавок, из главной конюшни отпускать по 10-ти годных лошадей на год		
	на фураж, солому, сечку и подстилку на каждую [лошадь] по 30-ти рублей по 56 копеек, а на всех	3370	8
	на подковку и на содержание седел по 7-ми рублей по 22 копейки на каждую, а на всех	1032	46
35	рабочих лошадей, считая каждую в 6 лет	105	-
	на фураж и подковку по 37-ми рублей по 78 ко[пеек] на каждую	1322	30
	шталмейстеру на шесть, обер-берейтору на 3, берейторам двум на 4, итого на 13 лошадей на фураж, подковку и на прочее по 37 рублей по 78 копеек на лошадь	491	88
	итого на штат лошадиного учения	13580	93
	штата экономии		
1	гофмейстер	400	-
1	унтер-гофмейстер	200	-
5	на содержание писарей и на бумагу	226	-
1	боумейстер	400	-
2	брандмейстера	180	-
2	купчины	160	-
2	тафельдекера	200	-
1	комиссар	60	-
8	ключников и подключников	520	-
2	надзирательницы над портомоями	300	-
32	работницы	784	-
1	приказчик над деревнями	100	-
1	писарь	40	-
1	слесарный мастер	150	-
2	гезеля	160	-
10	учеников	296	-
1	столярный мастер	150	-
1	гезель	100	-
10	учеников	244	-
1	мастер математических инструментов	200	-
1	подмастерье	60	-
6	учеников	240	-
2	литейщика для отливки инструментов	84	-

1	футлярный подмастерье	60	-
2	ученика, кои в столярной работе искусны	72	-
1	токарного дела подмастерье	60	-
2	ученика	78	-
2	кухмистра	250	-
22	повара	700	-
18	поваренных учеников	216	-
13	каменщиков и печников	492	-
6	плотников	192	-
2	брандмейстерских подмастерьев	72	-
16	учеников	304	-
1	хлебник	60	-
8	подмастерьев	228	-
10	учеников	200	-
1	пивовар	60	-
6	подмастерьев	216	-
1	садовый мастер	300	-
2	гезеля	160	-
10	учеников	220	-
35	денщиков для топления печей в классах, в зале и для работ у прачек	640	-
1	медник	100	-
4	ученика	80	-
4	красильщиков с учениками	100	-
4	бочаров с учениками	100	-
	на пищу поваренных служителей	800	-
4	оконничников с учениками	100	-
2	квартирмейстеров	72	-
4	кровельщика с учениками	100	-
	на пищу кадетов на 950 [человек]	28500	-
	на мыло	500	-
	на содержание гребцов, огородников и прочих работников	650	-
	на содержание посуды и прочих столовых уборов	600	-
	на дрова и уголье	1700	-
	на содержание всех к кадетскому корпусу строений	3000	-
	на свечи в покои, классы и фонари	1473	-
	на содержание садов, телег и на пожарные всякие снасти	300	-
	на иллюминации и другие публичные надобности и работы	600	-
	на всякую мелочную починку: столярную, плотничную и на другие работы, которые вскорости исправить надлежит	600	-
	на всякие нужные расходы, [такие] как на увязку мундира, амуниции, инструментов и прочего	600	-
	на медикаменты для пользования больных	200	-
	на посуду и прочие принадлежности при госпитали	600	-

на книги, глобусы, астрелябии, квадранты, бумагу, краски и инструменты, и медали, и на починку ружей и сему подобного	3850	-
на кузнечные инструменты	40	-
на епанчи караульным, на палатки, пирамиды и для содержания прочего напольного экипажа	500	-
на иностранных служителей, коих на определенное жалованье достать будет невозможно	500	-
на чрезвычайные при отправлении кадет на море расходы	500	-
содержать при корпусе типографию с принадлежащими ко оной людьми и вещами из прибыльной суммы от печатания и продажи разным обществу полезных книг; к сей же типографии причислить и Морского корпуса типографию со всеми людьми и инструментами и строениями; а для печатания учебных книг, кои продаваться не будут, и для вырезывания и печатания морских карт и прочих математических книг, нужных для корпуса и для флота, из коих по требованию Адмиралтейской коллегии печатать при корпусе и отпускать за такую цену, как они в казну становиться будут; итак, на всё оное и на все типографские инструменты определяется прежде положенная сумма	1878	60
итого по штату экономии	57947	60
при корпусе же содержать аптеку, из которой отпускать лекарства для больных в корпусе безденежно, а для посторонних — продавать вольною ценою; и стараться, чтоб она [аптека] получаемыми за продажею лекарств деньгами сама себя содержала		
всем строениям, принадлежащим до Морского корпуса быть под одним ведением — Кадетского корпуса.		
сверх всего оного, отдается главному директору на рассмотрение, что он за благо рассудит по случаю и по надобности для лучшего успеха прибавить или убавить, как в числе людей и вещей, так и в положении на содержание оных суммы, но только с крайним должен [он] о том стараться рачением, дабы общей положенной на содержание сего корпуса суммы не превосходило		
по прежнему Сухопутного шляхетного кадетского корпуса штату и с прибавочными отпускалось	88722	92½
а недопускалось	3902	16¾
всего надлежит быть по прежнему штату	92625	9¼
по штату Морского корпуса положено	46561	75½
итого по прежним штатам	139186	84¾
по новому положению порознь		
на генеральный штат	17329	31½
на кирасирский эскадрон без лошадей	11729	42¼
на ротный штат пеших	42670	5½
на классный штат	27200	-
на штат лошадиного учения	13580	93
на экономический штат	57947	60
итого	170467	32½
итак, по сему новому штату прибавится к прежде положенным суммам	31270	47½
да сверх того недопускаемых по последнему утвержденному штату	3902	16¾
всего прибавится	35172	64¼

РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3147. Л.46-53.

- 1 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1651. Л.12-12об.
- 2 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.140.
- 3 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.85.
- 4 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1644. Л.2-2об.
- 5 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1644. Л.3-3об.
- 6 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Л.139.
- 7 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1644. Л.4.
- 8 Ю.Н.Беспярых. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. Введение. Тексты. Комментарии. СПб., 1997. С.228-230.
- 9 Там же. С.408.
- 10 РГВИА. Ф.2. Оп.15. Д.8.
- 11 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3147. Л.1-4.
- 12 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3177. Л.17.
- 13 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3147. Л.1, 58.
- 14 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1635. Л.185.
- 15 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1633. Л.153; Д.1664. Л.17-17об.
- 16 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3034. Л.95.
- 17 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2245. Л.478об.
- 18 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.65.
- 19 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2116. Л.66; Д.2196. Л.45.
- 20 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1948. Л.27-29.
- 21 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2735. Л.559-560об; Д.3073. Л.10-11.
- 22 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2973. Л.3об.
- 23 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3034. Л.166.
- 24 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2735. Л.356.
- 25 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2890. Л.5.
- 26 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1668. Л.17, 28.
- 27 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2973. Л.99.
- 28 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2452. Л.32-32об.
- 29 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3123. Л.67.
- 30 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2667. Л.685-685об.
- 31 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2419. Л.769-769об.
- 32 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2245. Л.343об-344.
- 33 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2452. Л.625об.
- 34 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2597. Л.199.
- 35 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1943. Л.13.
- 36 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1732. Л.6, 10, 11, 17-18, 33-34об.
- 37 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д. 1916. Л.9-10.
- 38 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1641. Л.1; Д.2667. Л.45об.
- 39 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3016. Л.31.
- 40 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3023. Л.27а.
- 41 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3034. Л.150.
- 42 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3092. Л.6,8,9,12,22.
- 43 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.39.
- 44 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2452. Л.591-591об.
- 45 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2735. Л.776об.-777.
- 46 РГВИА. Ф.314. Оп.1. РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.1096. Л.359-360.
- 47 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2085. Л.23.
- 48 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2245. Л.306об., 398, 556об.
- 49 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2597. Л.142, 483об.-484.
- 50 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Л.18.
- 51 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3078. Л.32.
- 52 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1909. Л.53.
- 53 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2452. Л.132об.
- 54 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2735. Л.711об.-712.
- 55 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1633. Л.82об.-83.
- 56 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3002. Л.2.
- 57 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3168. Л.35.
- 58 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3006.
- 59 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1807. Л.46.
- 60 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1807. Л.3; Д.2070. Л.2-2об.
- 61 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1761. Л.5об.-6.
- 62 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1761. Л.5, 38об; Д.1766. Л.221-221об.
- 63 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2452. Л.417.
- 64 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1907. Л.64.
- 65 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1807. Л.29об-32об.
- 66 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2070. Л.55-55об, 70.
- 67 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2692. Л.161.
- 68 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2070. Л.54.
- 69 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2722. Л.3.
- 70 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2722. Л.102-105.
- 71 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1633. Л.83-83об.
- 72 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2722. Л.71.
- 73 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2722. Л.56-58, 40, 64,109, 110, 123.
- 74 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3023. Л.37-37об.
- 75 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3023. Л.50-50об.
- 76 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3023. Л.21об.
- 77 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3023. Л.48.
- 78 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3016. Л.39; Д.3123. Л.140.
- 79 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3092. Л.6.
- 80 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1635. Л.205об.
- 81 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1686. Л.100-100об.
- 82 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2245. Л.460об-461.
- 83 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2452. Л.425об.-426.
- 84 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2597. Л.127об.
- 85 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1686. Л.6-184; Д.1701. Л.18об.
- 86 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1686. Л.180об-181.
- 87 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2998. Л.147-147об.
- 88 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3123. Л.68; Д.3037. Л.72.
- 89 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3080. Л.116.
- 90 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3080. Л.112.
- 91 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2998. Л.63.
- 92 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3168. Л.4.
- 93 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2998. Л. 67.
- 94 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2998. Л.97об.
- 95 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3077. Л.29, 31об.
- 96 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3034. Л.137.
- 97 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3022. Л.26об.
- 98 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3002 Л.6,7.
- 99 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3168. Л.36.
- 100 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3077. Л.52.
- 101 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3078. Л.40об.
- 102 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1726, Д.1741, Д.1772.
- 103 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1946. Л.59-59об.
- 104 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1633. Л.142.
- 105 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.170.
- 106 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1701. Л.4.
- 107 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2667. Л.314.
- 108 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3123. Л.71.
- 109 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3022. Л.35-35об.
- 110 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3168. Л.73.

- 
- 111 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д. 2721. Л.8.  
112 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д. 2721. Л.20-20об.  
113 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2721. Л.31.  
114 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3022. Л.6.  
115 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3073. Л.5,6-8.  
116 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3090. Л.8-11.  
117 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3168. Л.73.  
118 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1633. Л.72об, 76.  
119 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3026. Л.18.  
120 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3026. Л.19.  
121 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3123. Л.219.  
122 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1766. Л.584.  
123 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2973. Л.225.  
124 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2031. Л.6.  
125 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2031. Л.7-8.  
126 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2031. Л.1-1об.  
127 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1908. Л.45.  
128 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2031. Л.11-12, 22, 28-29об.  
129 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2340. Л.763об.  
130 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2419. Л.37.  
131 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2667. Л.62.  
132 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3080. Л.113, 143.  
133 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1686. Л.51, 55, 56, 65.  
134 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1761. Л.23-23об.  
135 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1761. Л.5об.-6.  
136 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2642. Л.10, 14, 15.  
137 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3041. Л.34.  
138 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1766. Л.224.  
139 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3026. Л.21.  
140 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2692. Л.132.  
141 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2196. Л.535, 555.  
142 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2906.  
143 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2245. Л.457об; Д.2735. Л.474-474об.  
144 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1761. Л.5об-6.  
145 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2597. Л.37об-38об, 47-48.  
146 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2419. Л.58-58об, 84об, 475об-476, 844об.  
147 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2597. Л.803-804.  
148 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2779. Л.94.  
149 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2865. Л.59-59об.  
150 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3080. Л.108.  
151 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3102. Л.9-9об.  
152 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2452. Л.185-188.  
153 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2452. Л.185-188, 206об.-207.  
154 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2667. Л.88.  
155 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2597. Л.196об.-197.  
156 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3034. Л.97, 100об.  
157 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3046. Л.7, 9,10.  
158 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1713. Л.5.  
159 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1940. Л.81.  
160 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2452. Л.249.  
161 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1802. Л.635.  
162 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Л.97.  
163 РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3034. Л.146.

# ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1. Приказы по корпусу за 1733.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.9. Журнал приказов по корпусу за 1759—1764.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1632. Ордера и резолюции генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха. 2 февраля 1732 — 3 октября 1734.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1633. Разные бумаги, разобранные по-месячно, касательно выдачи за разные покупки денег. 16 февраля 1732 — 28 июня 1733.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1635. Разные бумаги об определении в корпус разных лиц, недорослей, и об увольнении их в отпуск; рапорты об исправлениях в корпусе и разных покупках... 21 февраля 1732 — 25 ноября 1741.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1637. Дело о содержании конюшни для обучения кадет верховой езде на меньшем коште; притом же об определении в конюшенные комиссары Данилу Бернера и о смене им берейтора Штебера от конюшенных приходов и расходов. 22 июня 1732 — 13 июля 1744.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1641. Дело об отдаче драгунских фузей в цейхгауз главной артиллерии. 26 мая 1732 — 4 февраля 1754.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1644. Регламент Кадетского корпуса и касающиеся корпуса указы, собранные для великого князя Петра Федоровича. 11 июня 1732 — 5 мая 1756.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1651. Регламент и штаты Кадетского корпуса. 25 января — 21 мая 1732.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1660. Приказы по корпусу. 1 июля — 30 ноября 1732.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1664. Ордера генерал-фельдмаршала графа Бурхарда Миниха. 1 февраля — 11 декабря 1733.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1668. Дело об изготовлении кожаных штиблет и фехтовальных башмаков. 7 сентября 1733 — 12 апреля 1735.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1686. Дело об учреждении конной роты. 22 декабря 1733 — 12 мая 1735.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1701. Сменная ведомость поручика фон Штейна с майором де Боданом по Амуничной и Мундирной каморе... 4 января 1734 — 6 мая 1735.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1713. Дело об изготовлении мундира для гребцов. 23 апреля 1736 — 7 апреля 1739.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1726. Дело об изготовлении мундира для офицеров. 15 февраля 1735 — 18 мая 1737.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1732. Дело о починке кадетских ружей на Сестрорецких заводах. 26 ноября 1735 — 28 июня 1736.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1741. О выданных из Амуничной каморы штаб- и обер-офицерских вещах. 26 июня — 11 ноября 1735.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1742. Дела по канцелярии корпуса. 3 марта 1735 — 11 января 1737.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1761. Дело об изготовлении мундира для кадет и нижних чинов. 29 сентября — 25 ноября 1736.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1766. Дела по канцелярии корпуса за 1736—1739 года.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1772. Дело об изготовлении мундира для офицеров. 13 марта 1737 — 21 марта 1738.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1802. Дела по канцелярии корпуса за 1737 год.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1807. Дело об изготовлении гренадерского убора. 28 июня 1738 — 16 октября 1755.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1907. Дела по канцелярии корпуса. 1 марта — 2 июля 1741.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1908. Дела по канцелярии корпуса. 3 октября — 31 декабря 1741.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1909. Дела по канцелярии корпуса. 7 января — 28 августа 1741.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1916. Дело об изготовлении ружей на Сестрорецких заводах. 11 октября 1742 — 8 июля 1746.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1937. Дела по канцелярии корпуса за январь 1742.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1940. Дела по канцелярии корпуса за апрель 1742.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1943. Дела по канцелярии корпуса за июль 1742.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1946. Дела по канцелярии корпуса за октябрь 1742.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.1948. Дела по канцелярии корпуса за декабрь 1742.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2012. Дело об отпуске из артиллерии пороха и изготовлении учебных деревянных гранат. 19 июня — 17 июля 1745.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2031. Дело об увеличении числа гобоистов и изготовлении для них парадного мундира. 20 июня 1745 — 15 ноября 1746.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2037. Об изготовлении на Сестрорецких заводах обер-офицерских эспантонов и унтер-офицерских алебард. 25 сентября 1745 — 13 июня 1756.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2070. Дело об изготовлении гренадерского убора. 24 февраля 1746 — 2 декабря 1747.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2085. Рапорты о состоянии корпусных штаб-, обер- и унтер-офицеров, кадет и служителей, также и вещей. 27 февраля — 29 октября 1746.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2116. Журнал резолюций канцелярии Шляхетного кадетского корпуса за 1747.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2194. Дело о починке волчьих шуб для часовых. 15 сентября 1748 — 7 мая 1753.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2196. Журнал резолюций канцелярии Шляхетного кадетского корпуса за 1748.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2204. Ордера об определении в кадеты, о производстве их, о увольнении из корпуса, а также о мундирных и амуничных вещах и о служителях. 12 января — 16 ноября 1748.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2245. Журнал резолюций канцелярии Шляхетного кадетского корпуса за 1749.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2340. Журнал резолюций канцелярии Шляхетного кадетского корпуса за 1750.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2376. Дело о выписывании в Шляхетный кадетский корпус чрез иностранного купца Эшенбаха рапирных клинков и об шлифовании оных на Сестрорецких заводах. 26 августа 1751 — 21 марта 1752.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2419. Журнал резолюций канцелярии Шляхетного кадетского корпуса за 1751.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2452. Журнал резолюций канцелярии Шляхетного кадетского корпуса за 1752.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2564. Дело об изготовлении мундира для офицеров. 6 сентября 1753 — 20 июня 1754.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2597. Журнал резолюций канцелярии Шляхетного кадетского корпуса за 1753.

- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2642. Дело о починке старых и покупке новых музыкальных инструментов. 23 марта — 2 августа 1754.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2667. Журнал резолюций канцелярии Шляхетного кадетского корпуса за 1754.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2692. Ордера об определении кадет, о производстве их в чины и увольнении, а также о служителях и мундирных вещах за 1754 год.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2721. Дело о изготовлении офицерских знаков, шарфов и темляков. 24 июня 1755 — 29 января 1758.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2722. Дело об изготовлении гренадерского убора. 19 сентября 1755 — 3 марта 1757.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2735. Журнал резолюций канцелярии Шляхетного кадетского корпуса за 1755.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2779. Ордера об определении недорослей в кадеты, о производстве их и увольнении, также о служителях и мундирных вещах за 1755 год.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2865. Ордера об определении недорослей в кадеты, о производстве их и увольнении, также о служителях и мундирных вещах за 1756 год.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2890. Дело о подаче унтер-офицерам и кадетам в обед по четыре блюда, а в ужин — по три; изготовлении для наказания провинившихся кадет девяти кителей из равендучного холста и крашенины. 2—28 января 1757.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2906. Дело о присылке в Кадетский корпус для определения в классные ученики 22 солдатских детей из Санкт-Петербургской гарнизонной школы; и об изготовлении для них, а также для гобоистов и барабанщиков повседневного мундира. 2 марта 1757 — 16 июля 1758.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2973. Определения канцелярии Шляхетного кадетского корпуса за 1758.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.2998. Дело о содержании при Шляхетном кадетском корпусе в силе штата конной роты и о заготовлении для оной принадлежащих вещей, також и о выписывании лошадей и о прочем. 3 марта — 23 ноября 1759.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3002. Дело о заключении с рисовальным подмастерьем Яковом Швилем контракта на изготовление трех новых знамен. 23 марта 1759 — 29 мая 1760.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3006. Об изготовлении золотых и серебряных медалей для награждения кадет. 4 октября 1759 — 17 апреля 1760.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3016. Дело об изготовлении рапирных клинков, унтер-офицерских алебард, шпажных клинков в конную роту и фузей для обер-офицеров гренадерской роты. 13 ноября 1759 — 21 июня 1764.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3022. Дело об исправлении офицерских знаков. 18 февраля 1759 — 31 января 1760.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3023. Дело о создании отдельной гренадерской роты и изготовлении для нее мундирных и амуниционных вещей. 25 февраля 1759 — 7 сентября 1760.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3026. Об изготовлении новых обер-офицерских эспантонов, унтер-офицерских алебард, эфесов для рапирных клинков и офицерских шпаг. 10 марта — 19 октября 1759.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3034. Определения канцелярии Шляхетного кадетского корпуса за 1759.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3037. Разные дела по канцелярии корпуса за январскую треть 1759.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3038. Разные дела по канцелярии корпуса за майскую треть 1759.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3039. Разные дела по канцелярии корпуса за сентябрьскую треть 1759.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3041. Дело об отпуске в роты разных вещей и материалов. 1759.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3046. Дело об определении в корпус семи строевых плотников для прикрытия знамен и изготовлении для них парадного и всedневногo мундира. 25 февраля — 1 сентября 1760.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3073. Дело о содержании в каждой роте Кадетского корпуса одного сержанта и 12 рядовых кадет сверх комплекта для наполнения инженерного и артиллерийского корпусов; об изготовлении для классных офицеров знаков и шарфов. 24 февраля 1760 — 9 апреля 1761.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3077. Об изготовлении для конной роты обмундирования, амуниции, вооружения, конского убора и покупке лошадей. 30 декабря 1759 — 12 апреля 1760.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3078. Дело об экипировании девяти добавочных кирасир конной роты. 5 июля 1760 — 15 октября 1761.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3080. Определения канцелярии Шляхетного кадетского корпуса за 1760.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3085. Штат и табели Сухопутного шляхетного кадетского корпуса, апробованные великим князем Петром Федоровичем. 2 декабря 1760.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3090. Дело об исправлении офицерских знаков. 23 марта — 11 июня 1761.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3092. Дело о передаче в Кадетский корпус трофейных прусских драгунских ружей, карабинов и пистолетов. 18 марта 1760 — 8 марта 1762.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3102. Дело об определении в корпус 150 учеников для подготовки мастеровых в армейские полки. 22 января — 13 декабря 1761.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3123. Разные бумаги по канцелярии корпуса за 1761.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3147. Дело о соединении Сухопутного, Морского и Артиллерийского шляхетных кадетских корпусов в Императорский шляхетный кадетский корпус. 29 апреля — 22 августа 1762.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3168. Дела по канцелярии корпуса за май 1762.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3169. Дела по канцелярии корпуса за июнь 1762.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3177. Разные дела по канцелярии корпуса за вторую половину 1762.
- РГВИА. Ф.314. Оп.1. Д.3178. Рапорты о кадетях, служителях, в том числе и о вещах. 4 января — 17 августа 1762.
- РГАДА. Ф.248. Оп.1. Кн.1096. Книга, в которой дела о Кадетском корпусе с 1731 по 1742 год.
- Беспярых Ю.Н. Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях. СПб., 1997.
- Висковатов А.В. Краткая история Первого кадетского корпуса. СПб., 1832.
- Историческое описание одежды и вооружения российских войск, с рисунками, составленное по высочайшему повелению. Ч.2. СПб., 1899.
- Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV—XVIII веков. Определитель. М., 1992.
- Николаев Н.Г. Исторический очерк о регалиях и знаках отличия русской армии. Т.2. 1725—1801 гг. СПб., 1899.
- Эмблемы и символы избранные, на российский, латинский, французский, немецкий и английский преложенные... СПб., 1788.

# СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И УСТРОЙСТВО КОРПУСА.....	3
ОБМУНДИРОВАНИЕ И СНАРЯЖЕНИЕ.....	7
МУШКЕТЕРЫ.....	7
ГРЕНАДЕРЫ.....	13
РЕЙТАРЫ.....	18
ОФИЦЕРЫ.....	29
НИЖНИЕ ЧИНЫ.....	34
Гобоисты и гобоистские ученики.....	34
Барабанщики и флейтчики.....	35
Фельдшеры.....	35
Конюхи.....	35
Малолетние мастерские ученики.....	36
Певчие и комедианты.....	37
Канониры.....	37
Строевые плотники.....	37
Гребцы.....	37
Профосы и денщики.....	38
Повара и поваренные ученики.....	38
СЛУЖБА И БЫТ КОРПУСА.....	39
ПРИКАЗЫ ПО КОРПУСУ.....	39
ОТДЕЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ.....	56
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.....	78